

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

MONGOLICA

Том XXVII • 2024 • № 2

Санкт-Петербург

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
Фонда содействия буддийскому
образованию и исследованиям
(Москва).

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Материалы Первой международной научно-
практической конференции молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-
культурологические и философские исследования»**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат
филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН
(Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук
(Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук
(Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор
(Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvovoe.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

Международная научно-практическая конференция молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-культурологические
и философские исследования» (22–24 ноября 2023 г. Санкт-Петербург) (От Редколлегии) 5

Д. Н. Азизов. Анализ и реконструкция настенной росписи
в буддийском храме городища Зар-тепе..... 20

Ю. И. Елихина. Тибетское буддийское искусство XI — начала XX вв.:
Учебное пособие для вузов (проект) 24

Ц. Д. Замбалов (Йонден Соднам). Сводный комментарий
к Украшению постижений Праджняпарамиты. Всеведение..... 27

Ю. Н. Куликова, М. А. Шикунова. Музей-институт семьи Рерихов и Дацан Гунзэчойнэй:
из опыта сотрудничества 34

Р. Ф. Набиев, Г. Г. Тазеев, И. А. Сабиров. К вопросу исследования этнонимов:
эвен-юйвэн-имэн-мани 44

Т. И. Норина. Творчество калмыцкого художника Гарри Олеговича Рокчинского
через призму нейросети Kandinsky 2.2 50

Б. Л. Тушинов. Чахар-геше Лосанг Цултим (1740–1810):
образование Дже Цонкапы в Центральном Тибете 54

Эцзиньцайжан (Огьен Церинг). Обучение мирянина в тибетском монастыре:
из личного опыта 66

Р. Л. Чильчигашев. Сакральная архитектура Дацана Гунзэчойнэй 69

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. И. Крякина, К. В. Коростелева. Обзор выставки буддийских письменных
памятников из собрания ИВР РАН к Первой международной научно-практической
конференции молодых ученых «Современное буддийское образование,
историко-культурологические и философские исследования»
(Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2023 г.) 78

РЕЦЕНЗИИ

Н. В. Ямпольская. Рец. на: *Ondřej Srba. Mongolian ritual texts in manuscript
collections in the czech republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. — ISBN 978-80-280-0238-1* 85

Н. С. Яхонтова. Рец. на: *Б. В. Меняев. Историко-культурное наследие хошутов
Калмыкии: исследование и материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. — 544 с. —
ISBN 978-5-91458-432-7*..... 89

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Materials of the International Conference of Young
Scholars “Modern Buddhist Education, Historical,
Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

International Conference of Young Scholars “Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies” (St. Petersburg, November 22–24, 2023)
(From the Editorial Board) 5

Dilshod N. Azizov. Analysis and Reconstruction of Wall Painting
in the Buddhist Temple of the City of Zar-tepe..... 20

Yuliya I. Elikhina. Tibetan Buddhist Art of the 11th to Early 20th Centuries:
A Textbook for Universities (a draft)..... 24

Tsyrenzshap D. Zambalov (Yonden Sodnam). A Summary Commentary on the Adornment
of the Attainments of Prajnaparamita. Omniscience 27

Julia N. Kulikova, Maria A. Shkunova. Saint-Petersburg State Roerich Family Museum
And Institute and Datsan Gunzechoyney: From the Experience of Collaboration 34

Rustam F. Nabiev, Garif G. Tazeev, Igor A. Sabirov. To the Question of Researching Ethnonyms:
even-yuyven-imen-mani 44

Tatiana I. Norina. The Famous Paintings of Kalmyk Artist Garry Rokchinsky
Through the Digital Prism of Kandinsky 2.2 50

Bair L. Tushinov. Chahar Geshe Losang Tsultim (1740–1810): The Education
of Je Tsongkhapa in Central Tibet..... 54

Ejincairang (Ogyen Tsering). Training of a Lay Person in a Tibetan Monastery:
Personal Experience..... 66

Roman L. Chilchigashv. The Sacred Architecture of Datsan Gunzechoinei..... 69

ACADEMIC LIFE

Liubov I. Kriakina, Cristina V. Korosteleva. The Exhibition of Buddhist Written
Monuments from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian
Academy of Sciences, Dedicated to the International Conference of Young Scholars
“Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)..... 78

REVIEWS

Natalia V. Yampolskaya. Rev. of the book: *Ondřej Srba.* Mongolian Ritual Texts in Manuscript
Collections in the Czech Republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. —
ISBN 978-80-280-0238-1..... 85

Natalia S. Yakhontova. Rev. of the book: *B. V. Meniaev.* Historical and Cultural Heritage
of the Khoshuts of Kalmykia: Research and Materials. Elista: Kalmyk University Press. 2023. —
544 p. ISBN: 978-5-91458-432-7 (in Russian)..... 89

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «СОВРЕМЕННОЕ БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» (22–24 ноября 2023 г. Санкт-Петербург)

Данный выпуск журнала «Mongolica» посвящается Первой Международной научно-практической конференции молодых ученых о буддийском образовании в самом широком смысле. В выпуск вошли статьи, подготовленные на основе прозвучавших докладов. Решено было включить почти все присланные доклады, чтобы наглядно показать широту тематики, обсуждаемой на конференции, уровень научного потенциала молодых исследователей буддизма, приоритеты в вопросе выбора методологии, умение применения этих методик, владение научным аппаратом, терминологией, структурой научного сочинения. Кроме статей молодых исследователей в выпуск включены статьи специалистов более старшего поколения, это статья доктора культурологи Ю. И. Елихиной из Петербурга и статья, написанная казанскими коллегами – доктором исторических наук Р. Ф. Набиевым, кандидатом филологических наук Г. Г. Тазеевым и экспертом синологом И. А. Сабировым. Статьи прошли обычную стилистическую редактуру. Данный номер журнала призван как можно полнее показать объективную картину молодой отечественной буддологической науки. В конференции приняло участие большое количество студентов, аспирантов, молодых ученых из Петербурга, Москвы, Улан-Удэ, Элисты. Для многих участников конференции их выступления стали научным дебютом. Конференция прошла в Петербурге 22–24 ноября 2023 г. Она была посвящена 260-летию Буддийской традиционной сангхи России, 300-летию Российской академии наук, 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета.

Организаторами конференции выступили: Фонд содействия буддийскому образованию

и исследованиям (Москва), Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. И. Ломоносова (Москва), Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй (Централизованная религиозная организация буддистов «Гурбан-Эрдэни» (Три драгоценности), Религиозная образовательная организация высшего образования «Буддийская теологическая академия им. Д.-Д. Этигэлова», Фонд развития буддийской культуры, Институт теологии СПбГУ (Санкт-Петербург). Конференция проходила при содействии Отдела по связям с религиозными организациями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям, Правительства Ленинградской области.

В Организационный комитет конференции вошли: Олег Кимович Вавилов, вице-президент Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям; Буда Бальжиевич Бадмаев (Джампа Доньед лама), глава Централизованной религиозной организации буддистов «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)», настоятель Санкт-Петербургского буддийского храма Дацан Гунзэчойнэй; Ирина Федоровна Попова, чл.-кор. РАН, д-р ист. наук, директор Института восточных рукописей РАН; Вячеслав Зоригтоевич Нанзатов (Ширап Жамсо лама), ректор Религиозной образовательной организации высшего образования «Буддийская теологическая академия им. Д.-Д. Этигэлова», настоятель Буддийской местной религиозной организации «Дашидэченлинг»; Дмитрий Викторович Шмонин, д-р филос. наук, проф., директор Института теологии СПбГУ; Владимир Георгиевич Иванов, начальник отдела по связям с

религиозными организациями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга; Вячеслав Леонидович Санин (протоиерей), канд. богословских наук, заведующий кафедрой древних и новых языков СПбДА, советник губернатора Ленинградской области.

В Программный комитет состоял из следующих членов: Инны Васильевны Васильевой, канд. хим. наук, директора Фонда развития буддийской культуры; Ирины Владимировны Кульганек, д-р филол. наук, гл. науч. сотр. Института восточных рукописей РАН; Владимира Андреевича Шорохова, канд. ист. наук, доц. Института теологии СПбГУ; Цыренжаба Доржиевича Замбалова (Йоднам Соднам лама), ламы Дацана Гунзэчойнэй; Юлии Владимировны Болтач, канд. истор. наук, ст. науч. сотр. Института восточных рукописей РАН; Николая Владиславовича Иванова.

Тематический охват докладов и дискуссий включал такие направления: традиции буддизма в науке и образовании; современное буддийское образование в России и мире; актуальные задачи кросс-культурного и межрелигиозного взаимодействия в современных условиях; перспективы историко-культурологических и философских исследований в условиях развития новых технологий. К участию в конференции приглашались специалисты в области философии, культурологии, буддологии, теологии из разных учреждений науки и культуры России и других стран, преподаватели и студенты ВУЗов, молодые ученые, представители исполнительных органов государственной власти и общественных организаций.

Открытие конференции состоялось 22 ноября в Невской ратуше (Новгородская ул., 20).

В первый день работал Круглый стол «Межконфессиональные отношения в сфере науки и образования — обмен опытом». С приветственными словами выступили Буда Бальжиевич Бадмаев и Ирина Федоровна Попова, а также представители государственных органов исполнительной власти и деятели культуры, науки и высшего образования, а также почетные гости и участники Круглого стола.

Б. Б. Бадмаев в частности сказал, что одна из ключевых тем сегодняшнего дня — роль тра-

диционных ценностей в формировании личности, что индивидуум и общество — взаимозависимые явления. Традиционные ценности и крепкие духовные начала России помогают противодействовать идеологиям, не имеющим под собой нравственных оснований. Указы Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей» и от 12 мая 2023 года № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» дают опору и импульс для решения образовательных задач в сфере буддийской науки и в деле сбережения духовно-нравственных ценностей. Б. Б. Бадмаев пожелал участникам конференции успехов и обратил внимание, что данное мероприятие направлено на формирование личности, которая будет ориентиром для новых поколений.

Вторая часть рабочего дня прошла Санкт-Петербургском буддийском храме Дацан Гунзэчойнэй (Приморский пр., 1). На следующий день работа конференции продолжилась в СПбГУ (Менделеевская линия, 5). На заседаниях обсуждались вопросы теологии как отрасли научного знания в современной России и перспективы развития буддийского конфессионального исследовательского направления, буддийского образования в России, основы буддийской догматики и философии в контексте поводимых онлайн-курсов СПбГУ «Введение в теологию» и «Традиционные религии в переломные моменты российской истории», актуальные вопросы изучения Ламрима в Агинской буддийской академии.

Ряд докладов был посвящен строительству Петербургского буддийского храма Дацан Гунзэчойнэй, строительству Дацана Гунзэчойнэй в Лумбини (Непал), а также усадьбе Лютка, принадлежавшей известному востоковеду, академику Ф. И. Щербатскому, в деревне Лютка. Санкт-Петербургский Дацан Гунзэчойнэй намерен восстановить усадьбу Фёдора Ипполитовича Щербатского, находящуюся в Лужском районе Ленинградской области. В настоящее время готовы первые макеты и эскизы, которые могут стать основой для будущих ремонтных и

реставрационных работ, ведутся переговоры с правительством Ленинградской области и с администрациями Лужского района и Ям-Тесовского сельского поселения о разрешении на воссоздание уникального усадебного комплекса, когда-то принадлежавшего советскому академику, сделавшему очень много для воссоединения буддийского учения с миром русской культуры.

На вечернем заседании были заслушаны доклады о статусе буддийского образования в России, о современных образовательных программах в Петербургском буддийском храме, о сотрудничестве Музея-института семьи Рерихов и Дацана Гунзэчойнэй, а также о работе, которая ведется в Дацане, по соединению социальной практики с буддийским учением, о буддийском служении и спорте.

Заключительный день работы конференции проходил в Институте восточных рукописей РАН (Дворцовая наб., 18). Прозвучали доклады на темы, связанные со сводным комментарием к «Украшению постижений» Праджняпарамиты, стихотворному списку книг, преподнесенному Дже Цонкапе учителем Чодже Дондуп Ринченем, о средневековом перечне «Десять добродетелей благовоний» в контексте развития буддийских практик Китая и Японии. Интерес вызвали доклады об обучении в современном мире в монастыре Луцанг-гонпа (провинция Цинхай, КНР), об учебном пособии «Тибетское буддийское искусство XI – начала XX вв.», об идее долголетия в буддийской

картине мира, воскурениях монгольских народов. Во время работы конференции сотрудниками ИВР РАН Л. И. Крякиной, Н. В. Ямпольской и Д. А. Носовым была организована и проведена выставка «Буддийские письменные памятники из собрания ИВР РАН». Основу ее составили специально отреставрированные древние рукописные и изобразительные материалы II–XX вв. из разных регионов буддийского мира, хранящиеся в фондах ИВР РАН. Широко представлена материальная основа рукописей и изображений: пальмовый лист, дерево, береста, шелк, кожа, различные виды средневековых и более поздних бумаг, саманная штукатурка.

Первая Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Современное буддийское образование, историко-культурологические и философские исследования» прошла успешно, вызвала заинтересованные обсуждения, дискуссии, подтвердила, что поставленные в конференции вопросы о традициях буддизма в науке и образовании; о современном буддийском образовании в России и мире; об актуальных задачах кросскультурного и межрелигиозного взаимодействия в современных условиях, а также о перспективах историко-культурологических и философских исследований в условиях развития новых технологий, продолжают быть актуальными для российского общества и требуют дальнейших разработок и решений.

От Редакции

**Программа Международной научно-практической конференции
молодых ученых
«СОВРЕМЕННОЕ БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»
Санкт-Петербург**

22 ноября 2023 г.

10:30–14:00

Невская ратуша
(Новгородская ул., д. 20, зал № 2)

Открытие конференции

**Круглый стол «Межконфессиональные
отношения в сфере науки и образования —
обмен опытом»**

Председатель: *Иванов В. Г.*

Вступительное слово

от Организационного комитета

Бадмаев Буда Бальжиевич, габше, Дид Хамбо Лама (Глава) Централизованной религиозной организации буддистов «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)»; председатель правления Фонда развития буддийской культуры; настоятель СПб Дацана. Приветственное слово

Попова Ирина Федоровна, чл.-кор. РАН, д-р ист. наук, директор ИВР РАН. Приветственное слово

Приветствия представителей государственных органов исполнительной власти

Приветствия деятелей культуры, науки и высшего образования

Сообщения почетных гостей конференции и участников Круглого стола

Джанибеков Владимир Александрович, летчик-космонавт, генерал-майор авиации, председатель Попечительского Совета Общества сотрудничества и дружбы с Непалом

Дина Натх Раджбхандари, президент Общества сотрудничества и дружбы с Непалом

Некрасов Михаил Сергеевич, президент Общества сотрудничества и дружбы с Непалом. Статус и стадии создания Российского буддийского храма в Лумбини

Вершинин Борис Владимирович, вице-президент, ответственный секретарь Общества сотрудничества и дружбы с Непалом. Презентация издания «Орбиты дружбы», посвященного 60-летию Общества сотрудничества и дружбы с Непалом

Паламарчук Ю. А., Межрелигиозный дискуссионный клуб «Мост Согласия»

Митько Август Евгеньевич (игумен Серапион), д-р теологии, канд. филос. наук, проф. НИУ «Высшая школа экономики»

Скляр Сергей Сергеевич (иеромонах Лев), доц. НИУ «Высшая школа экономики»

15:00–18:00

Санкт-Петербургский Дацан «Гунзэчойнэй»
(Приморский пр., д. 91)

23 ноября 2023 г.

11:00–12:30

СПбГУ (Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70)

Утреннее заседание

Председатель: *Д. В. Шмонин*

Черниговская Т. В. Буддийское образование: проблемы, дискуссии; перспективы

Шмонин Д. В. Теология как отрасль научного знания в современной России и перспективы развития буддийского конфессионального исследовательского направления

Бадмацыренов Т. Б. Буддийское образование в России: современное состояние и перспективы развития

Шорохов В. А. Основы буддийской догматики и философии в зеркале онлайн-курсов СПбГУ «Введение в теологию» и «Традиционные религии в переломные моменты российской истории»

Дондоков Б. Б. Актуальные вопросы изучения Ламрима в Агинской буддийской академии

13:30–15:00

СПбГУ (Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70)

Дневное заседание

Председатель: *И. В. Васильева*

Васильева И. В. Санкт-Петербургский комплекс БТСР. Проекты

Будаев А. В. Основные направления деятельности Северо-Западных организаций Буддийской традиционной Сангхи России в Ленинградской области

Андреева М. В., Разыграева Н. В. Усадьба Лютка и деревня Лютка — прошлое, настоящее, будущее

Чильчигашев Р. Л. Сакральная архитектура Дацана Гунзэчойнэй

Азизов Д. Н. Анализ и реконструкция настенной росписи в буддийском храме в городище Зартеппы

Карелин А. В., Петров К. В. О строительстве Дацана Гунзэчойнэй в Лумбини (Непал)

15:30–17:00

СПбГУ (Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70)

Вечернее заседание

Председатель: *Ю. Н. Куликова*

Алексеев-Апраксин А. М. Статус буддийского образования в современной России

Замбалов Ц. Д., Охинов Ч. П. Образовательные программы в СПб Дацане

Куликова Ю. Н., Шикунова М. А. Музей-институт семьи Рерихов и Дацан «Гунзэчойнэй»: из опыта сотрудничества

Баясхаланов Б. Ц., Щеглов А. М. Социальная практика буддизма

Баясхаланов Б. Ц., Будаев С. Б. Буддийское служение и спорт

Ломоносов А. М. Зайдуллина Д. З. Местная религиозная организация «Буддийский Центр сохранения традиций махаяны “Танден Тендар Линг”», г. Москва

24 ноября 2023 г.

11:00–12:30

Институт восточных рукописей РАН (Дворцовая наб., д. 18, Зеленый зал)

Утреннее заседание

Председатель: *Е. Э. Войтишек*

Замбалов Ц. Д. «Сводный комментарий к Украшению постижений Праджняпарамиты. Всеведение»

Крапивина Р. Н. Абхисамаяаланкара (Украшение из постижений) как предмет буддийского образования

Тушинов Б. Л. Стихотворный список книг, преподанный Дже Цонкапе учителем Чодже Дондуп Ринченом

Войтишек Е. Э., Зинченко А. В. Средневековый перечень «Десять добродетелей благоволий» в контексте развития буддийских практик Китая и Японии

13:30–15:00

Институт восточных рукописей РАН (Дворцовая наб., д. 18, Зеленый зал)

Дневное заседание

Председатель: *Э. У. Омакаева*

Эзиньцайжан (Огьен Церинг). Обучение в монастыре Луцанг-гонпа (провинция Цинхай, КНР) в наши дни

Кыпчаков А. В. Буддизм в истории предков алтайского народа

Омакаева Э. У. Ключевые калмыцкие буддийские термины и их санскритско-тибетские параллели в ракурсе перевода на русский язык: к созданию этимологического словаря (при поддержке гранта РФФИ № 23-28-10061)

Митруев Б. Л. О печатях калмыцкого хана Дондук-Омбо

Норина Т. И. Работы одного из основоположников современного изобразительного искусства Калмыкии — художника Гарри Олеговича Рокчинского — через призму нейросети Kandinsky 2.2

15:30–17:00

Институт восточных рукописей РАН (Дворцовая наб., д. 18, Зеленый зал)

Вечернее заседание

Председатель: Ю. И. Елихина

Елихина Ю. И. К вопросу об учебном пособии «Тибетское буддийское искусство XI – начала XX вв.»

Кашенина Г. В. Взаимодействие буддизма с арабо-исламским миром: история и современность

Ензак Е. А. Идея долголетия в буддийской картине мира

Шмакова А. С. Ольфакторная революция на Корейском полуострове: буддийский фактор

Климова А. О. Воскурения: монгольские народные практики и тексты

Сведения о докладчиках и аннотации докладов

Азизов Дилшод Нуриддинович, доц. Ташкентского международного университета «Киме» (marokanda@mail.ru)

АНАЛИЗ И РЕКОНСТРУКЦИЯ НАСТЕННОЙ РОСПИСИ В БУДДИЙСКОМ ХРАМЕ В ГОРОДИЩЕ ЗАРТЕППЫ

Зар-тепе (Золотая возвышенность) — руины древнего города, расположенные в 26 км к северо-западу от Термеза (Узбекистан). Согласно археологическим находкам, жизнь процветала здесь с IV–II вв. до н. э. и до V–VII вв. н. э. Жители Зартеппы были буддистами. При исследовании городища Зар-тепе обнаружены буддийские храмы. В ходе раскопок были найдены голова и другие части золотой статуи Будды. В 1977 г. в результате археологических раскопок в Зар-тепе найден образец росписи на стене и потолке. Настенная роспись Зар-тепе, открытая археологом Ш. Пидаевым, уникальна своей интерпретацией, как характерная для территории Кушанского царства. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что во времена существования Зар-тепе в составе Кушанского царства древние художники имели устойчивые возможности для творчества. Сохранившиеся до нас остатки настенной росписи, реконструированные автором настоящей статьи, представлены в 3D формате.

Алексеев-Апраксин Анатолий Михайлович, д-р культурологии, доц., проф. кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и

межрелигиозного диалога (СПб., М.) Санкт-Петербургского государственного университета (apraksin.spb@gmail.com)

СТАТУС БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ориентируясь на древние университеты Индии, буддисты сформировали множество систем передачи знаний. Велико содержательное и методологическое разнообразие буддийского образования и в современной России. Помимо образовательных учреждений БТСР, широкое распространение имеют линии передачи учителей транснациональной сети, ассоциированной с Далай-ламой. Свои системы обучения имеются в Алмазном пути (Карма-Кагью), Дзогчен общине, дзэнских орденах, в центрах Тхеравады и т. д. В официальной системе страны статус этого образования остается неопределенным. Эта проблема давно обсуждается на международных конференциях «Буддизм Ваджраяны», внесших посильный вклад в религиозное обучение школьников. Но в нынешних реалиях решения требует более широкий круг вопросов, от которых зависит сохранение линий передачи и выработанные ими традиции обучения. Необходим широкий диалог с представителями всех заинтересованных сторон, буддистов и органов власти, с целью согласования регламентов обучения, признания квалификаций выпускников учебных заведений, научных степеней и в случае необходимости разработки специальных программ дополнительного образования, выводящих из

«серой зоны» образовательную работу буддийских общин и центров.

Андреева Мирослава Васильевна, консультант настоятеля МРО «Осорчойнэй», участник проекта «Усадьба востоковеда Ф. И. Щербатского» (avgyst175@mail.ru);

Разыграева Надежда Васильевна, психолог благотворительного фонда «Родительский мост» (nadinn@inbox.ru)

УСАДЬБА ЛЮТКА И ДЕРЕВНЯ ЛЮТКА — ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Сообщение посвящается одной из интереснейших усадеб Лужского района Ленинградской области — родовому поместью славного рода Щербатских. Последний хозяин усадьбы, академик Федор Ипполитович Щербатской — знаменитый русский / советский ученый, востоковед, буддолог, санскритолог, почетный член академий Германии, Франции, Англии. Не менее он известен как глава Строительного комитета Санкт-Петербургского Буддийского храма времен его создания, в начале XX в. Память о прекрасной старой усадьбе и выдающемся земляке через поколения сохраняют старожилы и потомки обитателей приусадебных земель. Территориальное социальное движение, вместе с профессионалами — краеведами, учеными, музейным сообществом, стремится к созданию в усадьбе Ф. И. Щербатского рекреационно-просветительского пространства «Усадьба Лютка».

Бадмацыренов Тимур Баторович, д-р социол. наук, доц., заведующий кафедрой политологии и социологии ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (batorovitch@mail.ru)

БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Система образования всегда играла ключевую роль в истории буддизма. Буддизм развивался как школьная философская традиция, в передаче которой центральное место занимала система «учитель-ученик». Сохранение и развитие буддийской культуры, философских

идей и практик всегда происходило как образовательная преемственность. Именно поэтому буддийские монастыри уже в глубокой древности стали крупными университетами, в которых тысячи студентов обучались пяти большим и пяти малым наукам. В настоящее время в России система буддийского образования претерпевает существенные изменения, сохраняя при этом основные черты традиционного монастырского образования.

Баясхаланов Бимба Цымпилович, лама Дацана Гунзэчойнэй (bimbatsu90@mail.ru);

Будаев Саян Будаевич, лама Дацана Гунзэчойнэй (budaev_83@mail.ru)

БУДДИЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ И СПОРТ

Физическая культура и спорт в буддийской традиции имеют не только оздоровительное значение, но и влекут за собой развитие многих нравственных качеств. Показаны направления спортивной работы в Санкт-Петербургском Дацане и хронология развития его спортивного клуба. Наиболее признанной командной игрой является мини-футбол. Пользуются популярностью национальные виды спорта: борьба и стрельба из лука. Произошедшие из Индии йога и шахматы также хорошо знакомы петербургской сангхе. Деятельность лам Дацана не ограничена организацией клуба, физической подготовки, соревнований, но и предполагает личное участие в спортивных занятиях и состязаниях. Традиционные соревнования «Кубок Дацана» и выступления в «День Дацана», ежегодные общегородские Межрелигиозные спартакиады имеют серьезное гуманитарное и консолидирующее значение.

Баясхаланов Бимба Цымпилович, лама Дацана Гунзэчойнэй (bimbatsu90@mail.ru);

Щеглов Антон Михайлович, заместитель настоятеля МРО «Осорчойнэй», лама СПб Дацана (tsultim-lama@yandex.ru)

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА БУДДИЗМА

Буддийские ламы, как и священники других конфессий, предлагают свое попечительство лицам, оказавшимся в сложных обстоятельствах и в условиях, сопряженных с экстремальными психологическими нагрузками. К

таковым, в первую очередь, относятся связанные с риском для жизни, армия, тюрьмы, больницы. Известна историческая роль полковых и тюремных священников и лам в дореволюционной России. Открытый на территории Петроградского дацана госпиталь тибетской медицины — не единственный пример буддийского больничного служения в Первую мировую войну. По соглашению с профильными ведомствами, ламы Санкт-Петербурга и Ленинградской области реализуют воинское и тюремное (в колониях УФСИН) служение совместно с представителями традиционных конфессий. Также востребована помощь лам, физическая и духовная, в госпиталях и больницах. Эта сфера деятельности имеет специфику, сродни капелланству, и требует правовой и образовательной базы для своего восстановления и развития в современном государстве.

Будаев Александр Васильевич, настоятель Буддийской местной религиозной организации «Осорчойнэй», лама СПб Дацана (alexbudaev@mail.ru)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ САНГХИ РОССИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Буддийские общины Ленинградской области объединены в Централизованную религиозную организацию буддистов «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)» и подчиненную ей Буддийскую местную религиозную организацию «Осорчойнэй». В дополнение к участию в мероприятиях Комитетов Администрации Ленинградской области, ламы реализуют воинское (в госпиталях) и тюремное (в колониях УФСИН) буддийское служение, участвуют в поставках гуманитарной поддержки участников СВО и населения интегрированных территорий. Направление социально-общественной

работы продолжают межрелигиозный клуб «Мост согласия», программа «Дорога жизни — дорога воинской славы» (Щегловское с/п), мероприятия ГБУ ЛО «Центр «Молодежный» (д. Кошкино), мероприятия Представительства Ассамблеи Народов Евразии. Обширная конгрессно-выставочная деятельность связана с культурно-историческими объектами, имеющими отношение к буддизму. В Лужском районе это родовое поместье академика Щербатского — подлежащая возрождению усадьба Лютка, один из исторических центров знаменитой в мире российской буддологической науки и образования.

Васильева Инна Васильевна, канд. хим. наук, директор Фонда развития буддийской культуры (radyant@yandex.ru)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМПЛЕКС БТСР. ПРОЕКТЫ

Памятник культурно-исторического наследия федерального значения «Храм буддийский. Приморский проспект, д. 91–93» является центром Петербургского буддийского комплекса. Переживший трудные времена и отреставрированный в XXI в., Дацан Гунзэчойнэй, удостоенный петербургского золотого знака отличия, входит в двадцатку красивейших дацанов мира. Это послужило поводом для создания его копии в Лумбини (Непал). Строительство развернуто в настоящее время. Продолжается воссоздание монастырской инфраструктуры Дацана Гунзэчойнэй. Строится Учебно-паломнический Центр в микрорайоне Коломяги того же Приморского района.

Изучаем историю СПб Дацана, как и историю жизни и деятельности гениальной плеяды его создателей. В Ленинградской области объектом внимания являются места, связанные с буддизмом, и, прежде всего, усадьба Лютка академика Ф. И. Щербатского — председателя Строительного комитета времен строительства Дацана Гунзэчойнэй.

Войтишек Елена Эдмундовна, д-р ист. наук, доц., заведующая кафедрой востоковедения Гуманитарного института НГУ, вед. науч. сотр. ИВ РАН (elenavoyt@academ.org);

Зинченко Алина Витальевна, аспирант кафедры востоковедения Гуманитарного института НГУ

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ «ДЕСЯТЬ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ БЛАГОВОНИЙ» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БУДДИЙСКИХ ПРАКТИК КИТАЯ И ЯПОНИИ

В средневековом перечне «Десять добродетелей благовоний» (香十德 Сян ши дэ) в метафоричной форме перечисляются основные функции ароматов, проявляющиеся в повседневной жизни и буддийском церемониале. Текст в 40 иероглифов со временем стал одним из знаковых сочинений в традиционной культуре Китая и Японии, внедрившись в чаньские и дзэнские практики буддийских наставников, мастеров искусств чая и благовоний. Особую интригу феномену функционирования этого текста в культуре Восточной Азии придает проблема авторства: его создание приписывают китайскому литератору Хуан Тинцзяню (黃庭堅, 1045–1105) и японскому дзэнскому наставнику Иккю Со:дзюну (一休宗純, 1394–1484), вместе со своими последователями внесшими большой вклад в развитие буддийских чайных и ольфакторных практик, чаньской / дзэнской поэзии, каллиграфии и живописи, религиозной философии.

Дондоков Бальжинима Батович, преподаватель Религиозной духовной образовательной организации высшего образования «Агинская Буддийская Академия» (aga_buddha@mail.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛАМРИМА В АГИНСКОЙ БУДДИЙСКОЙ АКАДЕМИИ

Программа учебной дисциплины «Ламрим» является частью основной профессиональной образовательной программы «Буддийские науки», относится к обязательной части модуля дисциплин профессионального цикла. Цель теоретического раздела курса — дать представление о специфике и закономерностях развития этапов Пути Пробуждения. Задачи курса.

Четко обозначить все вехи пути общей Махяны. Способствовать практикующим развивать мотивы побуждения к духовной практике. Подчеркнуть важность последовательности духовной практики.

Елихина Юлия Игоревна, канд. ист. наук, д-р культурологии, вед. науч. сотр. Отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель монгольской, тибетской и хотанской коллекций, доц. кафедры монголоведения и тибетологии СПбГУ (julia-elikhina@yandex.ru)

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕБНОМ ПОСОБИИ «ТИБЕТСКОЕ БУДДИЙСКОЕ ИСКУССТВО XI – НАЧАЛА XX ВВ.»

В России, несмотря на достаточно широкое распространение буддизма и наличие многочисленных последователей разных школ, до сих пор не существует учебного пособия по буддийскому искусству. Учебное пособие будет состоять из введения, истории изучения вопроса, описания основных божеств буддийского пантеона, краткого изложения способов изготовления скульптуры и живописи, основных обрядов, связанных с ритуалом освящения предметов культа, а также рассмотрения основных иконографических композиций и стилей и анализа определяющих аспектов датировки и времени изготовления произведений тибетского буддийского искусства.

Ензак Евгения Александровна, магистрантка направления «Религиоведение стран Азии» СПбГУ (jenyaenzak@gmail.com)

ИДЕЯ ДОЛГОЛЕТИЯ В БУДДИЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Смыслом человеческой жизни, с буддийской точки зрения, является достижение нирваны, а при невозможности этого — обретение лучшего перерождения. Лишь собственные усилия помогают человеку выйти из круга сансары, а все страдания человека буддизм объясняет его преступлениями и ошибками из прошлых жизней. Учение Будды придавало культу долголетия воспитательную функцию, рассматривая его как средство преподать наставления живым существам и дать им возможность взять под контроль свою жизнь, выйти из круга сан-

сары или переродиться в человеческом облике, осмыслить существование человека и понять его особое значение в мироздании. Идея долголетия — одна из важных основ учения буддизма, поддерживающая структуру буддийского восприятия мира.

Замбалов Цыренжап Доржиевич, габше, лама Дацана Гунзэчойнэй (soulde1or@yandex.ru)

**«СВОДНЫЙ КОММЕНТАРИЙ
К УКРАШЕНИЮ ПОСТИЖЕНИЙ
ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ. ВСЕВЕДЕНИЕ»**

Сообщение представляет собой авторскую презентацию издательского проекта первой главы многотомного труда «Сводный комментарий к Украшению постижений Праджняпарамиты», содержащего в общей сложности 8 глав. Исследование включает двуязычные тексты (тиб.; русск.), тибетские тексты и цитаты приводятся в оригинале на тибетском языке с переводом. До настоящего времени эти тексты на русский язык не переводились. Настоящая книга в размере начальной главы, а также в полном многотомном объеме, предназначена для использования как базовое учебное и научное издание для религиозных и светских, буддийских и буддологических, образовательных организаций высшего и дополнительного образования.

Замбалов Цыренжап Доржиевич, габше, лама Дацана Гунзэчойнэй (soulde1or@yandex.ru);

Охинов Чингиз Петрович, заместитель настоятеля Дацана Гунзэчойнэй (jalsan74@mail.ru)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

В СПБ ДАЦАНЕ

История буддийского образования в Санкт-Петербурге тесно связана с историей Дацана Гунзэчойнэй. В работе показаны основные вехи взаимодействия буддистов с Академией наук и Санкт-Петербургским университетом в императорской России и хронология развития образовательной деятельности после возвращения Дацана Сангхе в 1990 г. Показаны формы и этапы просветительской работы. К ним относятся: систематическая лекционная

деятельность (свободные лекции), экскурсионно-просветительская и конгрессно-выставочная деятельность, участие в программе ППК «Буддизм в России», и, наконец, регистрация Религиозной образовательной организации высшего образования «Буддийская теологическая академия им. Д.-Д. Этигэлова».

Карелин Александр Владимирович, директор департамента Фонда строительства Храма в Лумбини (karelinav@biocad.ru);

Петров Клим Владимирович, руководитель проекта Фонда строительства Храма в Лумбини (petrovk@biocad.ru)

**О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДАЦАНА
ГУНЗЭЧОЙНЭЙ В ЛУМБИНИ (НЕПАЛ)**

Выбор территории осуществлен в 2018 г. при участии руководства Фонда «Строительство Храма в Лумбини», руководства БТСР и лам Санкт-Петербургского Дацана. Земельный участок находится в западной зоне Лумбини на берегу пруда Сада мира, и уже в сентябре 2019 г. между РОО «ОСДН» и фондом развития Лумбини (Lumbini development trust) был заключен договор бессрочной аренды. Строящийся в Лумбини буддийский Храм унаследует и внешность, и название у своего европейского брата — Дацана Гунзэчойнэй («Источник святого Учения Будды, сострадающего ко всем») и после своего освящения будет называться «Дацан Гунзэчойнэй в Лумбини» К настоящему времени проект согласован и строительство развернуто при экспертно-консультационном участии сангхи Санкт-Петербурга. В настоящем сообщении рассматривается текущий статус и планы работ.

Кашенина Галина Валерьевна, ассистент кафедры иностранных языков Института русского языка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (Dany.kloun@mail.ru)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БУДДИЗМА
С АРАБО-ИСЛАМСКИМ МИРОМ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В данном докладе рассматривается история взаимодействия буддизма с арабо-исламским миром, а также анализируется современное

положение буддистов, проживающих в арабo-исламских странах, их статус и их права. В конце доклада формулируется вывод о характере современного этапа взаимодействия буддизма и арабo-исламского мира.

Климова Ангелина Олеговна, студентка НИУ «Высшая школа экономики» (angelklimo@gmail.com)

ВОСКУРЕНИЯ: МОНГОЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ И ТЕКСТЫ

Тибетцы издревле жгли ароматные травы с целью задобрить местных духов и получить от них помощь в совершении какого-то предприятия. С распространением буддизма обряд воскурения был воспринят им, и ритуальная практика претерпела изменения. Среди воскурений особое место занимают обряды, связанные с охотничьими промыслами. Монголы жгли благовония и просили духов и божеств послать им богатую добычу, поскольку верили, что успех во время охоты напрямую зависит от воли высших сил. Поэтому для получения хорошей добычи и удачи требовалось совершить специальный обряд для очищения охотничьего снаряжения.

Обряд воскурения ружью вобрал в себя элементы буддизма и бонской религии. В нем почитаются как буддийские божества, так и местные духи и тэнгри. Их просят помочь в охоте на зверей, что противоречит буддийским идеям, которые запрещают причинение вреда любым живым существам, тем более их убийство. Согласно буддийским обрядникам, люди просили счастливую и долгую жизнь, сытость, достаток, защиту от опасностей, хорошее перерождение, в то время как в охотничьих традициях были отражены практические цели и личные мотивы.

Крапивина Раиса Николаевна, канд. ист. наук, вед. науч. сотр. отдела Дальнего Востока ИВР РАН (krapivina_raisa@mail.ru)

АБХИСАМАЯЛАНКАРА (УКРАШЕНИЕ ИЗ ПОСТИЖЕНИЙ) КАК ПРЕДМЕТ БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данном сообщении излагается структура и краткое содержание основного философ-

ского текста, главными понятиями которого являются «сознание, обращенное к пробуждению», «Путь Махаяны», «Будда», «бодхисаттва» и другие. Поскольку эти понятия важны для того, чтобы изучать буддизм как религию, как философию, как науку, сочинение Майтреи «Абхисамаяланкара» (IV в.) включено в систему буддийского образования в монастырях-университетах и образовательных структурах светского характера. В сообщении затрагиваются вопросы перевода (с тибетского языка на русский), терминологии, понимания текста и другие.

Куликова Юлия Николаевна, хранитель археологических сборов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Музей-институт семьи Рерихов» (juliakulikova1983@yandex.ru);

Шикунова Мария Александровна, экскурсовод Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Музей-институт семьи Рерихов» (shikunova1995@mail.ru)

МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ И ДАЦАН «ГУНЗЭЧОЙНЭЙ»: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА

Буддизм играл большую роль в мировоззрении семьи Рерихов. На протяжении своего жизненного пути они обращались к этой теме постоянно, каждый по-своему, но в итоге эта семья внесла огромный вклад в распространение и изучение буддизма. В докладе речь пойдет об опыте сотрудничества Музея-института семьи Рерихов и Дацана «Гунзэчойнэй». Опробованы разные формы: создание выставок, участие в международных конференциях. С 2018 г. по настоящее время на площадке Музея-института настоятель Буддийского храма в Санкт-Петербурге Бадмаев Буда Бальжиевич читает публичные (свободные) лекции. Музей-институт, взаимодействуя с Дацаном, расширяет аудиторию слушателей посредством интернет-трансляций лекций и визуальных карточек-афиш.

Кыпчаков Арам Викторович, геше-лама, председатель Централизованной религиозной организации «Центральное духовное управле-

ние буддистов Республики Алтай» (*cdub-ra@mail.ru*)

БУДДИЗМ В ИСТОРИИ ПРЕДКОВ АЛТАЙСКОГО НАРОДА

В докладе раскрывается история знакомства предков современных алтайцев с буддизмом, начиная с первых веков нашей эры и заканчивая современным периодом. Дается краткий пересказ истории государственно-племенных образований Центральной Азии в контексте распространения буддийского вероучения. Особое внимание уделяется истории распространения буддизма среди ойратских племен в XIII–XVIII вв. (в Монгольской империи, Ойротском и Джунгарском ханствах), а также истории движения бурханизма (нач. XX в.) — алтайской форме народного буддизма.

Ломоносов Андрей Михайлович, директор МРО «Ганден Тендар Линг» (director@fpmt.ru)

Зайдуллина Динара Зарифовна, координатор издательских программ МРО «Ганден Тендар Линг» (director@fpmt.ru)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ДЛИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ БУДДИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ШИРОКОГО КРУГА СЛУШАТЕЛЕЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ В АУДИТОРИИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Тибетская методология буддийского образования наследует древнюю традицию, с погружением ученика с детского возраста в образовательную среду. Этот подход отличается от европеизированной методологии, принятой в России в силу общего школьного образования, что создает вызовы в системном буддийском обучении. В нашем центре с 2011 г. реализуется 2,5-летняя образовательная программа, адаптированная к европеизированной модели образования, состоящая из 13 модулей. В докладе обобщен опыт проведения программ в Москве с более чем 400 участниками, рассмотрены особенности аудитории, методы мотивации к обучению, типы образовательных траекторий, проблемы и эффективность образовательных подходов.

Митруев Бембя Леонидович, мл. науч. сотр., аспирант Калмыцкого научного центра РАН (bemitrouev@yahoo.com)

О ПЕЧАТЯХ КАЛМЫЦКОГО ХАНА ДОНДУК-ОМБО

Калмыцкие сфрагистические источники играют важную роль в изучении истории Калмыцкого ханства. Среди печатей калмыцкой знати особое место занимают печати калмыцких ханов. В статье вводятся в научный оборот данные о двух печатях калмыцкого хана Дондук-Омбо, рассматриваются легенды на печатях и выдвигается гипотеза об их происхождении. Оттиски двух печатей Дондук-Омбо имеются на письмах, хранящихся в Национальном архиве Республики Калмыкия. Первая печать Дондук-Омбо несет на себе легенду в виде имитации китайских иероглифов, вторая – в виде имитации квадратного письма Пагба-ламы. Автор приходит к выводу, что печати Дондук-Омбо имеют тибетское и калмыцкое происхождение. На основе данных письменных источников выяснено, что первая печать использовалась Дондук-Омбо в 1723–1732 гг. Второй печатью Дондук-Омбо стал пользоваться с 1734 г. Замена ранней печати на другую указывает на более высокий статус этой печати.

Норина Татьяна Истяевна, независимый исследователь (Tatiana.Norina28@gmail.com)

РАБОТЫ ОДНОГО ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ СОВРЕМЕННОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАЛМЫКИИ — ХУДОЖНИКА ГАРРИ ОЛЕГОВИЧА РОКЧИНСКОГО — ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕЙРОСЕТИ KANDINSKY 2.2

В условиях цифровизации у общества возникла потребность в закреплении традиций и передаче их новому поколению. Очень сильно развиваются такие направления, как гибридное искусство и искусственный интеллект. Машинное обучение на протяжении долгих лет используется для разработки алгоритмических

композиций, как некоторый набор инструментов, позволяющий решать поставленные задачи. Изобразительное искусство позволяет людям самовыражаться. В статье мы рассмотрим буддийские мотивы и народные художественные традиции на примере трех известных работ одного из основоположников современного изобразительного искусства Калмыкии — художника Гарри Олеговича Рокчинского. Произвольное текстовое описание трех его известных картин будут сгенерированы нейросетью ruDALL-E Kandinsky 2.2.

Омакаева Элара Уляевна, канд. филол. наук, доц. кафедры РКИОД, ст. науч. сотр. научного отдела КалмГУ, эксперт БУ Республики Калмыкия «Центр по развитию калмыцкого языка» (*elomakaeva@mail.ru*)

КЛЮЧЕВЫЕ КАЛМЫЦКИЕ БУДДИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ И ИХ САНСКРИТСКО-ТИБЕТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В РАКУРСЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК: К СОЗДАНИЮ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

(при поддержке гранта РФФИ № 23-28-10061)

В докладе обсуждается ряд узловых вопросов, касающихся создания словаря буддийских терминов, рассматриваются на примере конкретных молитвенных, философских, медицинских и астрологических текстов способы передачи на русский язык ключевых буддийских названий и терминов. Ставится задача описания буддийской терминосистемы и ее тематической классификации. Буддийская лексика практически не включалась в двуязычные словари советской эпохи, отдельные термины снабжались пометой (устар.). Сегодня она востребована как никогда, что актуализирует создание глоссариев к публикуемым буддийским текстам. В связи с этим насущной задачей становится систематизация буддийской лексики. Терминологический словарь предназначен для успешной реализации конфессиональной коммуникации.

Паламарчук Юрий Анатольевич, канд. юрид. наук, заместитель Генерального секретаря МСНО «Ассамблея народов Евразии» (*lenreg@eurasia-assembly.org*)

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «МОСТ СОГЛАСИЯ»

Деятельность экспертно-аналитической дискуссионной площадки межрелигиозного сообщества. Круг участников клуба: представители религиозных общин, ученых-религиоведов, общественные деятели и представители власти. Основные цели и задачи: мониторинг межрелигиозных отношений, анализ текущей ситуации и выработка рекомендаций органам власти.

Тушинов Баир Луданович, канд. ист. наук, мл. науч. сотр. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (*nurushi@mail.ru*)

СТИХОТВОРНЫЙ СПИСОК КНИГ, ПРЕПОДАННЫЙ ДЖЕ ЦОНКАПЕ УЧИТЕЛЕМ ЧОДЖЕ ДОНДУП РИНЧЕНОМ

В докладе рассматривается отрывок из сочинения известного монгольского ученого Чахар-геше Лосанг Цултима (*Cha har dge bshes blo bzang tshul khrims*, 1740–1810) «Источник всех благ и счастья: жизнеописание великого всеведущего Дже Цонкапы» (*Rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas*), посвященный списку литературы для обучения в стихах, который преподавал Ламе Цонкапе его первый учитель Чойдже Дондуп Ринчен перед отправлением Цонкапы из Амдо на учебу в Центральный Тибет.

Черниговская Татьяна Владимировна, д-р филол. наук, д-р биол. наук, проф., акад. РАО, директор Института когнитивных исследований (*Tatiana.chernigovskaya@gmail.com*)

БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ; ПЕРСПЕКТИВЫ

Уже более 30 лет Далай Лама проводит встречи с известными учеными. 5 лет назад на такой трехдневный семинар были впервые

приглашены российские исследователи мозга и сознания. С тех пор такие встречи повторялись и на их основе начались совместные экспериментальные исследования.

Чильчигашев Роман Львович, эксперт-консультант, руководитель архитектурных проектов ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)» (Arch42@mail.ru)

САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ДАЦАНА ГУНЗЭЧОЙНЭЙ

В проектной работе по созданию копии Дацана, сооружаемой в Лумбини, геометрически проявляются каноны и энергетические сетки — имеет место решение проектной задачи от обратного, когда знаешь правильный ответ. В нашем случае Дацан Гунзэчойнэй — пространственная мандала, посвященная Калачакре, которая имеет каноническую геометрию, пропорции, канонические цвета, узоры, детали. Построение четко прослеживается, как в плане, так и в объеме — все попадает в определенную структуру — габариты здания, размещение внутренних плоскостей стен, наружных размеров, включая ширину карниза, отметки уровня пола по этажам и даже высоту ганжирра. Четкое функциональное зонирование, расположение по сторонам света, точное расположение светового фонаря, рисунков на полу храма и многое другое — все это канонические законы построения здания.

Шмакова Анна Сергеевна, канд. ист. наук, доц. кафедры востоковедения Новосибирского национального исследовательского государственного университета (shmakovaa@yahoo.com)

ОЛЬФАКТОРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: БУДДИЙСКИЙ ФАКТОР

Ароматы и запахи являются важнейшими признаками этнических и культурных ареалов, эксплицитно формирующими представления

их жителей об окружающем мире. Данное исследование посвящено буддийскому фактору как основному в развитии ольфакторной революции на Корейском полуострове. Воздействие буддийской духовно-ритуальной атрибутики способствовало выработке в корейском обществе ольфакторного стандарта, характеризующегося любовью к естественным, гармоничным, природным запахам, запахам «чистого пространства», надушиванием окружающего пространства, одежды, аксессуаров, но не тела, использованием ароматических курений как фона для проведения досуга, стремлением к идеальному внешнему облику.

Шмонин Дмитрий Викторович, д-р филос. наук, проф., директор Института теологии СПбГУ (dmitry.shmonin@gmail.com)

ТЕОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУДДИЙСКОГО КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В современном российском научно-образовательном пространстве традиционные религии действуют совместно, участвуя в развитии теологии как предметной области образования и отрасли научного знания. Теологические системы иудаизма и ислама развивались и развиваются собственными путями. В них выражаются, среди ряда специфических доктринальных моментов, общие с христианскими базовые представления. В последнее время усилился интерес к теологической тематике представителей российского буддизма. Говоря о буддийской теологии, нужно соблюдать аккуратность, видя как общий контекст развития теологии в России, так и особенности выражения буддийского мировоззрения, и полагаясь на мнения научно признанных, авторитетных и признаваемых своими религиозными сообществами ученых.

Шорохов Владимир Андреевич, канд. ист. наук, доц. Института теологии СПбГУ (helveticw@bk.ru)

ОСНОВЫ БУДДИЙСКОЙ ДОГМАТИКИ И ФИЛОСОФИИ В ЗЕРКАЛЕ ОН-ЛАЙН-КУРСОВ СПБГУ «ВВЕДЕНИЕ В ТЕОЛОГИЮ» И «ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ В ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

Одним из дискуссионных аспектов имплементации теологии в систему высшего образования является место в этом процессе буддизма. Проблема лежит не только в очевидной «теологической» плоскости, но и в том, в каких рамках возможно вовлечение в образовательный процесс последователей учения Будды. СПбГУ предпринял смелый шаг в решении последнего вопроса: представители Буддийской традиционной Сангхи России, наряду с членами других религиозных общин, были привлечены к созданию разработанных под эгидой Университета онлайн-курсов «Введение в теологию» и «Традиционные религии в переломные моменты российской истории». Доклад посвящен процессу разработки этих уникальных образовательных продуктов.

Эзиньцайжан (Огьен Церинг), магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (ogyen@vk.com)

ОБУЧЕНИЕ В МОНАСТЫРЕ ЛУЦАНГ-ГОНПА (ПРОВИНЦИЯ ЦИНХАЙ, КНР) В НАШИ ДНИ

Монастырь Луцанг-гонпа (тиб. *Klu tshang dgon pa*) находится в уезде Гуйнань 貴南 Хайнань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай. Он считается филиалом крупнейшего в провинции монастыря Лавран-Ташичил (тиб. *Bla brang bkra shis 'khyil*). Сейчас в нем проживают примерно 400 монахов. Докладчик, будучи старшеклассником, имел возможность дважды во время каникул пройти там краткосрочное обучение буддийским наукам. За это время он успел пройти общий курс буддийского учения, поэтики, традиционной грамматики. В докладе предполагается сообщить о том, как в современных тибетских монастырях организуется обучение для мирян: о поступлении в ученики, о выборе учебных предметов, о методике преподавания.

Д. Н. АЗИЗОВ
Международный университет «Кимё»

АНАЛИЗ И РЕКОНСТРУКЦИЯ НАСТЕННОЙ РОСПИСИ В БУДДИЙСКОМ ХРАМЕ ГОРОДИЩА ЗАР-ТЕПЕ

Согласно археологическим находкам, жизнь в Зар-тепе процветала в IV–II вв. до н. э. и в V–VII вв. Жители городища Зар-тепе в основном были буддистами. В ходе раскопок в Зар-тепе были обнаружены буддийские храмы, голова и другие части золотой статуи Будды. В 1977 г. в буддийском храме археологом Ш. Пидаевым была найдена роспись на стене и потолке. Она уникальна своей свободной интерпретацией и свидетельствует о том, что в Кушанском царстве для древних художников были созданы хорошие возможности для творчества.

Ключевые слова: Узбекистан, Бактрия, Кушан, Зар-тепе, Будда, фреска, роспись, Гаруда, Вишна, реконструкция, размер, художник, реставрация, археология.

Об авторе: Азизов Дилшод Нуриддинович, доцент Международного университета «Кимё» (Ташкент, Узбекистан) (marokandaa@mail.ru).

© ИВР РАН, 2024

© Азизов Д. Н., 2024

Зар-тепе (Золотая возвышенность) — руины древнего города, расположенные в 26 км к северо-западу от Термеза (Узбекистан). Согласно археологическим находкам жизнь здесь процветала в IV–II вв. до н. э. и в V–VII вв. Известно, что Зар-тепе был одним из древних городов Бактрии, которая издревле привлекала людей своим удобным географическим положением и природными условиями. Она включала южные районы современных Таджикистана, Узбекистана, юго-восточную часть Туркменистана и северные районы Афганистана. В древние времена она граничила на севере с провинциями Согдианы, на юге и юго-востоке — с Арахозией, на западе — с Гандхарой и Маргианой. В научной литературе часть Бактрии, входящая в состав республик Средней Азии, называется «Северная Бактрия», часть на территории Афганистана — «Южная Бактрия». Бактрия — персидское слово, означает «Бахтарская земля», т. е. «Земля на Востоке» [Пидаев, 1976. С. 16], впервые упоминается в надписях, высеченных на знаменитой скале Бехистун Дарием I и Ксерксом, принадлежавшим к династии Ахеменидов конца VI — начала V вв. до н. э. Об этом упоминается в «Авесте»,

собрании священных текстов зороастрийцев. Особенно много ценных сведений о Бактрии записано древними историками и географами: так, римский историк Юстин называл Бактрию «страной тысячи городов» [Юстин, 2005. С. 441], а греческий историк Аполлодор говорил о Бактрии как о «зрелище всей Азии» [Аполлодор, 1972. С. 155].

С целью изучения образа жизни, культуры, религии, языка и верований жителей города Зар-тепе учеными был проведен ряд научных археологических исследований и сделана попытка восстановить структуру и исторический облик города. В результате найдено и изучено множество артефактов.

Во времена правления Кушанской династии расцвели города Северной Бактрии, такие как Кампир-тепе, Зар-тепе, Хайрабад-тепе и многие другие. Они были окружены оборонительными стенами. В настоящее время на этой территории насчитывается 130 памятников кушанского периода, 80 из которых представляют собой поселения в виде деревень [Пидаев 1990. С. 9].

Большое значение в изучении Северной Бактрии античного периода имеет научная

археологическая экспедиция 1972 г., под руководством В. М. Массона, организованная Институтом археологии АН ССР и Институтом археологии Уз.ССР, в работе которой приняли участие ученые-археологи: Ш. Пидаев, Т. Аннаев, Г. Кошеленко, К. Собиров, В. Пилипко, В. Завьялов. Бактрийская экспедиция сосредоточила свои усилия на изучении истории кушанских и раннесредневековых бактрийских городов и деревень, а также на изучении памятников культуры и искусства, становлении и развитии процессов урбанизации в Бактрии. Экспедиция продолжила свою деятельность до начала 1990-х годов в городищах Зар-тепе, Мирзакул-тепе, Аккурган, Шор-тепе и других местах Северной Бактрии.

По данным археологических исследований жители Зар-тепе были буддистами. В городе находились буддийские храмы. В ходе раскопок были найдены голова и другие части золотой статуи Будды. В 1977 г. Ш. Пидаев обнаружил в буддийском храме на стене и потолке буддийского храма фреску. Эта уникальная находка представляла собой роспись, размер которой на стене составлял 1,7×0,8 м, на потолке – 2,3×1,7 м. Настенная роспись сохранилась хуже, чем роспись на потолке. В первом фрагменте можно различить хвост и крылья большой желтой птицы, держащей в лапах человека. Ноги человека достаточно тонкие, украшены браслетом. Можно предположить, что это женская фигура. Вокруг птицы расположены рыбы и цветы лотоса, виден также текст черного цвета [Пидаев, Реутова, 2008. С. 92].

Буддийский храм Зар-тепе относится к V–VII вв. Легендарная птица Гаруда, изображенная внутри храма, является индуистским мифическим божеством, означает на санскрите ‘солнце’ и в древнеиндийской мифологии имеет несколько символических значений. В мифах Греции, Тибета, Монголии Гаруда почитается как символ преданности, подаяния, приравнивается к солнцу, т. е. к защитнику, поскольку основной стихией в буддизме является огонь, выполняющий роль защитника космоса.

В буддийских мифологических текстах Гаруда — крупная птица, поднимающая бурю своими крыльями. Она изображается в древних

легендах как царь птиц, ездовое животное бога Вишну. В Ведах нет упоминаний о Гаруде, но в доведический период это существо приравнивается к Таркше, лошади или верховой птице бога Солнца. Образ Гаруды преимущественно сохранился в былинах и легендах о природе Солнца. Он сын мудреца Кашьяпы и дочери Дакши Винаты. Когда родился Гаруда, глаза богов ослепил свет, исходящий от его тела. Поэтому его называли Агни, живым воплощением Солнца. Мифологические мотивы, связанные с выносливостью, проявляются в образе Гаруды. Он считается главным врагом змей. Этот мотив чаще всего встречается в легендах, связанных с амритой, эликсиром бессмертия.

Гаруда встретил Вишну, когда тот вознесся на небо, чтобы собрать амриту. Вишну дарит ему амриту и просит Гаруду стать его ездовым животным. Позже во всех храмах, связанных с Вишну, начинает появляться образ Гаруды, часто – с человеческой головой, орлиным клювом, крыльями и когтями. Есть монеты с изображением Гаруды. По некоторым легендам от жены Униат (или Виньяни) у него было два сына, Сампати и Джатаюс (по другим – они были детьми брата Гаруды и Аруны).

В литературных источниках существуют различные варианты интерпретации сюжета росписи Зар-тепе. По нашему мнению, в Зар-тепе представлен сюжет, однозначно связанный с буддийской мифологией. Возможно, он передает фрагмент общения сильного и храброго Гаруды с царем богов Индрой во время битвы богов. Гаруда сказал: «Ты не сможешь мне помочь. У меня много сил, я смогу нести на своих крыльях тебя и эту землю, с ее лесом и горами. Будь моим другом, если хочешь». Индра ответил: «Я принимаю твою дружбу. Проси меня, чего ты хочешь». Тогда Гаруда говорит: «Пусть змеи будут моей пищей». Царь Матбудов отвечает: «Да будет так». С тех пор змеи стали пищей Гаруды и его потомков [Темкин, 1982. С. 55]. В мировой культуре немало произведений, сюжет которых имеет отношение к легенде о Гаруде. Большинство из них связаны с индийским искусством и нашли отражение в изобразительном искусстве в виде различных символов.

Городище Зар-тепе находится на юге Узбекистана. В период существования Кушанского царства здесь процветала жизнь. Город был одним из центров буддизма, что подтверждает множество находок, полученных в результате археологических раскопок. Ярким подтверждением большого распространения в городе буддизма являются обнаруженные буддийский храм, ступа, золотая статуя, голова Будды и фреска, на которой изображены легендарные буддийские персонажи. Образцы росписей кушанского периода, роспись, найденная в Зар-тепе, помогают получить подробную информацию о настенной росписи этого периода. Фреска Зар-тепе важна также тем, что она находится одновременно на стене и потолке и представляет собой двойное изображение одного и того же сюжета. Подобный прием относительно редкий, в других регионах Узбекистана он не встречается.

Найденная в Зар-тепе роспись открывает новую страницу в изучении истории бактрийского монументального искусства кушанского периода и свидетельствует об уникальной бактрийской культуре. Она демонстрирует культурные связи Бактрии с Индией, включение культурного наследия этих территорий в Кушанское царство. Настенная роспись Зар-тепе изображает события, связанные с индийской мифологией. Данный образец росписи считается важным источником с точки зрения содержания и технического исполнения. Высокий художественный уровень росписей может говорить о том, что в то время для художников были созданы хорошие возможности для творчества.

В результате обследования настенной росписи, найденной в буддийском храме Зар-тепе, была предпринята попытка реконструкции первоначального вида росписи. Были проанализированы результаты археологических исследований, история создания росписи, изображения Гаруды. Подобная предварительная работа помогает понять суть росписи и создать научно обоснованный проект процесса реконструкции. Процесс изучения деталей росписи служит знакомству с приемами древней на-

стенной росписи, познанию секретов мастерства античного художника.

В ходе научного анализа и реконструкции росписи Зар-тепе были получены следующие выводы и результаты:

1. Причина, по которой фреска Зар-тепе имеет двойное изображение, на стене, и на потолке, заключается в том, что художник умышленно создал на стене уменьшенную версию потолочной росписи, чтобы направить взгляд зрителя к потолку.

2. Основной целью создания картины на потолке было желание передать индийскую легенду. Поэтому образ орла был помещен на потолке непосредственно перед глазами зрителя, чтобы вызывать у человека чувство восторга.

3. Этот стиль является одним из примеров новаторства для своего времени. Образцы, созданные в этом стиле, типичны для индийского изобразительного искусства, но редки для бактрийской культуры.

4. В индийском изобразительном искусстве буддийские сюжеты играли большую роль в формулировании религиозных взглядов. Роспись Зар-тепе представляет собой интерпретацию индийского мифа, в более широком смысле она важна тем, что выражает гуманистические взгляды, такие как свобода и мужество.

В дальнейшем реконструкция росписей Зар-тепе будет продолжена, будут получены новые данные о культуре народов, проживавших в прошлом на территории нашей страны, но уже сейчас можно констатировать наличие сходжений в изображении Гаруды из Зар-тепе и росписей других регионов мира. Одни исследователи занимались реконструкцией предыстории главного героя, другие серьезно изучали композицию сцены с Гарудой. Однако, кроме двух-трех фрагментов, принадлежащий второстепенным персонажам композиции, почти ничего не сохранилось. Поэтому нами была предпринята попытка обобщить сведения, связанные с Гарудой, сохранившиеся в легендах, представить сцену, соответствующую этим описаниям, и выполнить работу по графической реконструкции этой сцены.

Использованная литература

Аполлор, 1972: *Аполлор А.* Мифологическая библиотека. Пер. В. Г. Боруховича. Книга II. Л.: Наука, 1972.

Пидаев, 1978: *Пидаев Ш. Р.* Древняя Бактрия. Т.: Фан, 1976.

Пидаев, Реутова, 2008: *Пидаев Ш. Р., Реутова М. А.* Живопись Зартепе. Т.: Фан, 2008.

Пидаев, 1990: *Пидаев Ш. Р.* Сирли Кушон салтанати. Т.: Фан, 1990.

Темкин 1982: *Темкин Э.Н.* Мифы Древней Индии. Изд. 2-е, переработ и дополн. М.: ГРВЛ, 1982.

Юстин, 2005: *Юстин М. Ю.* Эпитома сочинения Трого. СПб.: Изд.-во СПбГУ, 2005.

ANALYSIS AND RECONSTRUCTION OF WALL PAINTING IN THE BUDDHIST TEMPLE OF THE CITY OF ZAR TEPE

Dilshod N. AZIZOV
Kimyo International University

According to archaeological finds, life in Zar Tepe flourished from the 4th–2nd centuries BCE until the 5th–7th centuries CE. The inhabitants of the Zar Tepe settlement mainly worshiped Buddhism. During the research, Buddhist temples were also discovered in Zar Tepe. During excavations here, the head and other parts of a golden Buddha statue were found. In 1977, as a result of archaeological excavations in Zar Tepe, a unique sample of paintings on the wall and ceiling was found. These paintings were discovered by the archaeologist Shakir R. Pidaev. The Zar Tepe wall painting is unique in its free interpretation on the territory of the former Kushan Empire. This, in turn, indicates that ancient artists were provided with good opportunities for free creativity.

Key words: Uzbekistan, Bactria, Kushan, Zartepa, Budda, fresco, painting, Garuda, Vishna, reconstruction, size, artist, restoration, archaeology.

About the author: **Dilshod N. Azizov**, Associate Professor, Kimyo International University (Tashkent, Uzbekistan) (marokandaa@mail.ru).

Ю. И. ЕЛИХИНА
Государственный Эрмитаж

ТИБЕТСКОЕ БУДДИЙСКОЕ ИСКУССТВО XI — НАЧАЛА XX ВВ.: учебное пособие для вузов (проект)

В статье рассматривается проект учебника, посвященного тибетскому буддийскому искусству. Несмотря на то, что буддийские собрания представлены в разных музеях, до сих пор в России нет ни одного серьезного исследования, посвященного буддийскому искусству Тибета и всем его составляющим. Тибетское искусство основано на соблюдении канона и иконографии, произведения выполнены в сложной технике литья, живопись создается на холсте. Учебное пособие будет предназначено для студентов вузов.

Ключевые слова: тибетское буддийское искусство, каноны, иконография, композиция.

Об авторе: Елихина Юлия Игоревна, кандидат исторических наук, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела Востока, Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия) (je07@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-4608-6674.

© ИВР РАН, 2024

© Елихина Ю. И., 2024

Основной целью учебного пособия является решение проблемы комплексного диахронического описания стилей и основных тенденций формирования тибетского буддийского искусства.

В пособии предполагается рассмотреть, изучить и проанализировать основные произведения тибетского буддизма, ритуальные предметы, тибетские и монгольские тексты; составить описание разрядов буддийского пантеона по иконографии, с учетом того, что одно божество может иметь милостивые и гневные формы; проанализировать данные тибетских и монгольских сочинений, связанных с тибетской буддийской традицией; проанализировать опубликованные материалы, связанные с искусством буддизма.

Источниковой базой настоящего пособия стала совокупность оригинальных текстовых источников, опубликованных и неопубликованных документов и архивных материалов, а также самих предметов буддийского культа.

Самыми важными являются оригинальные тибетские сочинения, относящиеся к буддийской традиции, которая представляет собой

пример передачи учения под руководством лам посредством текстов и изобразительного искусства. В текстах описаны иконометрические и иконографические особенности божеств.

Хронологические рамки учебного пособия охватывают основные произведения буддийского искусства, которые датируются XI — началом XX вв. Более ранние артефакты, конечно же, существуют преимущественно в собрании дворца Поталы в Лхасе, но их имеется очень ограниченное количество. Однако больше всего предметов искусства датируется XVII–XIX вв. Этот факт свидетельствует о массовом изготовлении произведений буддийской традиции, которое имеет историческое обоснование.

Территориальные рамки достаточно широки, т. к. хорошо известны представленные в разных музеях и публикациях произведения не только самих тибетцев, но и китайцев, непальцев, монголов, бутанцев, бурят, тувинцев и калмыков, т. е. они охватывают весь регион, где получила распространение тибетская буддийская традиция.

Учебное пособие будет предназначено для студентов старших курсов светских вузов и

буддийских учебных заведений. При изучении буддийского искусства студенты сталкиваются с большим объемом материала, который в настоящее время не представлен в каком-либо одном издании на русском языке. Учебное пособие должно помочь студенту, приступающему к изучению искусства, культурологии и музеологии, в понимании основных художественных принципов буддийской традиции и искусства.

Буддийское учение пришло в Тибет через Непал, Индию и Восточный Туркестан. Философия, мировоззрение и искусство этих регионов оказали значительное влияние на формирование буддийского искусства Тибета.

Изучение тибетского буддийского искусства предполагает рассмотрение космологии, иконометрии, иконографии буддийского пантеона, канона иконографических композиций, особенностей стилей скульптуры и живописи. Особенности изучения тибетского буддийского искусства заключаются в том, что феномен тибетской культуры формировался и развивался на протяжении длительного времени, и понятия, обозначающие те или иные явления, также менялись и трансформировались.

Буддийская традиция принесла новые представления о совершенной красоте божеств и строгие иконографические каноны их изображений, описанных в текстах. Мастера, соблюдая законы иконометрии, пропорции фигур, по-своему переосмыслили образы божеств, вводили этнические черты в лики и добавляли национальные особенности в декоративные детали.

Тибетское буддийское искусство является интернациональным, так как оно получило распространение у тех народов, которые исповедовали тибетский буддизм: китайцев, тангутов, монголов, бурят, калмыков, тувинцев, жителей Бутана, Непала, Сиккима, Мустанга и Ладакха.

Несмотря на то, что буддийские собрания представлены в разных музеях, до сих пор в России нет ни одного серьезного исследования, посвященного буддийскому искусству Тибета и всем его составляющим. Порой исследователи, подробно рассматривая бурятскую художественную школу, связывают ее с монгольской

традицией, забывая, что истоки нужно искать в Тибете. При этом нужно понимать, что и до Тибета буддизм проделал долгий путь, адаптируя местные культы, иконографию, используя сюжеты из более ранних верований и включая в свой круг ранее почитавшихся божеств. Вероятно, к таким сюжетам, относится и культ Будды Амитабхи, «бесконечного света», связанного с митраизмом и почитанием солнца.

Некоторые персонажи, такие как Ваджрапани и Харити (Бахапутрапратисара), имели изначально античные прообразы. Ваджрапани, например, изображался в виде Геракла, а Харити — в виде богини Тихе или Тюхе. Античность оказала значительное влияние на формирование эстетических идеалов и процесс сложения иконографии и иконометрии.

В настоящее время буддизм получает дальнейшее распространение, вызывая интерес у многих людей, также в духовной и культурной сферах. Однако буддийская традиция Тибета, за которой стоит философия, мировоззрение, огромный пантеон и иконография, остаются достаточно сложными для изучения.

В основе тибетской иконометрии лежали переводные индийские сочинения такие, как «Шильпа-шастра», «Садханамаала», «Читралакшана», «Пратимолакшана», и тибетские «Калачакра» и «Самвара». Эти трактаты предписывали определенные размеры изображения для каждого божества различных разрядов буддийского пантеона.

Канонизированными являются сборники садхан (санскр. *sādhana*). В Индии так назывались тексты для призывания божеств. На санскрите *sādh-* означает «достигать», «осуществлять намерение». Дословный перевод тибетского термина *садхана* — «метод реализации (тантрического божества)». В садханах, посвященных разным божествам, дается их каноническое описание. Они находятся в Данджуре в разделе тантр. Такие сочинения также делятся на пространные, или подробные, средние и краткие. Краткие садханы читают в тех случаях, когда для проведения пространных обрядов нет достаточного времени.

Садханами могут называться своды иконографических изображений божеств, но прежде

всего они описывают ритуал и содержат соответствующий ему текст. Буддийский ритуал садханы относится к индивидуальной практике, он связан с реализацией определенного аспекта Будды, проявляющегося в самбхогаке. При этом предполагается не призывание божества извне, а создание его образа адептом изнутри, отождествление себя в образе божества. Таким образом, произведения тибетского искусства служат обычно «опорой для ума». Садханы обычно писали для божеств высших разрядов пантеона. Практики садхан выполняются только при непосредственной передаче традиции от учителя к ученику.

Ниже приводим предлагаемое содержание учебного пособия:

Глава 1. История изучения буддийского искусства Тибета. Оригинальные тибетские сочинения

Труды русских авторов общего характера XIX — начала XX вв., посвященные Тибету.

Труды советских и российских ученых, посвященные тибетской буддийской традиции.

Иконографические и иконометрические сочинения.

Западные издания, посвященные тибетской буддийской традиции.

Издания, посвященные произведениям тибетской скульптуры.

Тибетская живопись.

Китайские и монгольские издания.

Глава 2. Пантеон тибетского буддизма и его иконография

2.1. Иконография Будды Шакьямуни и других будд.

2.2. Иконография архатов, махасиддх, учителей и лам. Школы тибетского буддизма и их представители.

2.4. Иконография милостивых женских божеств.

2.5. Иконография йидамов.

2.6. Иконография дхармапал, защитников буддийского учения.

2.7. Иконография гневных женских божеств.

2.8. Иконография локапал и местных божеств.

2.9. Иконография злых духов и различных демонов.

Глава 3. Характерные особенности тибетского буддийского искусства

3.1. Текстовые источники на тибетском и монгольском языках.

3.2. Особенности ритуала.

3.3. Особенности тибетской художественной традиции.

3.4. Иконографические композиции.

3.5. Гадательные и благопожелательные образы.

3.6. Ритуальные предметы.

3.7. Особенности тибетской иконометрии.

3.8. Техника изготовления тибетской живописи.

3.9. Скульптурные композиции.

3.9. Скульптурные композиции.

3.10. Техника изготовления тибетской скульптуры.

3.11. Обряд освящения скульптуры и вложения в скульптуру.

3.12. Определяющие аспекты изучения произведения тибетского буддийского искусства.

3.13. Датировка тибетской скульптуры и живописи.

Глава 4. Тибетская буддийская художественная традиция: проблемы формирования и развития

4.1. Истоки тибетской буддийской художественной традиции.

4.2. Буддийская скульптура Непала.

4.3. Скульптура Тибета.

4.4. Буддийская скульптура Китая.

4.5. Скульптура Монголии и Бурятии.

4.6. Произведения тибетской живописи. Разные школы и направления.

В завершении будет приведен список рекомендуемой литературы для студентов.

**TIBETAN BUDDHIST ART OF THE 11th
TO THE EARLY 20th CENTURIES:
A Textbook for Universities (a draft)**

Yuliya I. ELIKHINA
The State Hermitage Museum

Despite the fact that Buddhist collections are presented in various museums, there is still not a single serious study in Russia devoted to the Buddhist art of Tibet and all its components. Tibetan art is based on compliance with the canon and iconography, the objects are made using complex casting techniques, paintings are created on canvas. The article discusses a draft textbook dedicated to Tibetan Buddhist art. The textbook will be intended for university students.

Key words: Tibetan Buddhist art, canons, iconography, composition.

About the author: **Yuliya I. ELIKHINA**, Cand. Sci (History), Dr. Sci (Cultural Studies), Leading Researcher of the Oriental Department, the State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russian Federation) (je07@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-4608-6674.

Ц. Д. ЗАМБАЛОВ (Йонден Соднам)
Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй

СВОДНЫЙ КОММЕНТАРИЙ К УКРАШЕНИЮ ПОСТИЖЕНИЙ ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ. ВСЕВЕДЕНИЕ

Настоящая статья представляет собой авторскую презентацию издательского проекта первой главы многотомного труда «Сводный комментарий к Украшению постижений Праджняпарамиты», содержащего в общей сложности 8 глав. Исследование включает двуязычные тексты (тиб; русск.), тибетские тексты и цитаты приводятся в оригинале на тибетском языке с переводом. До настоящего времени эти тексты на русский язык не переводились. Книга в размере начальной главы, а также в полном многотомном объеме, предназначена для использования, как базовое учебное и научное издание для религиозных и светских, буддийских и буддологических, образовательных организаций высшего и дополнительного образования.

Ключевые слова: Будда, Шакьямуни, Майтрея, Праджняпарамита, Мадхьямика, Дже Цонкапа, школа Гелуг-па, Жамьян Шедпа, Арья Асанга.

Об авторе: ЗАМБАЛОВ Цыренжап Доржиевич (Йонден Соднам лама), гэбшэ, лама, Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй (Санкт-Петербург, Россия) (soulde1or@yandex.ru).

© ИВР РАН, 2024

© Замбалов Ц. Д. (Йонден Соднам лама), 2024

Книга является первой главой многотомного труда «Сводный комментарий к Украшению постижений Праджняпарамиты», содержащего в общей сложности 8 глав.

Исследование включает двуязычные тексты (тиб; русск.) и имеет следующие основные разделы:

1. Будда Майтрея. «Абхисама-Аламкара» — «Украшение постижений Праджняпарамиты» Стихотворный коренной текст;
2. Учитель Харибадра «Комментарий проясняющий смысл Украшения постижений Праджняпарамиты»;
3. Комментарий ламы Йондена Соднама к тексту Учителя Харибадры.

Автор в своем комментарии опирается на труды классиков буддизма школы гелуг-па:

- «Золотые Четки» Дже Цонкапы;
- «Украшение сущности полных наставлений» Жалцаб Дарма Ринчена;
- «Пособие по Праджняпарамите» Гунчен Жамьян Шедпы;
- Сочинения Гунтан Ринпоче и Гунтан Денби Донме.

Тибетские тексты и цитаты приводятся в оригинале на тибетском языке с переводом. До настоящего времени эти тексты на русский язык не переводились.

Настоящий труд, по сути, является исследованием, посвященным широкому рассмотрению трудов ученых прошлого, опирающихся на текст первой главы проторяющего комментария Майтреи «Абхисама-Аламкара» («Украшение Постижений»).

Текст «Абхисама-Аламкара» Майтреи представляет собой структурированное изложение объяснений сложных мест и разъяснение учений о Праджняпарамите. Почему же грядущий Будда носит имя Майтреи? Для разъяснений обратимся к авторскому переводу:

«Майтрея — подробнее о возникновении этого имени рассказывается в сутре «Майтрея-вьякарана», что переводится как «Пророчество Майтреи»:

བྱམས་པ་འཇཉག་པའི་མདོ་ལས། རྗེ་བཙུན་འདི་སངས་རྒྱལ་ལོ་ཆེན་གདམས་ཀྱི་
བསྟན་པ་ལ་དགོ་སྟོང་སྟོ་གྲོལ་བརྟན་པར་གྱུར་བ་ན་སེམས་ཅན་ཐམས་ཅད་ལ་བྱམས་པ་
བསྟོན་གཞན་ལའང་དེའི་ཐབས་སྟོན་ཞེས་པ་ནས་སངས་རྒྱལ་དེས་ལྟའི་བྱ་དགོ་སྟོང་འདི་

ལྷན་པ་སྤོང་པ་ནའང་བྱམས་པ་སངས་རྒྱལ་པ་ནའང་བྱམས་པ་ཞེས་པ་ལྟར་སློབ་མི་སློབ་
ཐམས་ཅད་དྲ་བྱམས་པའི་མིང་ཐོབ་པའམ་འདྲངས་སྤོང་ཡི་ཞེས་འོད་ཅེས་བྱ་བར་གྱུར་བ་ན་
སངས་རྒྱལ་བྱམས་པ་ཞེས་པའི་བྲང་བྲ། བདག་སངས་རྒྱལ་པའི་ཚེ་ཡང་མིང་བྱམས་པ་
ཞེས་པར་གྱུར་ཅིག་ཅེས་སློབ་ལམ་བཟབ་པས་བྱམས་པ་ཞེས་པས་སོ།

Будда Майтрея, в одном из своих рождений, был монахом — бхикшу по имени Лодой Денба (Твердая Мудрость) и практиковал любовь и доброту по отношению ко всем живым существам, а также показывал этот путь другим. Далее, перед Буддой, даже после достижения просветления, на пути учения и не учения, навсегда обрести имя Майтрея. Также, в другом рождении, мудреца (Риши) Еще Од (Луч Мудрости) принес такую клятву: «Пусть, когда я достигну Просветления, я также буду носить имя «Майтрея.»»

Таким образом, автор проясняет значение имени Будды Майтреи, посредством обращения к сутрам в качестве первоисточника, предоставляя перевод оригинального текста на русском языке.

Учение о Праджняпарамите, так же известное как учение о запредельной мудрости, является центральным в контексте второго цикла учений Будды Шакьямуни, преподанных на горе Гридхракута в Индии. Помимо этого, Будда также преподавал циклы учений в Оленьем парке города Сарнатх и городе Вайшали, что соответствует первому и третьему циклам учения соответственно.

В контексте первого цикла учений Будда поведал о четырех истинах Святого, о важности зарождения отречения. Во время второго цикла учения, как было сказано ранее, Будда поведал о способах постижения запредельной мудрости. В заключительном третьем цикле учений Будда прояснил сложные и спорные моменты первых двух циклов. Также, в соответствии с тремя циклами учений, формируются четыре основные философские буддийские школы. Воззрения Вайбхашики и Саутрантики формируются на базе учений первого цикла, воззрения Мадхьямики на базе второго, а Читтаматры — третьего.

После того как Будда Шакьямуни в восьмидесятилетнем возрасте достиг Нирваны, был проведен первый собор его учеников, на котором впервые дословно были записаны его

изречения, впоследствии сформировавшие каноническое собрание текстов — Трипитаку. Слово «питака» (санскр.) переводится как «короб, корзина» и это объясняется тем, что свитки из пальмовых листьев, на которых были написаны тексты, хранились в трёх корзинах. Каждая корзина соответствует разделению священных книг на три раздела: Винайя-питака, Сутра-питака и Абхидхарма-питака.

По прошествию времени способности к восприятию напрямую учений у учеников и последователей снизились, из-за чего возникла потребность в комментариях, разъясняющих канонические тексты. Так в буддийской философской традиции появляются сочинения пандит, в сущности, представляющие проторяющие комментарии, проясняющие подлинный смысл учений и изречений Будды, вновь делая их доступными для широкого круга учеников. Авторами таких проторяющих комментариев являются Арья Нагарджуна, Будда Майтрея и Арья Асанга.

Таким образом, Арья Асанга, будучи учеником Будды Майтреи, составил проторяющий комментарий в рамках философской школы Читтаматра, в котором он применил трехплановую классификацию явлений на зависимые, номинальные и абсолютные.

Арья Нагарджуна во всей полноте смог дать обширные разъяснения смысла и сути второго цикла учений, проторив понимание к смыслу учений о взаимозависимости и пустотности явлений, последовательно изложив объяснение двадцати ее видов.

Так же, как и Арья Нагарджуна, в рамках философской школы Мадхьямика, Будда Майтрея составил свой проторяющий комментарий «Абхисама-Аламкара», который является коренным трактатом, предметом разъяснений которого стали учения о взаимозависимости и пустотности. Однако, он использовал иной подход, применив классификацию учения на восемь предметов изложения, а также семьдесят смыслов, раскрывающих суть данных предметов. В сочинении Дже Цонкапы «Золотые Четки» сказано:

«Непобедимый Будда (эпитет Майтреи) сочинил «Украшение постижений Праджняпарамиты» опираясь на основы всех сутр Прадж-

няпарамиты, объединив 8 предметов и 70 смыслов с последовательностью медитации».

Подобнее о предмете прозрения Будды Майтреи мы узнаем из комментария индийского пандиты Харибадры:

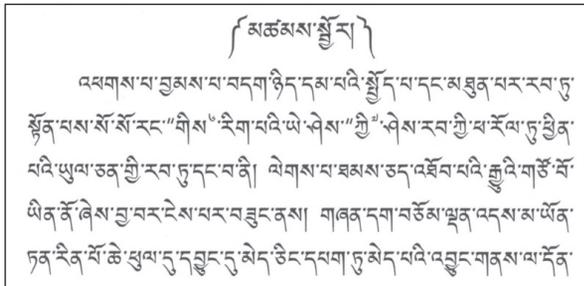

Рис. 1. Часть оригинального комментирующего текста Харибадры

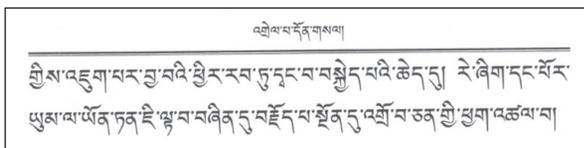

Рис. 2. Продолжение текста на Рис. 1

«Арья Майтрея, в соответствии с высшей практикой, узрел, то что объект отдельно познающей мудрости — мать Праджняпарамита, и вера в нее, является основой причин для обретения всех существующих достоинств. Другим ученикам, для того, чтобы зародить сильную веру в Драгоценную, совершенную Праджняпарамиту, которая приводит к состоянию Просветления, вначале, перед всеми пятью разделами, поклонение к трем видам знания и их достоинствам. Так сказано».

Таким образом, текст «Абхисама-Аламкара» в сущности представляет собой проторяющий комментарий к изначальным наставлениям второго цикла учений Будды Шакьямуни. Данный текст используется как один из центральных к изучению в системе тибетского монастырского образования в рамках шестилетнего курса «Парчин».

Данная работа является уникальным руководством по достижению прозрения Праджняпарамиты, которое включает в себя суть всех сутр, посвящённых запредельной мудрости. Кроме того, данное сочинение отличается особенной последовательностью изложения предметов и систематизацией их описания. Так

как данная тема весьма сложна для изучения и постижения, такой подход позволяет читателю в полной мере ознакомиться с всесторонним представлением об идеях Праджняпарамиты, лучше усвоив их суть. Подтверждение труднопостижимости Праджняпарамиты изложены во многих трактатах и сочинениях, в том числе в «Сущности прекрасных изречений, разделяющих прямое и переносное» Дже Цонкапы:

«Таковость (пустотная сущность) всех явлений очень сложна для понимания. Однако, узрев то, что без постижения этого, невозможно достижение освобождения, движимый состраданием, Будда преподавал метод и множество дверей для понимания этого».

Принципиальная роль учений о Праджняпарамите также раскрывается как путь ведущий к отбрасыванию двух видов загрязнений и их отпечатков, препятствующих реализации полного Освобождения в контексте буддийской философской призматике. Об это упоминает достопочтенный Кенсур Агван Нима в своем комментарии на «Сутру сущности Праджняпарамиты»:

«Отбросившая омрачения вместе с их отпечатками и обладающая шестью собраниями достоинств. Или же Праджняпарамита, которая является путем для достижения этого состояния».

Автор данной книги также приводит авторкомментарий к теме понимания и разъяснения Праджняпарамиты:

«Что же такое отдельно познающая мудрость? Под словом отдельно, имеется в виду что эта мудрость, «отдельна» или же независима от восприятий концептуальных образов и не связанна с логическим мышлением, а является прямым познаванием объекта. Эта отдельно познающая мудрость является знанием в потоке сознания Арьи и относится к пути полного сосредоточения.

Такие пути как, «путь видения» и «путь медитации» на этапе Учения, разделяют на два подвиды: путь полного сосредоточения и путь, следующий за ним. Путь полного сосредоточения направлен на объекты Абсолютной истины: для колесницы Шрвак и Пратьекабудд — это бессамость индивида, а для колесницы Бодхисаттв — это пустотность всех явлений. Углубляться в такую тему как, будут ли такие

понятия как «бессамость индивида» в разрезе разных философских школ, таких как Читтаматра, Мадхьямика Сватантрика и Мадхьямика Прасангика признаваться как Абсолютная Истина мы не будем, обширнее вы можете посмотреть в сочинениях Дже Цонкапы. Если же обобщить и говорить для понимания, то Путь полного сосредоточения направлен на постижение Абсолютной истины, путь, следующий за ним, на Относительную истину. И только лишь на этапе неучения, (достижения Просветления) два этих пути могут объединяться в один. В «Золотых Четках» сказано:

གཤམ་ཕྱིར་ལས། དེ་ནས་མཉམ་རྗེས་གཉིས་ངོ་མོ་གཅིག་ཏུ་སོང་བའི་སྐབས་ཡིན་ནོ།

«После этого, путь полного сосредоточения и путь, следующий за ним по своей природе, объединяются. Так сказано».

Соответственно, Майтрея узрел Праджняпарамиту и веру в нее как основу причин для достижения достоинств, то есть в этом состоянии он одновременно созерцал Абсолютную и Относительную Истины, что может совершать только Будда».

В индийской философской традиции выделяют двадцать один основополагающий комментарий к сочинению «Абхисама-Аламкара». Двенадцать из них явно ссылаются на сутры второго цикла учений, в то время как девять из них являются непосредственным комментарием к «Абхисама-Аламкаре». К данным непосредственным комментариям также относится сочинение «Ясный смысл» индийского пандиты Харибадры. В данном комментарии автор поэтапно разъясняет суть изречений Майтреи, детально поясняя смысл слов:

། མཚོན་བརྗོད། །

ཉན་ཐོས་ཞི་བ་ཚོལ་རྣམས་ཀུན་ཤེས་ཉིད་ཀྱིས་ཉེར་ཞིར་བྱིང་མཛད་གང་
ཡིན་དང་། །འགྲོ་ལ་མན་པར་བྱེད་རྣམས་ལས་ཤེས་ཉིད་ཀྱིས་འཇིག་རྟེན་དོན་སྦྱབ་
མཛད་པ་གང་། །གང་དང་ཡང་དག་ལྡན་པས་སུབ་རྣམས་རྣམས་པ་ཀུན་ལྡན་སྣ་ཚོགས་
འདི་གསུངས་པ། །ཉན་ཐོས་བྱུང་རྒྱུ་སེམས་དབའི་ཚོགས་བཅས་སངས་རྒྱལ་གྱི་ནི་ཡུམ་
དེ་ལ་བྱུག་འཚོལ། །

Рис. 3. Часть оригинального текста «Абхисама-Аламкара»

«Восхваление, поклонение Праджняпарамите. Что приводит к успокоению, ищущих освобождения Шраваков и Пратьекабудд, посредством «Знания основ» познающих бессамость индивида. С помощью чего, Боддхисаттвы осуществляют замыслы живых существ, опираясь на «Знание основ» постигающее три пути истинно несуществующими Как Будды, излагают различные Дхармы, опираясь на «Всезнание», познающее все явления истинно не имеющими рождения, которым они истинно обладают, Праджняпарамите, матери Будд, Боддхисаттв, Шраваков и Пратьекабудд, ей, поклоняюсь!»

ཞེས་བྱ་བ་གསུངས་སོ། །ཚིགས་སུ་བཅད་པ་འདི་ས་ནི་འདི་ལེ་ཆེ་བའི་བདག་
ཉིད་སྤུལ་དུ་བྱུང་བ་དང་ལྡན་པ་བརྗོད་དེ། དེ་ཚོས་ནས་འཇིག་དང་བའི་རྗེས་སུ་
འབྲང་བ་རྣམས་ནི་འདི་ལ་ཐེ་ཚོས་མེད་པར་སྦྱར་དུ་རབ་ཏུ་དང་བ་སྦྱེད། །ཚོས་ཀྱི་
རྗེས་སུ་འབྲང་བ་རྣམས་ཀྱང་གཅིག་དང་དུ་མའི་ངོ་མོ་ཉིད་དང་བལ་བའི་ཕྱིར་ཞེས་བྱ་
བ་ལ་སོགས་པའི་ཚད་མས་གཞི་དང་ལས་དང་རྣམ་པ་སྦྱེ་བ་མེད་པར་ཡོངས་སུ་
ཤེས་པ་ཚིགས་སུ་བཅད་པའི་དོན་གྱི་མཚན་ཉིད་ཀྱི་ཡུམ་ལ་གཞོན་པ་མ་མོང་
ནས། ཤེས་རབ་ཀྱི་ལ་རོལ་ཏུ་བྱིན་པ་ཐམས་ཅད་མཁྱེན་པ་ཉིད་གསུམ་གྱི་བདག་
ཉིད་ཚུལ་གསུམ་པ་ཅན། སངས་རྒྱལ་ལ་སོགས་པ་བསྐྱེད་པར་མཛད་པ་ནི་གདོན་
མི་ཐ་བར་སྲིད་པ་ཉིད་དོ། །དེ་ལ་རབ་ཏུ་དང་བས་ཀྱང་དེའི་ཡོན་ཏན་མཛོད་པར་འདོད་པའི་གང་
བྱེད་པ་ཉིད་དོ། །

Рис. 4. Комментирующий текст Харибадры к тексту на Рис. 3

«Так сказано. В этих четырех строках восхваления-поклонения, сказано о том, что «три знания» обладают сущностью исполнять замыслы ее «четырёх сыновей — Шраваков, Пратьекабудд, Боддхисаттв и Будд». Услышав эти четыре строки, некоторые — «Последователи веры» сразу же зарождают необратимую веру в эти «три знания». «Последователи знания», опираясь на утверждения о том, что все явления лишены истинного существования — единого или отдельного, познают, что основы, путь и явления не имеют истинного рождения, поэтому не видят никакого вреда в этих трех знаниях. Также, постигая то, что «три знания» действительно объединяют в воплощают в себе сущность всех Праджняпарамит и все «четыре сына» происходят из этих «трех знаний», после этого, истинно зарождают в себе сильную и необратимую веру.

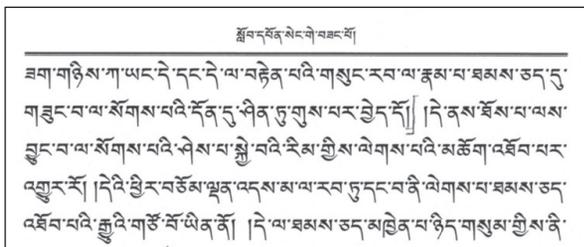

Рис. 5. Продолжение текста на Рис. 4

После зарождения веры, два этих индивида, желающие достоинств «трех знаний», опираясь на Праджняпарамиту и другие изречения, полностью изучают их, стремясь зародить «восемь предметов». Далее, они поэтапно обретают мудрость постижения «восьми предметов», происходящую из слушания, размышления и медитации и таким образом достигают просветления! Поэтому, вера в победительницу — Праджняпарамиту, является основой причин для достижения Освобождения! Так сказано».

Несмотря на то, что «Ясный смысл» Харибадры выступает в качестве комментария к комментарию, его смысл по-прежнему оставался весьма сложным для понимания и требовал дополнительных разъяснений. Данная необходимость стала парастатической причиной к написанию сочинения «Золотые четки прекрасных наставлений» Дже Цонкапы, а также многих других сочинений-комментариев тибетских буддийских философов и ученых.

В соответствии с выше сказанным, основной целью данного издания является компиляция основных трудов обширной традиции комментариев к сочинению Майтреи «Абхисама-Аламкара». Издание тома, а также последующее многотомное издание данной работы, предназначены для использования в качестве базового учебного и научного издания для религиозных и светских образовательных организаций высшего и дополнительного образования. Выступая в роли учебного издания, одной из задач данной работы является ознакомить читателя с множественными существующими точками зрения индийских и тибетских философов и пандит прошлого в формате полноценной модульной работы.

Таким образом, работа включает в себя анализ и интерпретацию множественных источ-

ников, написанных разными авторами в разное время. Это предоставляет возможность читателю ознакомиться с панорамой тибето-индийской философии, способствуя формированию у него более обширного и глубокого представления о предмете. Кроме того, использование множества уникальных источников обеспечивает надёжность и достоверность представленной информации, что гарантирует высокое качество представленных материалов.

Избранная литературная база является не случайной, и соотносится с традиционной изучаемой хрестоматией курса Праджняпарамиты в университетском тибетском монастырском комплексе «Дрепунг Гоманг». Поэтому, при рассмотрении и изучении трактата «Абхисама-Аламкара» в качестве опорных будут выступать сочинения «Золотые четки» за авторством Дже Цонкапы, «Украшение сущности изречений» Жалцаб Дарма Ринчена, «Пособие по Праджняпарамите» Гунчен Джамьян Щедпы и «Записки к комментарию» Гунтан Гончог Денби Донме.

Данный том содержит собрание трудов, посвященных первому предмету «Всеведение» и содержит в себе десять глав в соответствии с десятью обозначающими характеристиками (смыслами) данного предмета — начиная с первой главы «Бодхичитта» и заканчивая десятой главой «Практика отречения». Каждая глава построена по единообразной схеме и содержит в себе основную терминологию в рамках темы соответствующей главы, а также типологию (если она уместна) и ее пояснение.

Уникальность данной работы заключается в том, что она основана на обширном корпусе множества выдающихся литературных материалах тибето-индийской философии, что обеспечивает возможность полномасштабно ознакомиться с рассуждениями и точками зрения множества авторов в единокнижном формате, позволяя составить всестороннее представление о развитии и становлении тибето-индийской философской мысли.

Написание первой главы исследования («Всеведение») закончено, авторское редактирование, включая справочные врезки и ссылки, будет окончательно завершено в первом квартале 2025 г.

Учитывая актуальность задачи развития российской буддийской образовательной системы, полный издательский цикл для главы «Всезнание» запланирован на 2025. Перевод и

издание многотомного труда «Сводный комментарий к Украшению постижений Праджняпарамиты» предполагается продолжать в течение 5 лет.

A CONSOLIDATED COMMENTARY ON THE ADORNMENT OF THE ATTAINMENTS OF PRAJNAPARAMITA. OMNISCIENCE

Tsyrenzhap D. ZAMBALOV (Yonden SODNAM)
St. Petersburg Buddhist Temple of Datsan Gunzechoinei

The article presents the publishing project of the first chapter of the multi-volume work “Summary Commentary on the Decoration of the Attainments of Prajnaparamita”, containing a total of 8 chapters. The study includes bilingual texts in Tibetan and Russian, Tibetan texts and quotations are given in the original and are accompanied by translations. To date, these texts have not been translated into Russian. The book both in the size of the initial chapter, and in a full multi-volume edition, is intended for use as a basic educational and scientific publication for religious and secular, Buddhist and Buddhological, educational organizations of higher and additional education.

Key words: Buddha, Shakyamuni, Maitreya, Prajnaparamita, Madhyamika, Je Tsongkhapa, Gelugpa school, Jamyan Shedpa, Arya Asanga.

About the author: **Tsyrenzhap D. ZAMBALOV (Yonden Sodnam Lama)**, gabshe, lama, St. Petersburg Buddhist Temple of Datsan Gunzechoinei (St. Petersburg, Russian Federation) (soulde1or@yandex.ru).

Ю. Н. КУЛИКОВА
Музей-институт семьи Рерихов

М. А. ШИКУНОВА
Музей-институт семьи Рерихов

МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ И ДАЦАН «ГУНЗЭЧОЙНЭЙ»: ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА

Буддизм играл большую роль в мировоззрении семьи Рерихов, почти каждый ее член обращался к этой теме, в итоге семья внесла огромный вклад в распространение и изучение буддизма. В статье идет речь об опыте сотрудничества Музея-института семьи Рерихов и Дацана Гунзэчойнэй. Совместная работа проходит в разных формах: создание выставок, участие в международных конференциях. С 2018 г. по настоящее время на площадке Музея-института настоятель Буддийского храма в Санкт-Петербурге Буда Бальжиевич Бадмаев читает публичные лекции. Музей-институт, взаимодействуя с Дацаном, расширяет аудиторию слушателей посредством интернет-трансляций лекций и визуальных карточек-афиш.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Музей-институт семьи Рерихов, Дацан Гунзэчойнэй, Б. Б. Бадмаев, лекции.

Об авторах:

Куликова Юлия Николаевна, хранитель археологических сборов, Научная служба, Музей-институт семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия) (juliakulikova1983@yandex.ru).

Шикунова Мария Александровна, экскурсовод, Музейно-выставочная служба, Музей-институт семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия) (shikunova1995@mail.ru).

© ИВР РАН, 2024
© Куликова Ю. Н., 2024
© Шикунова М. А., 2024

Деятельность всех членов семьи Рерихов неразрывно связана с буддизмом. Обращаясь к этой теме, каждый исследователь ставил собственные вопросы и разрабатывал новые проблемы. В итоге вся семья внесла огромный вклад в распространение и изучение буддизма.

О важности буддийского учения в жизни и творчестве этой семьи говорят изданные труды Юрия Николаевича Рериха по тибетологии, монголоведению, такие как «К изучению Калачакры»; «Тибетская живопись», переведённые на многие языки мира, книга «Основы буддизма», написанная Еленой Ивановной, а также живопись Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов, относящиеся к этой тематике.

Николай Константинович Рерих входил в Строительный комитет Петербургского Дацана. Совместно с бурятскими художниками

он занимался оформлением храмовых интерьеров на заключительном этапе постройки в 1914–1915 гг. По его эскизам были выполнены цветные витражи светового фонаря и плафона в стиле модерн в главном ритуальном зале, сохранившиеся до наших дней.

Центрально-Азиатская и Маньчжурская экспедиции, организованные Н. К. Рерихом и его старшим сыном Ю. Н. Рерихом, проходила по территории, где буддизм являлся главной религией. Изучая культуру народов этих земель, Рерихи все больше погружались в мир буддийской философии. Они общались с местным населением, собирали этнографический, археологический, естественнонаучный материал. В этот период ими были написаны сотни картин, получившие впоследствии мировое признание как высоко художественные произведения искусства.

По окончании Центрально-Азиатской экспедиции был создан в долине Кулу Гималайский исследовательский институт «Урусвати». Главной целью его было хранение, исследование и систематизация материалов экспедиции. В личной коллекции семьи Рерихов хранилось большое количество произведений скульптуры и предметов буддийского культа.

Исследователи творчества семьи Рерихов восстанавливают преемственность Рериховского наследия в культурно-историческом пространстве Петербурга. Развивая Рериховские идеи и продолжая дело семьи Рерихов изучения и распространения буддизма, Музей-институт семьи Рерихов сотрудничает с Дацаном Гунзэчойнэй и с Фондом развития буддийской культуры (ФРБК). Плодотворное и многолетнее сотрудничество проходит в разных форматах. К одной из самых ранних видов сотрудничества относится организация совместных конференций. С 2001 г. по настоящее время Музей-институт проводит Международную научно-практическую конференцию «Рериховское наследие», которая посвящена вопросам сохранения и развития в Петербурге наследия художника, философа, археолога, общественного деятеля, писателя, путешественника Николая Константиновича Рериха и его семьи.

Почётными гостями и постоянными участниками этого мероприятия являются Б. Б. Бадмаев (настоятель Буддийского храма в г. Санкт-Петербурге) и И. В. Васильева (директор ФРБК). Статьи и приветственные слова конференции публикуются в ежегодном сборнике трудов конференции.

Осуществляются также совместные выставочные проекты. В 2019 г. в выставочном зале музея-института работала историко-художественная выставка «Свет знания: памяти академика Ф. И. Щербатского» о жизни и деятельности выдающегося российского учёного-востоковеда Фёдора Ипполитовича Щербатского (1866–1942), первого советского академика и классика российской буддологии.

На выставке было представлено более 100 экспонатов: документы, публикации и личные вещи учёного, фотографии близких людей,

Приветственное слово настоятеля Буддийского храма в Санкт-Петербурге Б. Б. Бадмаева на Международной конференции «Рериховское наследие». 2021 г.

Выступление директора ФРБК И. В. Васильевой на международной конференции «Рериховское наследие». 2019 г.

Вручение премии им. Николая Рериха настоятелю Буддийского храма в Санкт-Петербурге Бадмаеву Б. Б. 2015 г.

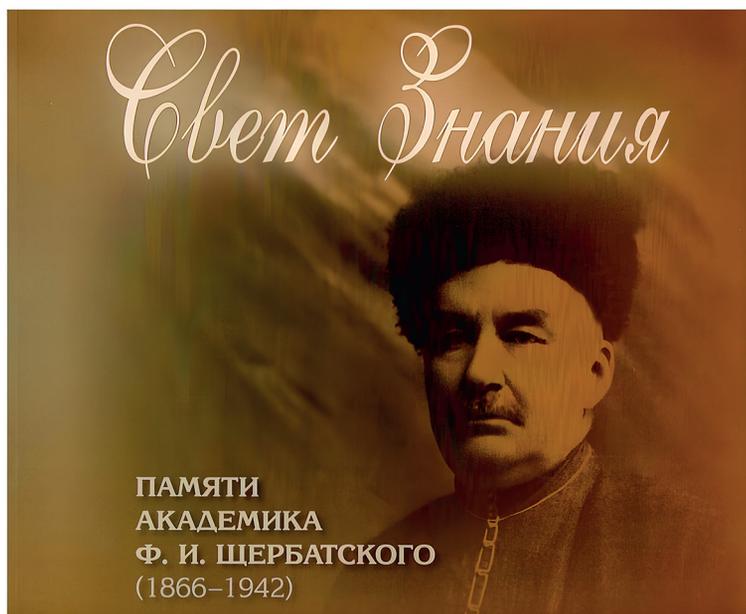
учеников и мест, связанных с жизнью и научной деятельностью. Один из центральных экспонатов выставки — живописный портрет Ф. И. Щербатского работы Александры Петровны Шнейдер (1863–1941). Здесь же были выставлены тибетские рукописи, привезённые Щербатским из его путешествий, публикации его собственных трудов, исследования учеников, пять буддийских бронзовых скульптурных изображений, принадлежавших учёному, и многое другое. Одним из украшений выставки стал макет усадьбы Лютка, родового имения учёного.

В состав организаторов и участников межмузейного проекта входили: Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй, Фонд развития Буддийской культуры, Государственный Эрмитаж, Институт восточных рукописей РАН [Свет знания, 2019. С. 3]. По материалам выставки был издан альбом «Свет знания. Памяти академика Ф. И. Щербатского (1866–1942)».

В 2022 г. на площадке музея работала выставка «Агван Доржиев. Учёный и дипломат, принёсший буддизм в сердце России». Этот проект был посвящён выдающемуся бурятско-

Открытие выставки «Свет знания: памяти академика Ф. И. Щербатского (1866–1942)». 20 ноября 2019 г. Музей-институт семьи Рерихов

Альбом «Свет знания: памяти академика Ф. И. Щербатского (1866–1942)». 2019 г.

му ученому и просветителю ламе Агвану Лобсану Доржиеву (1853–1938), по инициативе которого появился первый в Европе буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй.

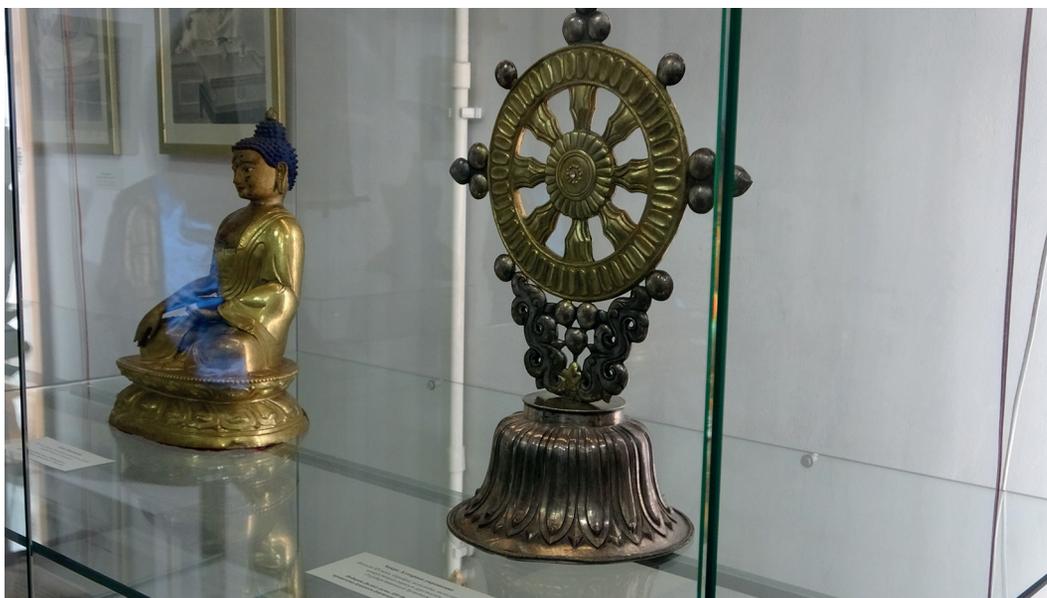
В состав организаторов проекта, помимо Музея-института семьи Рерихов, входили Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй, Фонд развития Буддийской культуры; Государственный Эрмитаж, Госу-

дарственный музей истории религии, Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе. К открытию мероприятия был подготовлен издан Каталог выставки.

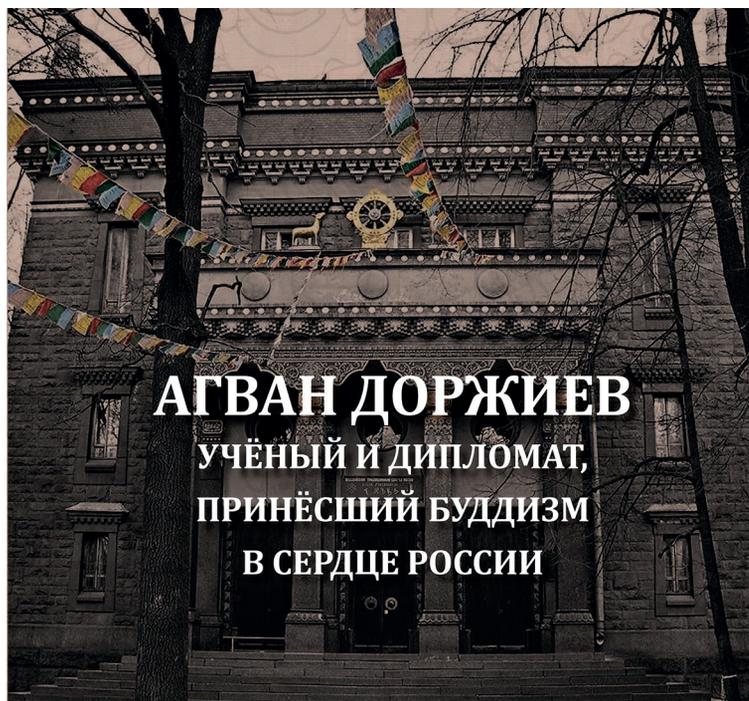
На ней были представлены интересные материалы, характеризующие петербургский период биографии Доржиева, столь значимый для буддистов России и мира. Одним из центральных экспонатов выставки стала современная

Открытие выставки «Агван Доржиев. Учёный и дипломат, принёсший буддизм в сердце России». Музей-институт семьи Рерихов. 18 мая 2022 г.

Вид выставки «Агван Доржиев. Учёный и дипломат, принёсший буддизм в сердце России». Музей-институт семьи Рерихов. 2022 г.

Альбом-каталог выставки «Агван Доржиев. Учёный и дипломат, принёсший буддизм в сердце России»

бронзовая статуя Агвана Доржиева (скульптор Иван Ефимович Итыгилов. 2016 г.), изготовленная для алтарной композиции Санкт-Петербургского Дацана. После окончания работы выставки, статуя была возвращена на своё

законное место в Дацан. Посетители получили эксклюзивную возможность увидеть статую на светской площадке. Они могли ознакомиться с издательской деятельностью Агвана Доржиева в Санкт-Петербурге, его научными трудами,

такими как «Строение мира», «Автобиография», «Новый монголо-бурятский алфавит», а также с дарами Далай-ламы XIII императору Николаю II из личных покоев царской семьи в Зимнем дворце [Агван Доржиев, 2022. С. 27]. Среди даров особое место занимали этнографические предметы, шедевры буддийского искусства, фотографии с портретными изображениями самого А. Доржиева, групповыми портретами его близких и коллег, фрагментами, имеющими отношение к истории создания буддийского храма в Петербурге.

В Музее-институте семьи Рерихов действует Лекторий, представляющий собой общеобразовательный проект, призванный познакомить широкую публику с многолетними научными наработками сотрудников Музея-института. В работе Лектория принимают участие ведущие специалисты нашего города, работающие в областях, связанных с исследовательскими интересами семьи Рерихов.

С 2018 г. по настоящее время на площадке Музея-института настоятель Буддийского храма в Санкт-Петербурге Буда Бальжиевич Бадмаев читает публичные (свободные) лекции

рассказывающие слушателям основные постулаты буддийского мировоззрения. Эти лекции имеют большой отклик у гостей и посетителей музея. Слушатели активно участвуют в обсуждениях важных и сложных вопросов учения буддизма, высказывают свои идеи и мысли, дискутируют на заданные темы. На лекциях организована интернет-трансляция, работающая в режиме реального времени на ютуб-канале Музея-института семьи Рерихов.

На сайте Музея-института семьи Рерихов (<https://www.youtube.com/channel/UcKNOKsZLafB5Ca1EPmzTYrw>) представлены записи следующих лекций Б. Б. Бадмаева:

1. Основы буддийского мировоззрения (2018 г.). (8 лекций)
2. Ламрим Чже Цонкапы. Большое руководство к этапам пути Пробуждения (13 лекций) (2019 г.);
3. «Чже Цонкапа. Средний Ламрим (Сокращённое руководство Большого Ламрима). Продолжение». (2020 г.) (12 лекций)
4. «Чже Цонкапа. Средний Ламрим (Сокращённое руководство Большого Ламрима). Продолжение 2» (2021 г.) (6 лекций);

Лекция настоятеля Буддийского храма в Санкт-Петербурге Б. Б. Бадмаева в Музее-институте семьи Рерихов. 2020 г.

Онлайн-трансляция лекции настоятеля Буддийского храма в Санкт-Петербурге Б. Б. Бадмаева в Музее-институте семьи Рерихов. 2020 г.

5. «Чже Цонкапа. Средний Ламрим (Сокращённое руководство Большого Ламрима). Продолжение 2. Часть 2» (2022 год) (8 лекций);

7. Введение в буддийскую теорию познания и традиции её преподавания в Гоман Дацане (2023 г.) (7 лекций);

8. Введение в буддийскую теорию познания и традиции её преподавания в Гоман Дацане. Продолжение (2023 г.) (8 лекций).

Современные формы взаимодействия и презентации открывают новые возможности для сотрудничества, просветительской деятельности и привлечения новой, реальной и виртуальной, аудитории.

Наиболее плодотворным стало сотрудничество музея-института и Дацана на платформе видеохостинга YouTube. Возможность проведения видео-трансляций (прямых эфиров) лекций Б. Б. Бадмаева и сохранение на канале этих записей позволяют большому числу слушателей виртуально «посетить» лекцию и познакомиться с культурной деятельностью Дацана и Музея-института. Статистика видеозаписей канала Музея-института на Youtube показывает интерес к лекциям Б. Б. Бадмаева. За всё время проведения онлайн-трансляций и публикации видео-лекций их посмотрели около 5 000 человек.

Работая с вышеупомянутым видеохостингом, следует помнить об особенностях и алгоритмах его работы. Важную роль играет ви-

зуальное оформление. Оно должно следовать стилистике сайта Музея-института. В оформлении обложек видео, плей-листов лекций Б. Б. Бадмаева, были использованы узнаваемые архитектурные референсы. В качестве дополнительного элемента узнавания видео-лекций были использованы (в соответствующем разрешении и формате) информационные карточки с краткой информацией о лекторе и содержании лекции. Подобная унификация увеличивает возможность узнавания события/мероприятия и благотворно сказывается на формировании его имиджа.

Большую роль для привлечения внимания к совместному проекту двух институций играет имидж и элементы позволяющие выделить продукт среди прочих, сделать его узнаваемым. В связи с этим вызывает интерес разработка визуальной составляющей стиля сотрудничества, которая может транслироваться в виртуальном пространстве.

Основными ценностями партнёрства и взаимодействия Музея-института и Дацана являются этичность, кросскультурная коммуникация, сохранение культурного наследия, исследовательская деятельность, внимание и уважение к истории и наследию города, в котором находятся обе эти институции. Большую роль для благоприятных перспектив сотрудничества в рамках Лектория играет айдентика, или фирменный стиль сайта, и интернет пространство.

Для фирменного стиля выделены следующие составляющие: девиз/слоган, фирменный знак и логотип, цветовая символика, шрифты.

Девиз строится на ценностях и концепциях Музея-института и Дацана. Возможные ключевые темы: Восток, культура, религия, история, искусство, философия. Предлагаемые варианты: «Наблюдательность всех подробностей», «Выше зримости строит мысль свои твердыни».

Фирменный знак должен объединять основные узнаваемые элементы институций, иметь основной и дополнительный варианты, монохромный вид, вертикальное и горизонтальное исполнение. Для логотипа возможно использование *Бесконечного узла* (санскр. śrīvatsa), символа окончательного единства, представляющего собой «благоприятный знак, состоящий из петляющей ленты, символизирующей любовь». Более того, он представляет собой переплетение мудрости и сострадания, взаимозависимость религиозной доктрины и светских дел, единство мудрости и метода, неразделимость «пустоты» и «взаимозависимого происхождения», объединение мудрости и сострадания в просветление. Эта метафора *Бесконечного узла* также передает понятие взаимозависимости в буддийском учении [Beer, 2003]. Для взаимосвязи и взаимодействия Дацана и Музея-института чрезвычайно важно, что *Бесконечный узел* присутствует в витражах Дацана, созданных по эскизам Николая Константиновича Рериха.

Для создания фирменного стиля нами предлагается использовать цвета: охра/оранжевый, красный/карминовый, синий/лазурный. За па-

Фирменный знак и логотип

литру основных цветов, может быть взят цветовой набор картины Н. К. Рериха «Великий Всадник», код цветовых схем (Pantone, CMYK и RGB).

Мы предлагаем использовать следующие шрифты. Для логотипов – Franklin Gothic Demi, для заголовков — Franklin Gothic Demi Cond, для основного текста — Franklin Gothic Book.

Интернет-пространство представлено сайтом и социальными сетями. Основная роль отдана социальным сетям, где формальная стилистика выражена слабее. В связи с этим визуальное оформление постов продолжает тему, заданную оформлением YouTube-канала.

Долгое и плодотворное сотрудничество Дацана и Музея-института семьи Рерихов имеет потенциал виртуального развития, складывающийся на духовной основе (в виде научно-просветительской деятельности) и на материальной базе (с использованием визуальных элементов). В результате совместной работы рождается продукт высокого профессионального уровня.

#8B0006 Conversion table

Category	red (dark red)		
HEX	#8B0006	copy to clipboard	
RGB	R 139	G 0	B 6
	copy to clipboard		
HSL	H 357.41	S 1	L 0.27
CMYK	C 0%	M 55%	Y 52% K 45%
Usage of red	The color #8B0006 is a great dark shade. Is it suitable for text, buttons or backgrounds? Read usage recommendations		

#78040A Conversion table

Category	red (dark red)		
HEX	#78040a	copy to clipboard	
RGB	R 120	G 4	B 10
	copy to clipboard		
HSL	H 356.9	S 0.94	L 0.24
CMYK	C 0%	M 45%	Y 43% K 53%
Usage of red	The color #78040a is a great dark shade. Is it suitable for text, buttons or backgrounds? Read usage recommendations		

#E47C00 Conversion table

Category	orange (light orange)		
HEX	#E47C00	copy to clipboard	
RGB	R 228	G 124	B 0
	copy to clipboard		
HSL	H 32.63	S 1	L 0.45
CMYK	C 0%	M 41%	Y 89% K 11%
Usage of orange	The color #E47C00 is a great light shade. Is it suitable for text, buttons or backgrounds? Read usage recommendations ...		

Предлагаемая палитра цветов для фирменного стиля

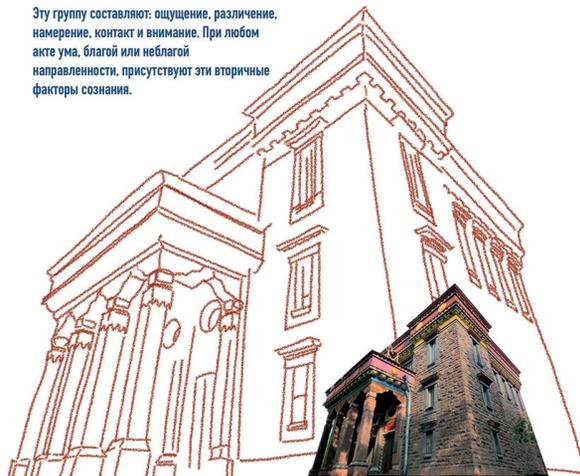

Образцы шрифтов, предлагаемые для фирменного стиля

Лекция 2. Группа всегда присутствующих вторичных факторов сознания

7 октября 2023, суббота, начало в 11:00

Эту группу составляют: ощущение, различение, намерение, контакт и внимание. При любом акте ума, благой или неблагой направленности, присутствуют эти вторичные факторы сознания.

Использованная литература

Агван Доржиев, 2022: Агван Доржиев. Учёный и дипломат, принёсший буддизм в сердце России. Альбом-каталог выставки / СПбГМИСР; авт.: А. И. Андреев, И. В. Васильева, Д. В. Делюкин, Ю. И. Елихина, И. Д. Михайловский; Отв. ред.: А. А. Бондаренко. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2022.

Свет знания, 2019: Свет знания: памяти академика Ф. И. Щербатского (1866–1942). Альбом

выставки / СПбГМИСР; сост.: Ю. Ю. Будникова, И. В. Васильева, Ю. И. Елихина, Е. А. Кантор; Отв. ред.: А. А. Бондаренко. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2019.

Beer, 2003: Robert Beer. The handbook of Tibetan Buddhist Symbols. Boston: Shambhala Publications, Inc., 2003.

SAINT-PETERSBURG STATE ROERICH FAMILY MUSEUM AND INSTITUTE AND DATSAN GUNZECHOYNEY: FROM THE EXPERIENCE OF COLLABORATION

Julia N. KULIKOVA

St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute

Maria A. SHIKUNOVA

St. Petersburg State Roerich Family Museum and Institute

Buddhism played a significant role in the worldview of the Roerich family. Throughout their life journey, they constantly addressed this topic, each in their own way, but in the end, this family made a tremendous contribution to the dissemination and study of Buddhism. The paper focuses on the experience of collaboration between the Museum and Institute of the Roerich Family and the Datsan Gunzechoyney. This collaboration takes place in various forms, including creating exhibitions and participating in international conferences. Since 2018 Buda Balzhiyevich Badmaev, the abbot of the Buddhist temple in St. Petersburg, has been delivering public (free) lectures at the Museum-Institute. This interaction with the Datsan allows the Museum-Institute to expand its audience of listeners through internet broadcasts of lectures and visual posters.

Key words: N. K. Roerich, the Museum and Institute of the Roerich family, Datsan Gunzechoyney, B. B. Badmaev, lectures.

About the authors:

Julia N. KULIKOVA, Curator of archaeological collections, Scientific service, St. Petersburg state Roerich family museum and institute (St. Petersburg, Russian Federation) (juliakulikova1983@yandex.ru).

Mariia A. SHIKUNOVA, Guide, Audiences and content service, St. Petersburg state Roerich family museum and institute (St. Petersburg, Russian Federation) (shikunova1995@mail.ru).

Р. Ф. НАБИЕВ

Казанский Юридический институт МВД РФ

Г. Г. ТАЗЕЕВ

Казанский Юридический институт МВД РФ

И. А. САБИРОВ

Институт истории АН РТ

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОНИМОВ: ЭВЕН-ЮЙВЭН-ИМЭН-МАНИ

В представленной статье авторами предлагается версия о том, что ряд схожих этнонимов, принадлежавших преимущественно маньчжуроязычным народам (этнонимы: *even-yuiven-imen-mani*), имеют общее происхождение между собой и с обозначением монгольской династии средневекового Китая — *юань/юйвэнь (yuanyuiven)*. Это предположение опирается на ряд свидетельств о близости этнокультур монголов и маньчжур. Сходство этих этнонимов и политонимов может быть обусловлено былым единством протомонголов и тунгусо-маньчжуров с единым обозначением этой общности. Это согласуется с версией об окончательном выделении монголов из состава тунгусо-маньчжурской общности во время становления монгольской империи. Принятие монгольской династией в качестве официального обозначения термина *юйвэнь*, на наш взгляд, было призвано создать сплоченную элитарную общность новой империи на основе глубинных культурных, династийных связей и общего происхождения из состава сообщества *even-yuiven-imen-mani*. Подобный подход позволил монголам создать достаточно широкую базу из бывших «варваров» для организации устойчивого контроля над завоёванным Китаем. Важно отметить, что маньчжуры признали эту близость культур. В статье комплексно использованы материалы и методы источниковедения, востоковедения, этнографии и лингвистической компаративистики.

Ключевые слова: тунгусы; маньчжуры; эвен; юйвэн; имэн; мани; общность; Северная Евразия.

Об авторах:

НАБИЕВ Рустам Фанисович, доктор исторических наук, доцент, профессор, Казанский Юридический институт МВД РФ (Казань, Россия) (nabiev_bulg@mail.ru);

ТАЗЕЕВ Гариф Геннадьевич, кандидат филологических наук, доцент, Казанский Юридический институт МВД РФ (Казань, Россия) (garif13@bk.ru);

САБИРОВ Игорь Альянсович, эксперт-синолог, Институт истории АН РТ (Казань, Россия) (igor.sabirov@gmail.com).

© ИВР РАН, 2024

© Набиев Р. Ф., 2024

© Тазеев Г. Г., 2024

© Сабиров И. А., 2024

В течение ряда лет нами разрабатывалась тема былого доминирования тунгусо-маньчжурских народов и их прямых предков¹ на

¹ Такую формулировку авторы избрали с целью избежания противоречий между сторонниками отдельного рассмотрения тунгусо-маньчжурских и маньчжурских культур. В данном случае мы имеем в виду их общность во всём разнообразии племён и народов, как современных, так и ранее относившихся к этой общности.

территории Северной Евразии². Удалось выяснить, что диалекты этих языков использовались длительное время среди гуннов, ранних болгар и авар, благодаря чему их следы в ономастике остались на огромных пространствах Европы, вплоть до атлантического побережья. Бесспорными свидетельствами их былого проживания

² Серия работ, начиная с приложения к книге Набиева Р. Ф. «Булгар и Северная Европа: древние связи» [Набиев, 2001].

являются гидронимы, содержащие форманты *бира/вера, мук/мож/мёш/мёз, ула/или/вил*. Ономастика тунгусо-маньчжурского происхождения в Европе неоднократно выявлялась учёными в разные годы. В основном это были российские маньчжурологи, позже – языковеды и этнологи советского времени, среди которых особую известность приобрели работы Е. А. Хелимского, Б. А. Серебrenникова, Р. Г. Кузеева. Г. М. Василевич считала область распространения ТМ-гидронимов по северу Евразии чрезвычайно широкой. Народы, некогда использовавшие ТМ языки, контролировали огромные пространства на Евразийском континенте.

Наряду с гидронимами целый ряд топонимов также имеют ТМ-происхождение. Среди них мы выделяем ойконимы типа *Хотан/Хотин/Хутен*, сохранившиеся на пространствах от Дальнего Востока вплоть до верховий реки Эльбы, соционимы, а также названия различных видов орудий [Набиев, 2011. С. 11–21; Набиев, 2017. С. 22]. Наличие подобных общих определений означает, что обращение в Европе языков маньчжурского и тунгусо-маньчжурского типа относится к исторически недавнему прошлому.

Древние ТМ-языки отмирали медленно, уже в ходе набора мощи современными языками, и сохранили в их составе часть своего лексикона. Надо отметить, что под Оренбургом до сих пор сохранилась Тунгусская степь, в которой сохранились гидронимы ТМ типа. Примечательно, что степная застава (уже в тюркской огласовке) *Донгуз* упоминалась неподалёку от Оренбурга во второй половине XVIII в. Разумеется, застава не могла называться «свиньёй», как это было бы при переводе термина с тюркских языков.

В перечне книг Московского кремля XVI в. указывалась книга «тунгусских калмыков», из чего можно сделать вывод об относительно недавнем использовании ТМ-языков в Восточной Европе.

Вышеприведённая информация привлечена нами для того, чтобы тезис о былом господстве ТМ-языков и культур изначально не вызывал у читателя отчуждения. Это положение легло в основу настоящей версии о былой древней общности, память о которой играла важную роль вплоть до Нового времени.

Ещё в глубокой древности было замечено, что государственные структуры, подобные южным цивилизациям, не приживаются в степях Евразии. В кочёвых империях лидирующие народы сменялись быстрее, а государственные образования «варварских народов» часто были неустойчивыми. Могущество степных империй, как правило, было кратковременным настолько, что китайцы создали специальную «паспортную систему» в виде фигурных бирок для определения наследника предшествующих государств среди новых образований.

Однако при изучении китайской истории выявляется ряд закономерностей, среди которых мы выделяем любопытную долговременную тенденцию в политике противодействия китайской экспансии³. В политике противостояния Китаю в деятельности степных империй явственно прослеживается преемственность и учёт ошибок предыдущих «варварских» династий-победительниц. Это наблюдается в стратегии развития письменности, административных и налоговых систем. Востоковеды давно заметили, что развитие мер и способов противостояния «варваров» Китаю давало результаты и приводило к последовательному росту могущества «варварских» империй, начиная с тангутов и киданей, завершая маньчжурами.

Примечательно, что, несмотря на жесточайшие междоусобные войны степняков, после победы в Степи одного из племён, немедленно выстраивалась однотипная иерархия среди всех остальных народов и племен под главенством победителей. В этом свете следует заметить, что потомки могучего древнего общества *эвэн*⁴ с глубокой древности входили в состав различных степных союзов.

Киданьская история династии Ляо⁵ по этому поводу пишет: «*Си (западные — курсив наш*

³ Не секрет, что большая часть территории современного Китая — это земли, последовательно завоеванные китайцами у северных, восточных и западных и южных «варваров». В связи с чем, до сих пор наблюдаются столь значительные физиологические различия между различными группами китайцев — они являются потомками разных завоеванных народов.

⁴ Огласовка усреднена.

⁵ На основе более ранней династийной истории «Суйшу».

Р. Н.) первоначально назывались *кумоси*. Их предки относятся к отдельной ветви *юйвэней* (*ветвь эвен?* — курсив наш Р. Н.), принадлежавших к восточным хусцам⁶... В дальнейшем численность народа постепенно возросла, и он разделился на пять племен, первое из которых называется *жухэ*, второе — *мохэфу*, третье — *цигэ*, четвертое — *мугунь* и пятое — *шидэ* [Е Лун-Ли, 1979. С. 307–308]... стали смешанно жить *сисцы*, *кидане*, *китайцы(?)* и *бохайцы*» [Е Лун-Ли, 2023. С. 308].

Что дает нам это сообщение? Древнее сообщение *Юйвэн* было исходным для народов, которые впоследствии стали относиться к разным языковым группам. Поэтому не удивительно, что все степные империи включали в свой состав народы, которые по современным представлениям не являются близкородственными.

Например, в составе монгольских войск и чиновников добросовестно трудились представители ТМ-народов: *меркит*, *букрин*, и *чжурчжэнь*. Именно поэтому династия Цзинь не прекратила своего существования полностью, а влилась в состав монгольского государства. Более того, её преемником называла себя следующая после монголов династия Цинь. Маньчжуроязычные племена стали весомым элементом империи Юань. Источники и материальная культура «Йехэ монголун улус» (Великого монгольского государства) предоставляют вниманию учёных множество примеров чжурчжэньского наследия, в том числе и в сфере генеалогии. Так, старшего сына Чингис-хана звали *Чжурчэтай* (чжурчжэнец), второй (Джучи) — вероятный сын меркита, Берке — был женат на чжурчжэньской царевне... Целая область империи Цзинь (20 городов), которую монгольские войска не смогли победить, была присоединена мирно путём договоренностей и компромиссов.

Примечательно, что некоторое время варварские династии в Китае назывались «металлическими» эпитетами: «золотая» (*Цзинь*) [Ковалевский 1839. С. 90], «железная» (*Ляо*).

⁶ По всей видимости, в тексте использован термин дун ху. Р. Ф. Набиев считает этот термин вслед за учёными конца XIX в.) исходным для этнонима тунгус. И. А. Сабиров разделяет позицию современных маньчжурологов, отрицающих связь этих терминов.

По аналогии некоторые исследователи считают, что название монгольской династии *Юань* следует переводить как «серебряная». Но выясняется, что иероглиф «Юань», которым обозначается название династии, не имеет самостоятельного перевода, а иероглиф со значением «серебро» выглядит и звучит иначе, и не мог быть применён к названию страны.

Более того, в монгольском названии монгольской же династии «китайский» формант *юань* выглядит чужеродно в составе монгольской фразы: ᠵᠠᠨᠤᠯᠤᠰ (монг.: *yeke yuvan ulus*) *их юан улс/ике юан улус* (Улус йеке Юван). Очевидно, что в устойчивой и прозрачной конструкции *ике монгол улс* термин *монгол* явно был заменён формантом *юван*.

На основании этого наблюдения мы делаем предположение о семантической близости этих слов в политическом лексиконе того времени. Наиболее вероятно, что китайский иероглиф был лишь «привязан» к лозунгу правления для обозначения некоего понятия, близкого по смыслу к этнониму *монгол*. Для проведения такой замены эти слова должны были быть, если не одного порядка, то сопоставимыми и близкими по значению. По всей видимости, таковым стал этноним *юван/эвен*, обозначавший древнюю этническую общность «восточных варваров» и, возможно, знатный род (династию).

Примечательно также, что некоторые путешественники в своих записях сохранили именно такое название империи Юань — *Юйвэн*. Например, в форме «*юйвэн*» записал его русский посланник Гаврила Леонтьев в начале XVII в. Во второй половине XVII в. отец Спафарий зафиксировал имя династии как *Йувену* [Спафарий, 1910. С. 4].

Руководитель Православной миссии в Китае П. И. Каменский (1765–1845) в своём переводе маньчжурского текста китайской истории «*Юань чао би-ши*» также указывал название династии как «Дай *ювань* гурунь-и судури».

Таким образом, на языках «варваров» династия называлась не *Юань*, а *Юйвэн/Йувену*. С большой степенью вероятности можно утверждать, что она имеет прямое отношение к древней общности *юйвен* и современным её наследникам, обозначаемым этнонимам *эвен* и *эвенк*.

В этом случае многие странные обстоятельства строительства степных империй (и утверждения их власти на территориях Китая) становятся прозрачными. Дело в том, что многонациональные и древние восточные государства в современной науке часто оцениваются с позиции европейского понимания национального государства. Но восточные государства всегда были более аморфными, полиэтническими и всякий раз развивались на базе достижений предшествующей доминирующей культуры. Это обстоятельство особо важно учитывать при изучении трансформаций и преемственности черт «степных империй», которые нередко трансформировались в «земледельческие» империи южных цивилизаций.

История показывает, что для мобильной армии степняков задача завоевания Китая в период его упадка была относительно несложной. Но все завоевания «Поднебесной» неизбежно заканчивались ассимиляцией победителей. Именно поэтому Чингис-хан завещал потомкам не оседать в Китае и не оккупировать его.

Принципиально важным является вопрос, как малочисленным монголам удавалось закреплять завоеванные территории (причём, не только в Китае), удерживать кроме Джун-го ещё и территории «погибших государств», что было не менее сложно. Ни один из учёных не упомянул о том, что организовать укрепление, удержание и контроль столь обширных территорий силами одних монголов было совершенно невозможно. Многими историками имплицитно считается, что было именно так.

Конечно же, узкие специалисты неоднократно писали о том, что монголы с самого начала использовали специалистов из соседних народов. Но никто не писал, что Китай колонизировали (а северную его часть освобождали) «варвары», объединённые древней идеей противостояния «Срединной империи», а многие из них — ещё и общей родословной. Иноплеменных «варваров» даже выделяли в особое сословие *сэму* и ставили для контроля над китайцами.

На наш взгляд, в научной литературе не нашли должного осмысления прямые упоминания в источниках о включении в состав элиты Великой монгольской империи значительного

количества киданей, тангутов (*минья*), чжурчжэней и др. народов.

Следует обратить внимание на обстоятельства, при которых Хубилай-хан провозгласил Империю Юйвэн. Это случилось в то время, когда четыре Великих монгольских улуса сыновей Чингис-хана обособились в отдельные империи, а монгольская часть Улуса Тули подчинилась Ариг-буте, не приняв чжувана Хубилая в качестве кагана. В этих условиях Хубилай-хан перенёс столицу из Каракорума на юг, в Пекин, в область бывших врагов — чжурчжэней, в бывшую столицу чжурчжэней *Чжунду* («Средняя столица»)⁷. Столице дали немонгольское название *Дадү* (кит. 大都 – ‘Великая [главная] столица’).

Из вышесказанного важным представляется, что Хубилай-хан начал (1264–1271 гг.) создавать ядро новой империи на территории плотного расселения маньчжуроязычных народов⁸ в период, когда большинство монголов было против него. Именно в это время (1264 г.) он сменил девиз правления с *Чжунтун* (中統) на *Чжюань* (至元).

На кого он мог опираться в оккупированной враждебной стране? В этих условиях вполне логичным было бы провозглашение восстановления (предполагаемого) древнего единства сообщества «восточных варваров» *имэн/эвен*⁹.

Заметим также, что по версии ряда маньчжурологов, китайский термин *дун-ху* (‘восточные варвары’) лежит в основе широко известного этнонима *тунгус*¹⁰. И в самом деле, представители этих народов активно включились в создание новой армии и империи.

Для более успешного восприятия этой идеи, следует учесть ряд обстоятельств: не только монголы включали в состав своих войск ТМ-народы, но и маньчжуры впоследствии делали то же в отношении монголов. Более того, символом легитимной преемственности имперской

⁷ Современный Пекин.

⁸ Уже в то время тюрки называли их *имэн*.

⁹ Суй-шу (история династии Суй, 581–618 гг. н. э.) создавалось в начале VII в., и уже в то время общность юйвэн отмечалась как древняя.

¹⁰ Соавторы данной статьи занимают противоположные позиции по данному вопросу. Но он может иметь дополнительную значимость учитывая, что область Пекина расположена к северо-востоку от древнего центра Китая и может считаться бывшими землями дунху.

власти для маньчжур стала государственная печать монгольской династии Юань, которую они сразу же стали использовать для обоснования своих державных амбиций. Маньчжуры взяли на вооружение монгольскую письменность, распространив её среди знати родственных и союзных племен и народов.

Монголы сразу же стали приниматься маньчжурами в гвардейские, так называемые «восьмизнамённые» войска. К тому же, вполне возможно, что среди монгольской элиты к тому времени ещё сохранялись локальные сообщества чжурчжэней. Например, об этнической принадлежности пограничных по отношению к чжурчжэням мангуров учёные дискутируют до сих пор.

Маньчжуры считали монголов родственным по культуре народом и эту совокупную культурную общность называли *хасутай* — ‘левополюе’ [Захаров 1875]¹¹. Языковое родство в более ранний период, судя по следам древнего языка (старо-монгольского), могло иметь более выраженный характер. Существует мнение, что монголы выдвинулись на современную территорию относительно недавно, предположительно из лесистой местности (тунгусского Приамурья?)¹².

Некоторыми современными учёными считается, что маньчжуры (самоназвание — *мани*) образовались только в период провозглашения маньчжурской державы. Но в источниках дальневосточная общность *мани/имэн* встречается за многие века до этого времени¹³. Наиболее вероятным видится обратное: провозгласив *Маньчжоу-го*, завоеватели обозначили социальную и этническую основу своего государства.

¹¹ Это обозначение обозначает оппозицию к китайской «правополой» культуре. Кроме того это означает, что все изображения, где средневековые монголы и маньчжуры изображаются с правым запахом халата — неверны и являются позднейшими.

¹² Так, Н. Б. Дашиева обращает внимание на весьма интересный факт: ряд тунгусо-маньчжурских народов Приамурья называют реку Амур — *Мангу*, *Мангуду* [Суник, 1948. С. 539], а в значении ‘амурские’ применяют термин *мангуни*, и именно его считает прототипом этнонима *монгол*. Т. Д. Скрынникова отмечала, что «соответствие этой территории региону первоначального расселения монголов нашло отражение в китайской историографии» [Скрынникова, 2005. С. 193].

¹³ Более того, упоминание ближневосточных народов древности с тем же названием позволяет объяснить бытование типично ТМ-гидронимов на Ближнем Востоке.

Учитывая характерную для алтайских языков ротацию *м – б/в*, этнонимы *имэн* и *ивэн* имеют выраженное сходство и могут расцениваться как варианты одной более ранней основы.

Таким образом, опираясь на ряд предшествующих работ и собственные исследования, авторы обращают внимание научной общественности на следующие важные обстоятельства:

1. В политике «варварских» государств по отношению к Китаю прослеживается долгосрочная тенденция преемственности и учёта ошибок предшествующих завоевателей.

2. На территории Дальневосточной мир-системы ранее существовала общность с названием *юйвэнь*. От неё вели начало некоторые «варварские» народы, которые в наше время относят к различным языковым группам.

3. Монголы и маньчжуры осознавали свою культурную общность и использовали это знание в политических целях.

4. В ходе закрепления завоеваний они использовали элиту предшествующих «погибших государств» и, в первую очередь, киданей и маньчжуроязычных чжурчжэней. Монголы не могли контролировать завоёванный Китай исключительно своими силами и, осознавая это, опирались на представителей дальнеродственных «варварских народов».

5. Попытки интерпретировать название монгольской династии Юань как «серебряная» следует считать необоснованными.

6. При сопоставлении монгольского и китайского названий династии Юань выявляется, что термин *юань/юйвэнь* предполагает принадлежность к некоей древней этнической общности, память о которой должна была стать основой для сплочённости разноплеменной элиты.

На этом основании авторы считают допустимым предположения:

1. о глубокой древности ТМ-общности *эвен*,
2. о тесной взаимосвязи этнонимов *эвен/имэн/мани*,
3. о непосредственной связи этнонима *эвен* с названием монгольской династии *Юань* (*Юйвэн*).

Сокращения

ТМ — тунгусо-маньчжуры

Список использованной литературы

- Е Лун-Ли, 1979: *Е Лун-Ли*. История государства киданей (Цидань го чжи) / пер. с кит, коммент. прил. В. С. Таскина. (Серия ППВ. Т. 25). М.: Наука, 1979.
- Захаров 1875: *Захаров И.* Полный манджурско-русский словарь. СПб., 1875.
- Ковалевский, 1839: *Ковалевский О.* Кидань // Журнал министерства народного просвещения. № 11. 1839.
- Набиев 2001: *Набиев Р. Ф.* Булгар и Северная Европа: древние связи. Казань: Иман, 2001.
- Набиев 2011: *Набиев Р. Ф.* Следы тунгусо-маньчжурских народов в топонимии Европы / Р. Ф. Набиев, Г. Р. Гильфанова // Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перспективы: материалы II Евразийского научного форума. Казань: «Intelpress+», 2011.
- Набиев 2017: *Набиев Р. Ф., Набиева З. Р.* Ойконим *катан/хотин* и проблема расселения славян в Восточной Европе // АвиТохол (Болгария). № 39. 2017.
- Скрынникова 2005: *Скрынникова Т. Д.* Борджигин и монгол в идентификационной практике монгольского улуса // ALTAICA. X. М.: ИВ РАН, 2005.
- Спафарий 1910: *Спафарий Н. Т.* Китайское государство с прочими его городами и провинциями: текст второй половины XVII в. / под ред. Н. Ф. Катанова. Казань: КИУ, 1910.
- Суник 1948: *Суник О. П.* О языке нанайцев на р. Куре // Известия АН СССР. Отделен. лит-ры и языка. Т. 7. Вып. 6. 1948.

TO THE QUESTION OF RESEARCHING ETHNONYMS: *EVEN-YUYVEN-IMEN-MANI*

Rustam F. NABIEV

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Garif G. TAZEEV

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Igor A. SABIROV

Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

In the article, the authors propose a version that a number of similar ethnonyms belonging mainly to the Manchu-speaking peoples (ethnonyms *even-yuyven-imen-mani*) have a common origin among themselves and with the designation of the Mongol dynasty of medieval China — *yuan/yuwen*. This assumption is based on a number of testimonies about the closeness of the ethnocultures of the Mongols and the Manchus. The similarity of these ethnonyms and politonyms may be due to the former unity of the proto-Mongols and the Tungus-Manchus with a single designation of this community. This corresponds with the version of the final separation of the Mongols from the Tungus-Manchu community during the formation of the Mongol Empire. In our opinion, the adoption of the term *Yuwen* by the Mongol dynasty as the official designation, was intended to create a cohesive elite community of the new empire on the basis of deep cultural and dynastic ties and a common origin from the *even-yuyven-imen-mani* community. This approach allowed the Mongols to create a sufficiently broad base of former “barbarians” to organize sustainable control over the conquered China. It is important to note that the Manchus recognized this cultural affinity. The article uses the materials and methods of source studies, oriental studies, ethnography and comparative linguistics. The material of the article can be used by comparative linguists, orientologists, ethnographers, historians of the North Eurasian powers.

Key words: tungus; manchus; even; yuwen; imen; mani; community; Northern Eurasia.

About the authors:

Rustam F. NABIEV, Dr. Sci. (History), Professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs (Kazan, Russian Federation) (nabiev_bulg@mail.ru). ORCID: 0000-0002-2349-9217.

Garif G. TAZEEV, Cand. Sci. (Philology), Assistant Professor, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs (Kazan, Russian Federation) (garif13@bk.ru). ORCID: 0000-0001-8281-9850.

Igor A. SABIROV, Expert Sinologist at the Institute of History of the Academy of Sciences of Tatarstan (Kazan, Russian Federation) (igor.sabirov@gmail.com).

Т. И. НОРИНА

ТВОРЧЕСТВО КАЛМЫЦКОГО ХУДОЖНИКА ГАРРИ ОЛЕГОВИЧА РОКЧИНСКОГО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕЙРОСЕТИ KANDINSKY 2.2

Калмыцкий фольклор по жанровому составу разнообразен и самобытен. Историю калмыцкого народа трудно представить без эпоса, сказок, легенд, песен, поэзии, картин и литературных памятников. Произведения калмыцкого художника Гарри Олеговича Рокчинского — это огромная часть современной культуры Калмыкии. Его работы отмечены стремлением найти и образно воплотить этническую идентичность, донести и выделить идею кочевничества и плавно проявить в своих произведениях картину мира номадов. В статье анализируется творчество калмыцкого художника Гарри Олеговича Рокчинского, народного художника РСФСР, через призму цифровых технологий. Объектом исследования служат 5 работ художника, к словесному описанию которых была впервые применена нейросеть Kandinsky 2.2. Произведен сравнительный анализ реальных и цифровых работ.

Ключевые слова: Современное искусство, национальные традиции, Калмыкия, Гарри Рокчинский, нейросеть.

Об авторе: НОРИНА Татьяна Истьяевна, независимый исследователь (Москва, Россия) (Tatiana.Norina28@gmail.com).

© ИВР РАН, 2024

© Норина Т. И., 2024

«Буддизм — древнейшая мировая религия, оказавшая влияние на развитие культур многих народов Востока. Буддизм можно рассматривать и как религию, и как философию, и как культуру, и как образ жизни. Буддизм в России традиционно исповедуют жители Бурятии, Калмыкии, Тувы. Среди регионов мира, где традиционно распространен буддизм, Калмыкия выделяется своим особым географическим положением и этнокультурной спецификой. Калмыки — это единственный в Европе монголоязычный народ, исповедующий буддизм. В то же время буддийская культура Калмыкии является важным компонентом региональной культуры Юга России» [Уланов, 2009. С. 37].

Буддизм можно рассматривать с различных точек зрения — религиозной, философской, исторической, искусствоведческой. Традиции представляют собой элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени [Бузова, Симонова, 2009. С. 108].

Коренные народности, местные общины, этнические группы относятся к той части общности людей, для которой характерны традиционная культура, фольклор, национальная самобытность. Историю калмыцкого народа трудно представить без эпоса, сказок, легенд, песен, поэзии, картин и литературных памятников. Калмыцкий фольклор по жанровому составу разнообразен и самобытен.

Произведения калмыцкого художника Гарри Олеговича Рокчинского составляют огромный пласт современной культуры Калмыкии. Его работы отмечены стремлением найти и образно воплотить этническую идентичность, донести и выделить идею кочевничества и плавно проявить в своих произведениях картину мира номадов [Рокчинский, 1987. С. 11].

Гарри Олегович Рокчинский родился в Калмыкии в 1923 г. В предвоенный период окончил школу в Элисте. С началом Великой Отечественной войны был призван в армию и направлен в военно-авиационную школу имени А. К. Серова. В апреле 1944 г. в связи насильственной депортацией на калмыков в

Сибирь был отозван из армии и сослан в Широкал, в 1950-х годах уехал на учебу в Казахстан. В Калмыкию он вернулся в 1961 г., спустя почти 40 лет. В своём творчестве пристальное внимание уделил калмыцкой истории. Он написал портреты просветителя Зая-Пандиты, Джангарчи Ээлян Овла, калмыцких писателей Антона Амур-Санана. В период 1960–1990 гг., который получил название постдепортационный, у многих мастеров искусства наблюдался творческий взлет, многие художники обращались к историческому жанру, и это было вполне логично. «Во взаимосвязях наследия и современности творчество, чутко рефлексирующее на изменения в обществе, детерминировано духовной культурой народа, сохраняющей традиции. В их интерпретации, своеобразно выражаемой в произведениях, явлены тенденции художественного процесса в Калмыкии 60–90-х годов XX в. Архетипы первородного сознания одухотворяют профессиональное изобразительное искусство Калмыкии. В живописном наследии народного художника РСФСР Г. О. Рокчинского (1923–1993), рассматриваемом этногенетическим кодом культуры, обнаруживается органичная преемственность традиций, определяющих целостное бытие культурного наследия народа, и возможности их источниковедческого истолкования» [Батырева, 2018. С. 49].

Произведение «Мать — земля родная» представляет собой одинокую фигуру пожилой калмычки с непокрытой головой на фоне яркой цветущей степи. Картина пропитана воздухом и солнцем. В руках женщины буддийские четки как напоминание о молитве. Она идет по степи, а степной ветер колышет ее платье. Образ матери это метафоричный образ Родины. Художник словно говорит нам: «Мы дома, мы на родной земле». За эту картину Гарри Рокчинский получил в 1970 г. Государственную премию Калмыцкой АССР имени О. Гордодикова.

Произведение «Мать — земля родная». Текст формулировки запроса: Пожилая, с непокрытой головой мать идет по родной калмыцкой степи. Длинные косы до пояса заправлены в специальные чехлы. В руках женщины

буддийские четки. Степной ветер колышет ее платье. Нейросеть Kandinsky 2.2, стиль портретный [Мушаева, Норина, 2023. С. 276].

В тот же год художник написал портрет «Джангарчи Ээлян-Овла», калмыцкого сказителя-джангарчи, от которого в начале XIX в. впервые российскими учеными Н. О. Очировым и Вл. Л. Котвичем были записаны 10 песен героического эпоса калмыцкого народа «Джангар», являющегося достоянием мировой культуры, передававшимся благодаря поэтическому мастерству и особому дару сказителей-джангарчи из поколения в поколение. На портрете мы видим, как джангарчи на фоне

кочевой жизни обычного калмыцкого хотона воспевают подвиги калмыцких богатырей. Льется песня о стране счастья и благоденствия Бумбе, в которой живут героини поэмы.

Портрет «Джангарчи Ээлян-Овла». Текст формулировки запроса: Сказитель-джангарчи рассказывает о подвигах калмыцких богатырей на фоне кочевой жизни обычного калмыцкого хотона. Льется песня о стране счастья и благоденствия Бумбе, в которой живут героини поэмы. Нейросеть Kandinsky 2.2, стиль портретный [Мушаева, Норина, 2023. С. 277].

Еще одно известное полотно Гарри Олеговича картина «Бабушка и внук» было написано чуть позже, в 1967 г. На заднем фоне все те же яркие, очень похожие на цветущую степь тона. Седая бабушка в традиционном одеянии приобнимает маленького мальчика. Косы бабушки тщательно заплетены и заправлены в черные чехлы – шиврлг. Выйдя замуж, калмыцкая девушка должна была разделить свою косу на две и носить их на груди в специальных бархатных чехлах. Шиврлг надевали для того, чтобы во время домашней работы волосы не мешали женщине и не попадали в пищу. Натруженные руки бабушки, ее смуглая кожа, морщинки на лице — эти детали переданы с удивительной точностью. От картины веет спокойствием и теплотой.

Картина «Бабушка и внук». Текст формулировки запроса — Образ калмыцкой бабушки

в традиционном темно-красном платье — на большей части холста. Доброе и кроткое выражение лица; седые волосы заплетены в косы и заправлены в черные шиверлики. Маленький мальчик прижался к ней. Яркий цветовой строй полотна привлекает внимание и подчеркивает особую связь. Нейросеть Kandinsky 2.2, стиль портретный [Мушаева, Норина, 2023. С. 277].

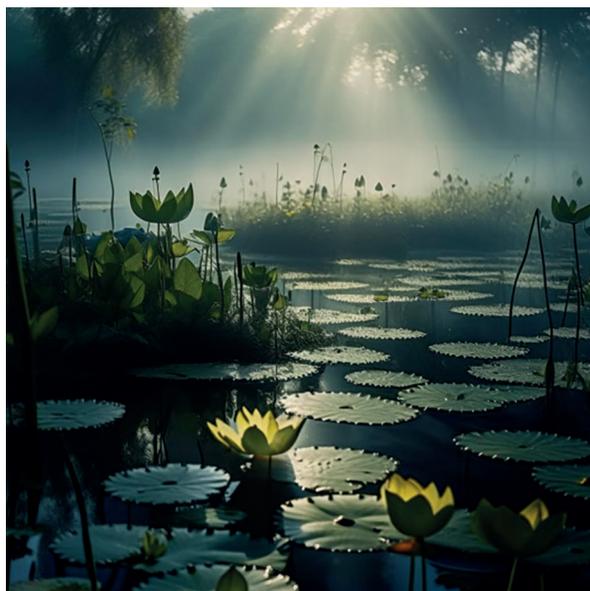
В 1979 г. художник Гарри Олегович Рокчинский написал маслом еще одну картину, ставшую широко известной, которая находится сейчас в Национальном музее Республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова. Это портрет Зая-Пандиты Намкхай Гьяцо, ойратского и калмыцкого ученого, поэта, просветителя, буддийского теолога школы гелуг, создателя ойратского и калмыцкого алфавита, так называемого «тодо бичиг» (калм.: «ясное письмо»), политического деятеля Центральной Азии середины XVII в. Разработав особый алфавит, Зая-Пандита смог передать все оттенки народной речи и вместе со своими учениками перевести на «ясное письмо» множество книг, в том числе главные буддийские тексты. Образ буддийского монаха и создателя национальной письменности всегда интересовал художников Калмыкии. Благодаря его просветительской деятельности в Калмыкии зародилась прочная литературная традиция, а буддизм получил широкое распространение.

Гарри Олегович изобразил Зая-Пандиту в красно-желтом одеянии монаха за работой с рукописями на «*тодо бичиг*». На заднем плане картины мы видим декоративный фон и всадников в национальных одеждах, которые скачут на лошадях. Также можно отметить такие внешние символы применения буддийских мотивов, как буддийские орнаменты, стилизация неба и гор. Осмысление национальных традиций в современном изобразительном искусстве помогает нам сформировать целостное представление, чуть более ясную картину о художественном наследии, сформированном социокультурными процессами южного региона России [Батырева, 2014. С. 4].

Картина «Зая-Пандита». Текст формулировки запроса: Буддийский монах в традиционном красно-желтом одеянии сидит за столом, лежат рукописи. Позади монаха декоративный фон, на котором изображены всадники в национальных одеждах, скачущие на лошадях. Нейросеть Kandinsky 2.2, стиль портретный.

В раннем периоде творчества Г. О. Рокчинский, как пишут исследователи, был увлечен импрессионистами. В казахстанский период он много работал на пленэре. В последние десятилетия жизни Г. О. Рокчинский создал живописную серию работ «Лотосы», «Девять лотосов», «Запах лотоса», вдохновившись поездкой в Астраханский заповедник. [Батырева, 2020. С. 60]. В буддистском религиозно-фило-

софском учении лотос ассоциируется с чистотой, невинностью, верностью и плодородием. Считается, что лотос является сочетанием трёх времён и проявляет себя в трёх стихиях: Земли, Воды и Воздуха.

Картина «Девять лотосов». Текст формулировки запроса: голубовато-зеленоватый фон. Рассвет только начинается. Девять лотосов в утреннем тумане. Нейросеть Kandinsky 2.2, стиль портретный.

Вполне закономерно, что калмыцкое изобразительное искусство в своем развитии сохраняет опору на буддийское мировоззрение. В своем творчестве Гарри Олегович постоянно обращается к философским и нравственным основаниям буддийского учения.

Нейросеть Kandinsky 2.2. является уникальной нейросетью, которая переводит текстовое описание в изображение. Благодаря этой цифровой технологии мы можем посмотреть современные версии известных нам художественных произведений, в частности, картин Гарри Олеговича Рокчинского. С удивительной точностью нейросеть может показать нам заданные оттенки нужного нам цвета, детали национальной одежды. Это возможно, пока есть оригинал, на основе которого будет работать выстроенный алгоритм. Цифровое изображение будет максимально реалистичным, но передать глубину чувств может только человек. Рассматриваемые произведения, различные композиционно и колористически, содержат неизменную, стержневую основу, представляющую собой ментальное поле этнической культуры, которое проецирует творческие поиски калмыцких художников. Осмысление национальных традиций в современном изобразительном искусстве помогает нам сформировать целостное представление, более ясную картину о художественном наследии, сформированном социокультурными процессами южного региона России.

Использованная литература

Батырева, 2020: *Батырева С. Г.* «Буддийские мотивы в живописи Г. Рокчинского (1960–1990-е годы)» // *Искусство Евразии*. 2020. № 4(19). С. 58–67.

Батырева, 2014: *Батырева С. Г.* *Изобразительное искусство Калмыкии XX века (1957–2000 гг.)*. Монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014.

Батырева 2018: *Батырева С. Г.* «Мать — земля родная» как архетип образного мышления (на примере живописи народного художника РСФСР Г. Рокчинского) // *Наследие веков*. 2018. № 3(15). С. 48–52.

Бузова, Симонова, 2009: *Бузова Н. В., Симонова Л. Н.* *Традиционные знания и фольклор: поиск возможной международной охраны // Патенты и лицензии*. 2009. № 2.

Мушаева, Норина, 2023: *Мушаева О. К., Норина Т. И.* *Живопись как знак культуры*. К 100-летию со дня рождения народного художника РСФСР Г. О. Рокчинского: сборник статей IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (Элиста, 3–4 октября 2023 г.). Вып. 7. Элиста: Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, 2023.

Рокчинский, 1987: *Рокчинский Г. О.* *Об искусстве / Теегин герл*. 1987. 5. С. 94.

Уланов, 2009: *Уланов М. С.* «Буддизм в евразийском пространстве России: традиции и конфессиональный статус» // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2009. № 3. С. 37–40.

THE WORK OF THE KALMYK ARTIST GARRY ROKCHINSKY THROUGH THE DIGITAL PRISM THE NEURAL NETWORK “KANDINSKY 2.2”

Tatiana I. NORINA

Kalmyk folklore is diverse and unique. It is impossible to imagine the history of Kalmykia without epics, fairy tales, legends, songs and poetry. The paintings of the Kalmyk artist Garry Rokchinsky are a prime example of the modern culture of Kalmykia. His works express ethnic identity and the idea of nomadism. The article describes 5 famous paintings of Garry Rokchinsky through the prism of digital technologies, namely the neural network Kandinsky 2.2, giving a brief comparison of real and digital works.

Key words: modern art, national traditions, Kalmykia, Garry Rokchinsky, Kandinsky 2.2, digital technologies.

About the author: **Tatiana I. NORINA**, Independent researcher (Moscow, Russian Federation) (Tatiana.Norina28@gmail.com).

Б. Л. ТУШИНОВ
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

ЧАХАР-ГЕШЕ ЛОСАНГ ЦУЛТИМ (1740–1810): ОБРАЗОВАНИЕ ДЖЕ ЦОНКАПЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТИБЕТЕ

В статье рассматривается ряд фактов, касающихся истории обучения выдающегося буддийского деятеля Дже Цонкапы Лосанг Дакпы (*rje tsong kha pa blo bzang grags pa*, 1357–1419) в Центральном Тибете на основе монголо-тибетоязычного сочинения «Источник всех благ и счастья: жизнеописание великого всеведущего Дже Цонкапы, изложенное легким для понимания образом» (тиб.¹ *rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas*) известного монгольского ученого Чахар-геше Лосанг Цултима (*cha har dge bshes blo bzang tshul khrims*, 1740–1810).

Ключевые слова: буддийское образование, Чахар-геше, Большой намтар, биография Цонкапы, Лосанг Цултим.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания: «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия, № 121031000302-9».

Об авторе: Тушинов Баир Луданович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории «Центр переводов с восточных языков» Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, (Улан-Удэ, Россия) (nurushi@mail.ru). ORCID 0000-0002-6029-160X.

© ИВР РАН, 2024

© Тушинов Б. Л., 2024

В связи с актуализацией вопроса буддийского образования в России, интерес вызывает его историческое развитие. Возникает необходимость изучения исторических корней буддийского образования и значимых личностей, внесших большой вклад в его развитие. Изучение этой проблемы в контексте исследования деятельности выдающихся исторических личностей позволит лучше понять особенности и ценность традиционного буддийского образования.¹

Дже Цонкапа разработал монастырскую систему образования, которая до сих пор остается одной из наиболее авторитетных в Тибете. Она также получила дальнейшее развитие в Монголии и буддийских регионах России. В

«Источнике всех благ» Чахар-геше² описал образование Цонкапы, начиная с раннего обучения под руководством чодже Дондуп Ринчена (*chos rje don grub rin chen*, 1309–1385). В 16 лет (1372) для получения классического образования Цонкапа отправился в Уй-Цанг, где были сосредоточены крупные престижные монастыри. Перед отъездом он получил от чодже краткую инструкцию, в которой были перечислены необходимые для изучения книги. Список содержал 5 трудов Майтрейи: Абхисамаяланкара³, Сутра-аланкара⁴, Дхарма-дхармата-виб-

¹ Здесь и далее везде в скобках дается транслитерация тибетских слов, если не указано иное.

² Чахар-геше Лосанг Цултим (*cha har dge bshes blo bzang tshul khrims*, 1740–1810) — буддийский монах из Внутренней Монголии. Собрание его сочинений на тибетском языке составляет 10 томов и насчитывает свыше 200 произведений.

³ *mngon rtogs rgyan* («Украшение из постижений»).

⁴ *mdo sde rgyan* («Украшение махаянских сутр»).

ханга⁵, Мадхьянта-вибханга⁶, Уттаратантра⁷; 7 книг Дхармакирти: Праманаварттика⁸, Праманавинишчая⁹, Ньяя-бинду¹⁰, Хетубинду-нама-пракарана¹¹, Самбандха-парикша-пракарана¹², Самтанатарасиддхинамапракарана¹³, Вада-ньяя¹⁴; собрание сочинений Нагарджуны, включающее 6 текстов¹⁵. Таким образом, у Цонкапы был под рукой ясный путеводитель в океане философских течений.

В 17 лет, осенью года воды-коровы он достиг монастыря Дрикунг¹⁶ и, встретившись с Ченга Дхармараджей Дрикунга Чокьи Гьелпо ('bri khung gi sryan snga chos kyi rgyal po, 1335–1407) выслушал от него ритуал зарождения бодхичитты, *Шесть йог Наропы*¹⁷, руководство по пяти ветвям махамудры (*phyag chen lnga ldan*

⁵ *chos dang chos nyid rnam 'byed* («Различение явлений и природы явлений (дхарматы)»).

⁶ *dbus dang mtha' rnam par 'byed pa* («Различение середины и крайностей»).

⁷ *theg pa chen po rgyud bla ma* («Высшая непрерывность Махаяны»).

⁸ *tshad-ma rnam 'grel* («Комментарий к достоверному познанию»).

⁹ *rnam nges; tshad ma rnam par nges pa* («Установление достоверности познания»).

¹⁰ *rigs thigs* («Капля (принципов) достоверного познания»).

¹¹ *gtan tshigs thigs pa; gtan tshigs kyi thigs pa zhes bya ba'i rab tu byed pa* («Капля логических аргументов»).

¹² *'brel brtag; 'brel pa brtag pa'i rab tu byed pa* («Исследование (логических) связей»).

¹³ *rgyud gzhan grub pa* («Обоснование (существования) потоков (ума) других»).

¹⁴ *rtsod rigs; rtsod pa'i rigs pa zhes bya ba'i rab tu byed pa* («Наука диспута»).

¹⁵ «В «Собрание шести трудов об аргументации» (тиб. *Rigs-tshogs drug*) включены следующие тексты: 1) «Коренные строфы о мадхьямике, именуемые «Распознавание»» (*dBu-ma rtsa-ba shes-rab*, санскр. *Prajñā-nāma-mūlamadhyamaka-kārikā*); 2) «Драгоценная гирианда» (*Rin-chen 'phreng-ba*, санскр. *Ratnāvalī*); 3) «Опровержение возражений» (тиб. *rTso-dpa zlog-pa*, санскр. *Vigrahavyavartī*); 4) «Семьдесят строф о пустотности» (*sTong-nyid bdun-bcu-pa*, санскр. *Śūnyatāsaptatī*); 5) «Сутра, именуемая „Тонко сплетенная“» (*Zhib-mo rnam-'thag zhes-bya-ba'i mdo*, санскр. *Vaidalya-sūtra-nāma*); 6) «Шестьдесят строф аргументации» (*Rigs-pa drug-cu-pa*, санскр. *Yuktiṣaṣṭikā*)» [Нагарджуна].

¹⁶ Дрикунг Пелги Нагто ('bri khung dpal gyi nags khrod). Основан в 1179 г. Кьобпой Джиктен Гонпо (1143–1217). Монастырь Дрикунг Тил расположен на склонах длинного горного хребта, находится примерно в семидесяти пяти милях к северо-востоку от Лхасы [Thupten, 2019. P. 24].

¹⁷ В тибетском варианте намтара нет упоминания, что Дже получил от настоятеля Дрикунга Шесть йог Наропы.

gyi khrid), Ваджрные четки (*rdo rje phreng ba*) и множество других учений [Chahar, T. 3: 4v].

«Шесть йог Наропы и руководство по махамудре являются частью основных наставлений школы кагью. Спустя десятилетия Цонкапа сам напишет большой труд, посвященный наставлениям и практике шести йог Наропы. Он также получил устные передачи о чтении собрания сочинений великих патриархов Дрикунга, включая труды почитаемого основателя Джигтен Гонпо. Это были первые официальные учения, которые молодой Цонкапа получил от другого учителя, нежели его любимый чодже, который был с ним неразлучен, сколько он себя помнил» [Thupten, 2019. P. 31].

Чахар-геше приводит мистическую историю о заговорившей статуэтке Ваджрайогини, пожелавшей стать опорой почитания для Цонкапы:

«Когда гуру Дхармараджа Дрикунга обратился к Цонкапе:

— Я хочу подарить тебе одну святыню. Какую ты хочешь? — из святынь, почитаемых гуру Дхармараджей одна статуэтка Ваджрайогини, приблизившись, произнесла:

— Я пойду к нему святыней.

Гуру подарил эту святыню, и до сегодняшнего дня она почитается в монастыре Ганден в комнате для сна ламы Джанце¹⁸» [Chahar, 1971. T. 3. F. 4v].

Пребывая в этом монастыре, Цонкапа сочинил *Монлам добродетели начала, середины и конца* (тиб. *thog mtha' bar du dge ba'i smon lam*). Позже этот монлам распространился по всем монастырям и стал эталонным сочинением, поскольку в нем был ясно изложен весь механизм практики. После он отправился в великий монастырь Девачен¹⁹. Некоторое время обучался на факультете парамиты, но, поддавшись влиянию некоторых друзей, которые усердно звали его с собой в медицинскую школу, отправился

¹⁸ *byang rtse* (букв. Северная вершина) — один из факультетов монастыря Ганден.

¹⁹ Монастырь Девачен (тиб. *bde ba can dgon pa*) основан в 1209 г. в регионе Ньетанг (*snye thang*) кадампинским учителем Гья Чингровой (*rgya 'ching ru ba*). Расположен на юго-западе от Лхасы. Был известен как один из шести главных образовательных центров Центрального Тибета [Thupten, 2019. P. 33].

с ними в монастырь Цал Гунтанг (тиб. *tshal gung thang*), где от искусного доктора Кончог Кьяба (*dkon mchog skyabs*) выслушал цикл учений по медицине. Хотя он запомнил наизусть медицинский трактат Аштангахридаясамхита (тиб. *yan lag brgyad pa*, «Восемь ветвей») и приобрел знания в области медицины и фармакологии, он никогда об этом не говорил.

Недолго пробыв в Гандене, он вернулся в Девачен и некоторое время проучился у от великого мудреца Девачена Ньетанпы Таши Сенге (*snye thang pa bkra shis seng ge*) и *настоятеля Гесконгпы* (*gdan sa pa dge skongs pa*). Почитая двух учителей — главного наставника слушания и изучения Йонтен Гьяцо (*yon tan rgya mtsho*) и *преподающего в промежутках* (*zhar chos pa*²⁰) Ургьенпу, изучал «Шастру устных наставлений по празднествам» и «Коренной комментарий по абхисамаяланкаре», выучив их наизусть в течение лишь 18-ти дней. Дополнительно выслушав комментарий гуру Джамкья²¹ (*jam skya*), обрел их понимание.

«Образование Цонкапы в центральном Тибете в основном вращалось вокруг набора ключевых индийских буддийских текстов и четырех научных дисциплин, которые они охватывают: (1) изучение совершенства мудрости (парчин), основанное на «Украшении из постижений», приписываемом Майтрейе; (2) логика и эпистемология, основанные на трудах Дигнаги и Дхармакирти; (3) абхидхарма (буддийская психология и метафизика), основанная на текстах Асанги и Васубандху; и (4) винайя (этика и монашеская дисциплина), основанная на текстах Гухьяпрабхи и Шакьяпрабхи» [Thupten, 2019. С. 32].

Недолго изучая *риторику* (*tshig gi sbyor ba*), логику, поддержание логического тезиса и т. д., Цонкапа без особых усилий стал понимать слова и значения парамиты, чем вызвал удивление у всех учителей и однокурсников, которые начали его хвалить, говоря, что его ум превосходит. Хотя Дже, будучи в Амдо выучил наизусть Сутрааланкару, слушал ее от чодже Донринпы,

проповедовал ее также другим и т. д., поскольку великий геше Девачена Джамьян Ринченпа (*jam dbyangs rin chen pa*) был весьма сведущ в текстах Майтрейи, Дже целиком выслушав от него Сутрааланкару и другие четыре текста Майтрейи, понял их смысл (*thugs su chud par mdzad*). В настоящее время этот монастырь Девачен известен как Ратод (*ra stod*).

Во время пребывания в Девачене, он встретил воплощение Манджушри — великого царя, ставшего украшением в короне рода Пагмо Дру (*phag mo gru*) Палден Лама Дампа Сонам Гьенцена²² (*dpal ldan bla ma dam pa bsod nams rgyal mtshan*). Получил от него дженанг Манджушри Арапачана, посвящение мандалы тела Чакрасамвары линии Дильвупы и дженанг Гургона Махакалы. Тот Гуру, подарив свою шапку пандиты, и сказав:

«Поскольку теперь ты держишь Учения, идущие от Бутона Ринпоче, я вручаю тебе традицию Бутона Ринпоче», — уполномочил Дже стать хранителем традиции [Сагар. Т. 3. 6r].

В течение двух лет изучая парамиту и став сведущим в ее словах и смысле, Цонкапа записал в виде сутр тот тонкий смысл, который установил из парамиты относительно двадцати монашеских общин и мирского пути медитации. Туптен Джинпа отмечает, что это две самые ранние работы Цонкапы: 1) *dge 'dun nyin shu bsodus pa* и 2) *bsam gzugs kyi zin bris*, — которые можно найти в сумбуме Дже Цонкапы, т. *tsha*. Их можно сравнить с заметками, которые студент может сделать, чтобы систематизировать свои мысли по определенной теме. Датировка этих двух текстов основана на изложении Чахара в «Источнике всех благ» [Thupten, 2019. Р. 398].

В 19 лет посетив монастыри Санпу (*gsang phu*), Девачен и некоторые другие, участвовал в *дракоре* (*grwa skor*, обход дискуссионных дворов). Чахар-геше раскрывает значение термина дракор:

²⁰ Помощник главного ламы.

²¹ Джамкья Намка Пал, учитель великого Бутона и ученик Шанг Доде-Пала (автора самой ранней биографии Сакья Пандиты) [Thupten, 2019. Р. 35].

²² Лама Дампа был старшим мастером школы Сакья, который, помимо того, что когда-то был правящим патриархом Сакья, был также автором тибетского исторического труда «Ясное зеркало о королевской генеалогии» [Thupten, 2019. Р. 34].

«Дракор это когда делается объявление ламам монастыря о сборе, и ламы, собравшись, образуют большое собрание. Ученые того монастыря по очереди вставая, предлагают логические тезисы или задают какие-либо вопросы. Сидящие посреди того собрания ламы отвечают, и так раскрывается их значение» [Chahar, 1971. Т. 3. 6v].

Когда геше монастырей Санпу и Ньетанг Девачена задавали Дже вопросы, касающиеся тонких моментов трудных для понимания тем, он отвечал безошибочно и без малейших затруднений. Поэтому о нем далеко распространилась слава как об обладателе превосходного ума. Прибыв в Цанг, он намеревался достичь монастыря Сакья, но, по настоянию бывших рядом некоторых друзей монахов из монастыря Джоден (*jo gdan*), преодолев перевал Гьянкар пу (*rgyang mkhar phu*), через (местность) Карка (*mkhar kha*) долины Ньянг (*nyang*) прибыли в монастырь Шалу²³ (*zhwa lu*). Там они встретились с кхенпо-ламой великим переводчиком Ринчен Намгьялом (1318–1388) занимавшим трон Бутона Ринпоче и получили посвящение Чакрасамвары 13-ти божеств линии Гуру Митрипы.

После этого через Нартанг они достигли великого монастыря Палден Сакья²⁴. По традиции того монастыря в течение года несколько раз проводились диспуты и обучение, а между ними были *перерывы Учения* (*chos mtshams*) когда обучение останавливалось. Поскольку они попали в этот перерыв, то до начала следующего обучения они отправились в монастырь Сабсанг (*sa bzang*) и немного выслушали Дхарму от гуру Мати Панчена (1294–1376)²⁵. После

²³ Монастырь Шалу был основан в 1040 г. Чецун Шерап Джуннэ (*lce btsun shes rab 'byung gnas*) на участке примерно в 22 км к югу от г. Шигадзе в провинции Цанг. Несмотря на небольшой размер, Шалу стал известен благодаря деятельности великого Бутона [Thupten, 2019. P. 36].

²⁴ Основанный в 1073 г. Кхон Кончок Гьялпо (1034–1102), монастырь служил официальной резиденцией школы Сакья тибетского буддизма и базой для всех пяти патриархов традиции Сакья. Расположенный примерно в восьмидесяти милях к западу от города Шигадзе, монастырь стал крупным центром изучения индийской буддийской классики во многом благодаря великому Сакья Пандите [Thupten, 2019. P. 38].

²⁵ Старший наставник Сакья, который также был ключевой фигурой в распространении тантры Калачакры согласно линии школы Джонанг [Thupten, 2019. P. 37].

начала обучения в Сакья Цонкапа участвовал в *дракоре* парамиты в Сакья.

После этого, отправившись в район Лато джанг (*la stod byang*) в монастырях Дарсанг ден (*dar bzang ldan*), Нгамринг²⁶ (*ngam ring*) и Гаронг²⁷ (*ga' rong*) участвовал в *дракорах* и его слава как ученого возросла больше прежнего. Чахар-геше разъясняет необходимость проведения дракора: «Благодаря обоюдному обсуждению с учеными, понимающими смысл коренных текстов, непознанное познается, начинается осмысление и анализ трудных тем»²⁸ [Chahar, 1971. Т. 3. 7r].

Прибыв в Джомонанг, в монастыре Джонанг от чодже Чоглэ Намгьяла (1306–1386) выслушал комментарий шести йог этапа завершения Калачакры и несколько других учений. Затем посетил монастырь Бодонг²⁹ (*bo dong*) и на обратной дороге прибыв в монастырь Чиво лхэ³⁰ (*spyi bo lhas*) от кхенпо монастыря получил *устную передачу* (*lung*) наставлений Кадам по этапам пути к Пробуждению и Кадам-лекбам. Туптен Джинпа предполагает, что наставления Кадам по ламриму, основывались на «Светильнике пути к Пробуждению» Атиши [Thupten, 2019. P. 38].

Затем Дже участвовал в *дракоре* в великом монастыре «Е», и после достиг монастыря Нартанг³¹. Вследствие того, что в комментарии на парамиту Джамкья ламы было много цитат

²⁶ Монастырь Сакья, основанный в XIII в. и позже обращенный в Гелуг [Thupten, 2019. P. 38].

²⁷ Монастырь Сакья в центральной части Цанга [Thupten, 2019. P. 38].

²⁸ Это объяснение отсутствует в монгольском варианте намтара.

²⁹ Основанный в 1049 г. кадампинским мастером Геше Мудрака Ченпо монастырь Бодонг Э расположен в районе Лхаце в провинции Цанг, и в преемственность монастыря входит Панг Лоцава Лодро Тенпа (1276–1342), светило тибетской литературной традиции [Thupten, 2019. P. 27].

³⁰ Монастырь Чиво Лхэ основан Чиво Лхепа Джангчуп Вё, мастером посвящения Сакья Пандиты [Thupten, 2019. P. 400].

³¹ Монастырь Нартанг (*snar thang*) — второй по значимости центр обучения школы Кадам, основанный в 1153 г. Тумтоном Лодро Дакпой (*gtum ston blo gros grags pa*, 1106–1166). Расположен в 15 км к западу от Шигадзе. Этот монастырь стал главным центром изучения Абхидхармы (буддийской психологии и метафизики) [Thupten, 2019. P. 9].

из Абхидхармакоши, было много *добавленных слов* (*'bru snon*) трудных для понимания, у Дже возникло большое желание изучить ее. Поэтому, он выслушал полностью эту сутру от ученого Нартанга гуру лоцзавы Донсанпы (*bla ma lo tsa ba bdon bzang pa*) соединив с комментарием гуру Самсанпы (*bsam bzang pa*) [Chahar, 1971. Т. 3. 7v].

Поскольку *проницательность* (*mkhyen dpyod*) Дже была весьма велика, услышанное от того учителя не удовлетворило его. В то время у одного геше Нартанга был комментарий на парамиту сочиненный гуру Ньявон Кунга Пелом (*nyu dpon kun dga' dpal*, 1285–1379). Оказалось, что он очень ясный в отличие от предыдущего комментария Джамкья ламы и поскольку в нем было много *изящных разъяснений* (*legs bshad*) помогающих обретению понимания, у Дже зародилось желание обучиться парамите от Ньявонпы. Также в том комментарии были ясные разъяснения некоторых цитат из «Сокровищницы», поэтому Цонкапа подумал, что автор сведущ в ней и отправился в Нянтод. Пробыв некоторое время в монастыре Неньинг (*gnas tnying*) во время тантрического хурала *реализации дхарани* (*gzungs sgrub*) участвовал в дракоре по парамите.

Тем же летом в период *Дхарма-сессий* (*chos thog*) Дже отправился в монастырь Цечен (*rtse chen*), где выслушал от владыки мудрецов Ньявон Кунга Пела глубокие наставления по парамите. Этот учитель был свободен от заблуждений или забывания чего-либо и его ум был очень ясным, а интеллект, различающий тонкие моменты, острым. Он разъяснял до предела значения излагаемого, до обретения понимания слушателями и поэтому Дже очень обрадовался, и у него возникло уважение к нему [Chahar, 1071. Т. 3. 8r]. После того как Дже обратился к нему с просьбой о разъяснении «Сокровищницы», лама ответил:

«Прежде я был способен преподавать «Сокровищницу», но в последние годы интересующихся людей не появлялось, и сейчас в моем уме нет ясности. Если преподавать, то необходимо вновь *тонкое исследование* (*blta rtog*) сутры и также немного беспокоит мое здоровье. Нужно много преподавать парамиту и цему

(*tshad ma*) поэтому сейчас не получится. У моего ученика Рендавы³² очень хороший интеллект и он сведущ в «Сокровищнице». Можно выслушать от него. Если не получится услышать обширное разъяснение, то будет хорошо услышать и небольшое *руководство указания пальцем* (*mdzub khrid*)».

Лама повторял несколько раз о Рендаве и также один ученик Рендавы, с которым Цонкапа познакомился ранее, всякий раз говорил про Рендаву и поэтому тем летом, когда Рендава прибыл из Сакья в Цечен, он выслушал от него собственный комментарий (*rang grel*) на «Сокровищницу»³³ согласно традиции *руководства указания пальцем*.

«В Рендаве Цонкапа, наконец, нашел учителя, который смог занять то особое место, которое раньше занимал его учитель детства чодже Дондуп Ринчен. В каком-то смысле, в течение трех лет своих странствий из одного монастыря в другой, обучаясь у разных учителей и участвуя в официальных дебатах, Цонкапа на самом деле искал личного учителя, кого-то, с кем у него была особая кармическая связь. Найдя такого учителя в Рендаве, Цонкапа наладил отношения с учителем, которые определили его жизнь не только в студенческие годы, но и позже, когда он сам стал великим мастером Дхармы» [Thupten, 2019. P. 41].

Поскольку Дже лишь единожды услышав что-либо проповеданное, понимал полностью все значения и слова, и задавал вопросы, касающиеся тонкого анализа трудных мест, Рендава был восхищен остротой и ясностью интеллекта Дже. Он с радостью говорил:

«Сын, мне нужна концентрация и тщательный анализ для того, чтобы разъяснить тебе

³² Рендава Шонну Лодро (1349–1412) — главный учитель Дже Цонкапы.

³³ «Сокровищница» вобрала в себя весь смысл Абхидхарма-питаки (*mngon pa'i sde snod*) и была написана владыкой индийских мудрецов Васубандху. Собственный комментарий это был комментарий собственного сочинения ламы (Рендавы). Дже Рендава не комментировал следуя словам сутры построчно, а как следует раскрывал все великие значения шастры в связи с общим значением, а места где было необходимо тонкое исследование излагал до полного понимания с отсечением сомнений. Поэтому у Дже породились великие вера и почтение к Рендаве [Chahar, 1971. Т. 3. 8v].

Дхарму. У тебя великолепный ум, и то, что ты не удовлетворяясь лишь грубым пониманием, стараешься предельно постичь глубину смысла, весьма похвально!»

Во время слушания «Сокровищницы» в первые несколько дней Дже слушал в соответствии с традицией *руководства указания пальцем*. А оставшееся большинство (наставлений) слушал в соответствии с *традицией ньен-шэ* (*nyan bshad lugs*, традиция слушания и объяснения), которая известна изучающим цаннид. То *руководство указания пальцем* это последовательное объяснение в следовании словам сутры: «Это имеет такое-то значение, это такое-то» и т. д. Традиция цаннида *ньэн-шэ* это изложение в форме дебатов. Если другие спросят: «Каково значение этого?» отвечают: «Такое-то». Если ответят подобным образом, то спроси таким-то образом и т. д. Если учитель способен излагать Дхарму, а ученик способен понять, то для познания смысла сутр нет разницы, в соответствии с какой из двух традиций разъяснить [Chahar. Т. 3. 9r].

Когда закончился летний Дхарма-семестр в Цечене, осенью учитель и ученик вдвоем отправились в монастырь Ньянтод Самлинг (*nyang stod bsam gling*), чтобы провести *чой-бар* (*chos bar*, промежутки Дхармы). *Чой-бар* это то свободное время от проповеди Дхармы многочисленным ученикам, проведения хуралов (служб) и т. п., когда изучают свои используемые тексты и т. д. В то время Дже выслушал полностью от Рендавы шастру Мадхъямака-аватару (*dbu ma la 'jug pa*) вместе с комментарием.

У-ма содержит смысл пустотности, изложенный в большой, средней и краткой Юмченмо, механизм освобождения от сансары и достижения состояния будды. Хотя необходимо обрести точное понимание и практиковать этот главный текст, он очень труден для понимания и в Тибете были весьма редки учителя, проповедующие У-ма, и ученики слушающие ее. Да и Рендава проповедовал ее тогда впервые [Chahar, 1971. Т. 3. 9v]. В то время, будучи в Ньянто Самлинге, они услышали, что владыка йогинов, искусный в пяти науках великий лозава Джанчуп Цемо (*byang chub rtse mo*,

1303–1380) прибывает в Уй, и в *зимнюю сессию Учений* (*dgun chos*) собирается преподавать Абхидхармасамуччаю (Компендиум Абхидхармы; *mngon pa kun btus*) в кшишодском дворце Потала. В то время он был прославлен как владыка абхидхармы и, пожелав услышать эту Дхарму, они с Рендавой, в конце осени покинув Ньянтод, отправились в Уй. Прибыв в Поталу, и встретив того ламу, попросили о проповеди. Лама Джанчуп Цемо и сам имел сильное желание проповедовать, но подумал: «Возраст мой весьма преклонен, не лучше ли мне сейчас вернуться в родной монастырь?» и также *руководитель* (*города*) *Дзонгчи* (*rdzong phyi'i dpon*) просил его прибыть без задержки в Цанг. Так возникла необходимость скорого возвращения, и он отправился назад. Поэтому выслушать Абхидхарму у Цонкапы не получилось, но некоторые краткие учения для создания *духовной связи* (*chos 'brel*) он все же выслушал.

Той зимой (1376) во время зимней сессии Дже Ринпоче находился в Девачене. Затем, в возрасте 20 лет в год огня-дракона отправился в Кьормолунг, к кхенпо Кьормолунга кашипа-ламе Лоселу (*blo gsal*), знатоку винайи и «Сокровищницы». В прежние времена в Тибете было множество знатоков винайи подобно океану. Из них был прославлен подобно солнцу кальянамитра Тагмапа (*thag ma pa*). От его главного ученика Балти Дачомпы (*sbal ti dgra bcom pa*) идет линия винайи, в цикле которой был сведущ этот Лоселва лама и, пожелав получить эту коренную традицию, он выслушал в полноте от Лоселва ламы винайя-сутру вместе с комментарием и *вспомогательными учениями* (*cha lag*). Познав все учения, пребывавшие в уме ламы, стал понимать тонкости лучше него [Chahar, 1971. Т. 3. 10v].

В то время в перерывах Дже ежедневно учил наизусть большой комментарий к винайя-сутре по 17 страниц в день, размер которых равнялся длине стрелы. Однажды в тот период, он пришел на *хурал манджа* (*tang ja'i tshogs*, чай для собравшихся монахов) и когда собрание монахов, практикуя праджняпарамиту, читали *Сутру сердца*, Дже также повторяя строки *Сутры сердца*: «Нет формы, нет чувства...» и т. д., размышляя над их смыслом: «Хотя все явления и

видятся, у них *нет самобытия* (*rang bzhin med*), и они *не поддаются установлению* (*ngos bzung med*), пребывал в подавлении видения, слышания и других внешних сознаний.

Когда Дже так пребывал, однонаправленно сосредоточившись на сфере необъективируемой *совершенной пустоты* (*stong sang*), совершенно не воспринимая то, как община читает вслух, хлопает в ладони для отбрасывания демонов посредством праджняпарамиты, принимает чай, расходится после службы и т. д., пришел *смотритель дисциплины* (*dge skos*) и потянул Дже за накидку: «Большое собрание разошлось, почему ты тут сидишь один?» Когда тело Дже зашевелилось, столб за спиной Дже, на который он опирался, искривившись, издал дребезжащий звук. Тот смотритель, сильно испугавшись, поклонился Дже: «Раскаиваюсь в неподобающем деянии, совершенном мной по незнанию!» Услышав об этом случае, все последователи общины Кьормолунга удивившись, решили, что Дже является обретшим великие сиддхи и, уверовав, восхваляли его. Тот столб назвали *столб самадхи* [Chahar, 1971. Т. 3. 10v].

Чахар-геше комментирует эту историю с точки зрения стадий шаматхи:

«Большинство тибетских ученых и сиддхов при обретении подобных реализаций, хотя и обретали выдающееся постижение пустотности, Дже был весьма искусен в тонкостях ключевых моментов Превосходного Слова, отчего при постижении пустотности не имел ни малейшего загрязнения заблуждений. В *сосредоточении* (*ting nge 'dzin*) *шаматхи* (*zhi gnas*) есть 9 стадий *пребывания ума* (*sems gnas*) и это (сосредоточение Дже) относится к 8-й стадии, называемой *однонаправленность*, когда не отвлекаются от объекта медитации. Подобное сосредоточение есть также у *небуддистов* (*mi steg pa*), поэтому к постижению пустотности оно совершенно не имеет отношения [Chahar, 1971. Т. 3. 11r].

Когда Дже учил наизусть большой комментарий к вине из-за расстройства *жизненного ветра* (*srog rlung*) у него заболела грудь. Поскольку болезнь не проходила, Цонкапа отправился к одному созерцателю в верховья реки Толунг. Получив от него упадешу, созерцал, но

это не помогло. После обследовался у лекарей Девачена, которые приготовили лекарство, приняв которое, он почувствовал себя чуть лучше.

Той зимой вместе с несколькими учениками Дже пожелал отправиться в монастырь Сакья в Цанге. Но из-за дальности пути, холодов и болезни, он прибыл в монастырь Неньинг. Там *собрание монахов* (*grwa tshogs*) и некоторые *последователи* (*zhabs pyir byon pa*) настойчиво просили преподать Абхидхармасамуччаю. Хотя до этого Дже специально не изучал Абхидхармасамуччаю, немного исследовав сутру, проповедовал в соответствии с тем ясным пониманием, что у него возникло. Это принесло большую пользу для слушателей в развитии ума и анализе значения сутры. Это была первая проповедь фундаментального текста Цонкапы большому собранию монахов.

Весной 1377 г. Цонкапа через (перевал) Нартанг прибыл в монастырь Сакья. В то время великий Рендава преподавал в Сакья «Лам-дре» (*lam 'bras*, Путь-плод) и он остался там, чтобы выслушать это учение. Цонкапа оставался рядом с Рендавой в течение примерно 11 месяцев, выслушав в полном объеме наставления по Абхидхармасамуччае. Также изучал Праманаварттику. Выслушал изложение Мадхьямака-аватары и др., множество трудных шастр, таких как Дульва-лунг (*dul ba lung*) и т. д. Также *выслушал сжатую версию Хеваджра-мантры* (*brtag gnyis*).

«Говоря об исключительной важности Рендавы для Цонкапы как учителя последнего, официальный биограф Цонкапы Кедруп позже напишет: Что касается нашего собственного драгоценного учителя (Цонкапы), то именно у этого досточтимого Рендавы он впервые открыл системы великих колесничих [Нагарджуны и Асанги], а также нашел двери к рассуждениям философии мадхьямаки и прамана. Поэтому Цонкапа считал Рендаву своим непревзойденным главным учителем» [Thupten, 2019. P. 41].

Поскольку Цонкапа продолжал болеть, Рендава посоветовал ему обратиться к одному пожилому сакьяпинскому геше. Цонкапа, получив от него наставления, совершал какое-то

время практику *Выпускание нейтрального слога Ха* (*ma ning gi ha 'don pa*) и полностью излечился. Также во время пребывания в Сакья Дже написал «Океан красноречия» (*legs bshad rgya mtsho*) состоящий из двух шастр — коренного текста и большого автокомментария к нему. В нем раскрываются трудные места читтаматры — концепция алаявиджняны и омраченного сознания. Это учение является очень полезным ясным изложением для желающих понять воззрение читтаматры. *Предполагают также, что эта шастра была написана в более позднее время*³⁴ [Chahar, 1971. Т. 3. 12v].

«Это был первый содержательный философский труд Цонкапы, в заключительных стихах которого можно обнаружить определенный уровень научной уверенности в молодом Цонкапе. В своем колофоне, после признания своего долга перед двумя главными учителями чодже и Рендавой, он называет себя «Лосанг Дакпа, один из Амдо, который поддерживает «Три корзины», имея в виду три собрания писаний — виная, сутра и абхидхарма, которые вместе составляют все Учение Будды» [Thupten, 2019. Р. 33].

Весной года земли-лошади вместе с Рендавой и учениками отправились в монастырь Нгамринг местности Латод джанг (*la stod byang*) чтобы провести *чой-бар* и пребывали там весной и летом. Там Рендава сочинил большой комментарий к Абхидхармасамучае Асанги. Этот текст Рендавы Цонкапа постепенно выучил наизусть. Также Цонкапа попросил Рендаву изложить в деталях собственный комментарий к Праманаварттике и полностью выслушал его.

Той осенью с родины отправили различные нужные вещи для дхарма-условий (*chos kyi rkyen*) и вручили их *движущимся агентам* (*'gro mkhan*) *активности* (*'phrin las*) монастыря Уй. Дже подумал об их получении и поскольку были кое-какие другие нужды, из Нгамринга через Сакья направился в Уй. Тогда многие друзья и ученики получили приглашения о визите в Амдо и среди отправленных подарков и

писем с родины, было письмо матери Дже:

«Я, твоя состарившаяся мать. Сын, прошло уже несколько лет, как ты уехал учиться. Поэтому сейчас ты должен вернуться. Я хотела бы увидеть тебя перед смертью» — и вместе с другими настойчивыми просьбами мать вложила в письмо пучок своих белых волос. Прочитав письмо, Дже подумал о посещении Амдо на небольшое время, и, отправившись в путь, достиг монастыря *Малдро Лхалунг* (*mal gro lha lung*). При изучении там некоторых тантрических ритуалов для выполнения их на родине, он подумал, что, в общем, мирские друзья и родственники, богатство, родина, счастье, все это непостоянно, и, в конце концов, не принесет пользы. Себе и всем другим живым существам совершенно точно пользу может принести исключительно высшая Дхарма и ничто другое. Обдумав эти обстоятельства, у Дже зародилось сильное намерение: «Вернувшись на родину, что я буду делать? Подобная активность не нужна. Сейчас я не буду возвращаться в Амдо, Кхам, и в особенности, на родину». Так, он принял *решение* (*thugs thag chod pa*) не возвращаться на родину в этой жизни, и отверг привязанность к друзьям и близким. Дже отправил матери свой портрет и др. [Chahar, 1971. Т. 3. 13v].

Осенью того года Дже выслушал много устных передач от ламы Сонам Дакпы (*bsod nams grags pa*) из монастыря Малдро Лхалунг. В один момент ушел в затворничество и занимался медитацией, а в *промежуточных сессиях* (*thun mtshams*) тщательно исследовал *Сокровищницу рассуждений* (*rigs mdzod*) комментарий к Праманаварттике.

Той зимой, пребывая в Девачене, Дже исследовал множество текстов и по просьбе многих практиков сочинил шастру раскрывающую отличия (20-и видов личностей) *вступившего в поток* (санскр. *шрота-апанна*; тиб. *rgyup zhugs*), *однажды возвращающегося* (санскр. *ага-мин*; тиб. *phyir 'ong*) и других называемую *Лестница для обладателей ясного ума* (*blo gsal bgrod pa'i them skas*). В колофоне этой шастры из страдания к нам, привязанным к этой жизни, и не усердным в Дхарме, Цонкапа написал несколько шлок:

³⁴ Это предложение отсутствует в монгольском варианте намгара.

«В методах реализации лишь счастья этой преходящей жизни,

В материальных вещах, пище и т. п. не зная удовлетворения,

Высшим богатством *слушания*³⁵, реализующим постоянное счастье,

Всего лишь немного довольствующие, охвачены демоном» — и,

«Выучив немного слов, ради прибыли и уважения,

В спешке, желая иметь последователей, собрав много учеников,

Вне определенности учат предположительным постижениям.

Видя это, я, Лосанг Дакпа, по-настоящему скорблю».

Мы должны исследовать эти строки и принять в свой ум, пишет Чахар-геше. В 23 года (1379) для участия в дракоре первого весеннего семестра, Дже отправился в монастырь Нартанг. Лоцзава Донсанпа показал ему комментарий своего сочинения к Праманаварттике и предложил его полностью выслушать. Хотя у Дже не было необходимости в этом, поскольку он до этого уже тщательно исследовал комментарий к Праманаварттике, но следуя просьбе ламы, полностью его выслушал [Chahar, 1971. Т. 3. 17г]. Тем летом он участвовал в дракоре, посвященном четырем трудным сутрам — Праманаварттике, высшей и низшей Абхидхарме (Абхидхармасамуччая и Абхидхармакоша), коренной сутре Винаи. Прежде в Нартанге не проводилось объяснение и слушание стольких многих коренных текстов, и тогда установилась *традиция* (sgol) объяснения и слушания этих коренных текстов.

Той осенью услышав, что лама Рендава прибывает в Бодонг для проведения чой-бара, Дже отправился в монастырь «Е» и от лоцзавы Намка Санпо немного выслушав *Зеркало поэзии* (*snyan dngags*)³⁶, Чандрапу (*tsan dra pa*),

³⁵ Под слушанием в буддизме подразумевается обучение, изучение.

³⁶ «Зеркало поэзии», стихотворный текст индийского литератора VII в. Дандина, был представлен в Тибете великим Сакья Пандитом в XII в., а сам текст был переведен на тибетский язык Шонгтоном Лоцавой Дордже Гьенценом в XIII в. Эта работа представляет собой одну из самых ранних известных систематических трактовок поэтики на санскрите [Thupten, 2019. P. 38].

Калапу (*ka la pa*) и другие шастры грамматики, стал сведущим в них. Пребывая там, преимущественно слушал от ламы Рендавы мадхьямаку, праману и абхидхарму. Цонкапа также попросил Рендаву преподать праджняпарамиту и винаю. Хотя до этого он и слышал их от других лам, но для создания особого знака взаимозависимости принесения блага Учению и скитальцам и также из-за большого благословения слушания от этого учителя, полностью выслушал их.

Кроме выслушанной от Рендавы Мадхьямака-аватары, другие тексты по мадхьямаке, такие как *Коренная мудрость* (*rtsa ba shes rab*) Нагарджуны и др. Цонкапа не изучал. Устную передачу (лунг) на все *собрание рассуждений мадхьямаки* (*dbu ma rigs tshogs*) он получил от кхенпо ламы Нартанга Кунга Гьенцена (*kun dga' rgyal mtshan*, 1338–1400). Тот кхенпо получил устную передачу от настоятеля монастыря Зурчен на своей родине. Трон того монастыря занимал в прежнее время искусный в мадхьямаке лама, поэтому устная передача восходит к тому ламе, говорится.

Также получил лунг от ламы Девачена Джамринпы, который получил лунг от чодже-ламы. Лама Рендава лунг на *собрание рассуждений мадхьямаки* получил от настоятеля монастыря Дрангмоче (*brang mo che*) ламы Чокьи Шеньенпы (*chos kyi bshes gnyen pa*). Тот лама выслушал лунг от ламы Шерап Сенге (*shes rab seng ge*) из Нартанга.

Чахар-геше пишет, что в то время было трудно найти учителя для получения лунга, не говоря уже об изложении мадхьямаки. И впоследствии таких учителей передававших лунг было мало и тех, кто, найдя их, получал лунг и продолжал линию преемственности, также было мало.

Подобные тексты, раскрывающие глубокую природу пустотности, показывают высший путь освобождения от сансары. Хотя Шакьямуни излагал это воззрение во многих сутрах, в Тибете к приходу Цонкапы обучение и слушание праджняпарамиты вовсе угасло. Даже Цонкапа способствовал обширному распространению текстов мадхьямаки, описывающих природу пустотности как самой высшей Дхар-

мы и преподавание, созерцание их развивается и в наши дни [Chahar, 1971. Т. 3. 18r].

Далее Цонкапа и Рендава отправились в монастырь Сакья, где участвовали в дракоре четырех трудных сутр — Праманаварттики, высшей и низшей абхидхармы, и виная-сутры. В то время помимо 4-х трудных и пятой — праджняпарамиты они могли провести дракоры по более чем 10 сутрам, но в тех монастырях не получило развитие диспутов по стольким многим темам и поэтому дракоры не стали проводиться.

В 24 года, весной года железа-обезьяны Дже отправился в Гунтанг (*gung thang*) и начиная с 10-го числа белого месяца в больших монастырях Уй — Санпу и Цетанг (*rtses thang*) участвовал в дебатах по праджняпармите и 4 трудным сутрам. Чахар-геше приводит отрывок из «Брода веры» Кедруп Дже, где говорится, что ученые Уй-Цанга были покорены умом Цонкапы и его слава возросла.

«После завершения этих формальных дебатов Цонкапа получил титул кашипа, «мастер четырех дисциплин». Судя по всему, молодой Цонкапа отлично выступил на официальных дебатах во всех основных монастырских учебных центрах центрального Тибета. Он уже начал делать себе имя как начинающий ученый, и его выступления на дебатах в этих важных монастырских центрах произвели еще большее впечатление на сообщество ученых, что добавило импульс к восхождению его репутации в провинции Уй-Цанг» [Thupten, 2019. P. 38].

Чахар-геше отмечает, что при возрастании числа учеников Дже многие геше стали говорить, что прежде в Тибете не появлялось подобного ученого ламы. Были и противники, возражавшие этому, критиковавшие Дже, но они были подавлены величием мудрости Дже

и побаивались вступать в дебаты. Достоинства ума Дже были превосходными и кроме сострадания к противникам он ничего более не испытывал. Дже хранил свои нравственные обязательства, проповедовал Дхарму и кроме усердствования в Дхарме не отвлекался на что-либо другое. Кроме принесения пользы Дхарме и живым существам, он не заботился о личной выгоде. Видя это, последователи обретали в него веру и говорили: «Если почитать такого удивительного Дже, то все цели настоящего и будущего исполнятся». В завершении главы Чахар-геше кратко повествует о реализациях ламы Рендавы.

Таким образом, процесс образования Дже Цонкапы можно разделить на 2 периода: первый — обучение у Дондуп Ринчена и второй — обучение в Центральном Тибете. В первом периоде Цонкапа в основном получает тантрические посвящения и также очень важный список конкретных текстов для будущего обучения от Донринпы, а второй можно охарактеризовать как период изучения преимущественно мадхьямаки и праманы с параллельным получением тантрических учений. Пример обучения Цонкапы показывает фундамент буддийского обучения, основанный на взаимоотношениях учитель-ученик, что подчеркивает важную функцию учителя в буддийском образовании. Другим аспектом буддийского образования является живая линия преемственности от учителя к ученику, восходящая к первоисточникам. Этим подчеркивается чистота и истинность передаваемых учений. Отдельно Чахар-геше выделяет дискуссионные площадки, т. н. дракоры как фактор быстрого постижения трудных тем и традиционные методы разъяснения философских текстов.

Источники

Chahar 1971: *Chahar-geshe Losang Tsultim*. rje thams cad mkhyen pa tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas // The Collected Works (gsung-'bum) of Cha-har dge-bshes blo-bzang-tshul-khrims. Reproduced from a set of xylographic prints from the Peking blocks by Chatring Jansar Tenzin. Vol. 2. New Delhi, 1971. Tibetan Buddhist Resource Center, W23151.

Čaḡar: *Čaḡar-gebsi Lubsangcūltüm*. qamuy-yi ayiladuyci boyda zongkaba-yin čadig medeküi qilbar-iyar ögüügsen sayin amuyulang бүкүн җарқу-җин орун кемегдекү-еҗе аңған бүлүг орусібай. Монгольский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ксилограф. Инв. № М II 300.

Использованная литература

Нагарджуна // Study Buddhism by Berzin Archives. URL: <https://studybuddhism.com/ru/tibetskiy-buddizm/duhovnye-uchitelya/nagardzhuna> (дата обращения: 18.03.2024).

Thupten, 2019: *Thupten Jinpa*. Tsongkhapa: A Buddha in the Land of Snows (Lives of the Masters). Boulder, Colorado: Shambhala, 2019.

ШАХАР ГЕШЕ ЛОСАНГ ТСУЛТИМ (1740–1810): THE EDUCATION OF JE TSONGKHAPA IN CENTRAL TIBET

Bair L. TUSHINOV

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS

The paper deals with some unknown facts concerning the history of the teaching of the outstanding Buddhist figure Je Tsongkhapa Losang Dakpa (*rje tsong kha pa blo bzang grags pa*, 1357–1419) in Central Tibet on the basis of the work “The Source of All Goods and Happiness: biography of the great omniscient Je Tsongkhapa, presented in an easy to understand way” (*rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas*) written in Mongolian and Tibetan, of the famous Mongolian scholar Chahar Geshe Losang Tsultim (*cha har dge bshes blo bzang tshul khrims*, 1740–1810).

Key words: Buddhist education, Chahar-gebshi, Great Namtar, biography of Tsongkhapa, Losang Tsultim.

About the author: **Bair L. TUSHINOV**, Cand. Sci. (History), Researcher of the Center for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation) (nurushi@mail.ru). ORCID 0000-0002-6029-160X.

ЭЦЗИНЬЦАЙЖАН (Огьен Церинг)
Санкт-Петербургский Государственный Университет

ОБУЧЕНИЕ МИРЯНИНА В ТИБЕТСКОМ МОНАСТЫРЕ: ИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА

В статье автор сообщает о том, как он проходил обучение в одном из крупных буддийских монастырей в провинции Цинхай КНР во время школьных каникул в 2014 и 2015 гг. Для людей, которые не являются монахами, но желают глубже изучить свою родную тибетскую культуру, существует «облегченный» набор учебных предметов и текстов. Методика обучения традиционная, платы за обучение монахи-учителя со своих учеников не берут.

Ключевые слова: тибетский буддизм, буддийский монастырь, традиционные науки, педагогика, Цинхай.

Об авторе: Эцзиньцайжан (Огьен Церинг), магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия) (ogyen@vk.com).

© ИВР РАН, 2024

© Эцзиньцайжан (Огьен Церинг), 2024

В своей небольшой статье я хочу рассказать, как обучаются буддийским наукам современные тибетские школьники и студенты, которые хотят лучше познакомиться с традиционной тибетской культурой.

Я обучался два раза по полтора месяца на каникулах в 2014 и 2015 гг. в монастыре Луцанг (тиб. *Klu tshang dgon pa*). Он находится в уезде Мангра (тиб. *Mang ra rdzong*, кит. Гуйнань 广南) — одном из пяти уездов Хайнань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай. Монастырь был образован в 1889 г. Его основателями являются Четвертый Нье-тулку Лобсанг Чоки Нима (*rNye sku phreng bzhi pa blo bzang chos kyi nyi ma*) и его старший брат Луце-ринпоче (*Klu rtse rin po che*). Монастырь считается филиалом монастыря Рагья-гонпа (*Rwa rgya dgon pa*), который был основан в 1769 г. Ариг-геше-ченмо (*A rig dge bshes chen mo*; 1726–1803) в местности, расположенной в Голок-Тибетском автономном округе (тиб. *mGo log bod rigs rang skyong khul*; кит. 果洛藏族自治州) провинции Цинхай [Монастырь Нье-тулку]. Традиционный образ жизни населения этой местности хорошо описан русским путешественником П. К. Козловым (1863–1935), экспедиция которого останавливалась там в январе 1909 г. Коз-

лов назвал его «разбойничий хошун Луцца» и сделал несколько красочных фотографий [Козлов, 2015. С. 245–251]. Система образования там такая же, как в крупнейшем в этом регионе монастыре Лавран-Ташичил (*Bla brang bkra shis 'khyil*). Программа преподавания буддийской философии такая же, как в Лавране, а ритуальная практика — такая же, как в базовом монастыре Рагья. Этот монастырь является учебным центром, там ведется преподавание «пяти малых наук» (*rig gnas chung ba lnga*): поэтика, риторика, стилистика, театральное искусство и астрономия.

Лавран сейчас административно относится к провинции Ганьсу, вокруг него образовался небольшой город. Его основал в 1709 г. по инициативе хошутского князя Цеванг Дандзина (*Tshe dbang bstan 'dzin*) знаменитый ученый лама Джамьян-Шадпа Нгаван Дзондуй (*'Jam dbyangs bzhad pa Ngag dbang brtson 'grus* 1648–1721). По словам академика Ф. И. Щербатского (1866–1942), Лавран «прославился как обитель глубочайшей учености и как духовная метрополия буддизма всей Монголии». [Щербатской, 1988. С. 109]. Поэтому учебные программы Лаврана приняты многими буддийскими монастырями.

Сегодня в монастыре Луцанг живут и учатся около 500 монахов.

Чтобы школьники и студенты могли получить знания в монастыре, нужно, прежде всего, найти учителя. Надо узнать: какие ламы ведут учебные курсы на каникулах (летом и зимой). Эти сведения получают неофициально: через друзей, родственников и знакомых.

Школьники обычно изучают с ламами краткие грамматические трактаты «Сумчупа» (тиб. *Sum ci pa*) и «Тагкьиджугпа» (тиб. *rTags kyi 'jug pa*), которые датируются VII в. Традиционно считается, что их автором был Тхонми Самбхота — создатель тибетской письменности. Причем изучение этих трактатов проходит в стиле философского диспута, а не только путем заучивания текста.

Учащиеся осваивают также поэтику (*snyan ngag*), чтобы уметь красиво и правильно выражать свои мысли на родном языке.

Пользуется популярностью и традиционная филология (*sgra rig*), важным элементом которой является санскритская грамматика на тибетском языке. Часто эту науку изучают те тибетские студенты, которые собираются поступать в магистратуру или аспирантуру. Для этого необходимо сдать обязательный экзамен по иностранному языку. Но так как большинство тибетцев, даже образованных, знают только тибетский и китайский, то они могут сдать в качестве иностранного языка экзамен по традиционной филологии. Наиболее популярным учебным текстом является «Грамматика Сарасвати» (тиб. *dByangs can sgra mdo*; санскр. *Sārasvatavyākaraṇa*), которая является изложением грамматики санскрита.

Для изучения буддийской логики и основ философии используются семь сочинений, названных по имени их автора «Се-дуйра» (*bSe bsdus grwa*). Автором этого цикла сочинений является Нгаванг Таши (*Ngag dbang bkra shis*; 1678–1738), «духовный сын» (*thugs sras*) осно-

вателя Лаврана Джамьян-Шадбы. «Се» (*bSe*) — его родовое имя.

Мирским людям можно изучать в монастыре и чисто буддийские предметы, такие как «Ламрим» (*Lam rim*) — «Этапы пути к просветлению», «Дубта» (*Grub mtha'*) — «Изложение различных философских систем», «Салам» (*Sa lam*) — «Пять путей и десять стадий бодхисаттвы», «Чойджун» (*Chos 'byung*) — «История буддизма». Но обычно эти предметы преподаются мирянам в кратком изложении.

Обычно ученый лама собирает группу слушателей, которые сами выбирают, как им удобнее заниматься. Некоторые занимаются каждый день, некоторые — через день.

Ламы излагают учебный материал быстро, поэтому записывать за ними невозможно. Да и традиции вести конспекты нет. Поэтому слова учителя мы записывали на диктофоны и телефоны, а потом прослушивали и конспектировали.

В тибетских монастырях, в том числе в монастыре Луцанг, обучение всегда бесплатно. Ежегодно школьники и студенты, а также некоторые миряне изучают как буддийское учение, так и традиционные светские науки.

Во время учебы многие ученики живут у своих близких друзей и родственников — монахов. Например, я жил у старшего брата моей одноклассницы — монаха монастыря. Она нас познакомила, и я с ним подружился. Некоторые ученики ежедневно приезжали в монастырь на учебу из уездного центра. Одни из них постоянно проживали в уездном центре, другие снимали квартиру в городе, так как монастырь Луцанг находится недалеко, в двух километрах, от города Мангра.

Таким образом, любой тибетец, который желает глубже изучить буддизм и традиционные науки, имеет возможность пройти краткое обучение в монастыре даже не будучи монахом.

Использованная литература

Козлов 2015: *Козлов П.К.* Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции: 1907–1909. Редактор-составитель Т. И. Юсупова. Составитель Т. Ю. Гнатюк. Ответственный редактор А. И. Андреев. СПб.: Нестор-История, 2015.

Монастырь Нье-гулку: rNye dgon bshad sgrub dar rgyas dge 'phel gling". (Интернет-ресурс. <http://tb.ti->

bet.cn/tb/religion/temple/201912/t20191225_6727328.html). Дата обращения: 27.03.2024).

Щербатской, 1988: *Щербатской Ф. И.* Избранные труды по буддизму / Перевод с английского. Составители и авторы биографического очерка А. Н. Зелинский, Б. В. Семичов. Комментарий и редакция переводов В. Н. Топорова. М.: Наука, 1988.

TRAINING OF A LAY PERSON IN A TIBETAN MONASTERY: PERSONAL EXPERIENCE

EJINCAIRANG (Ogyen TSERING)
St. Petersburg State University

The author describes his studies at a Buddhist monastery in the Qinghai Province of China during high school vacations in 2014 and 2015. For those lay people who wish to study their native Tibetan culture more thoroughly, a simplified curriculum of traditional subjects and texts is organized. Traditional teaching methods are used and lama teachers take no fee from their students.

Key words: Tibetan Buddhism, Buddhist monastery, traditional sciences, pedagogics, Qinghai.

About the author: **EJINCAIRANG (Ogyen TSERING)**, Graduate Student, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (ogyen@vk.com).

Р. Л. ЧИЛЬЧИГАШЕВ
Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй

САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ДАЦАНА ГУНЗЭЧОЙНЭЙ

В настоящей работе предпринята попытка обсуждения канонических принципов построения копии Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй в Лумбини (Непал). Проектирование в данном случае сводится к решению задачи «от обратного», когда правильный ответ известен, поскольку существует эталон. Дацан Гунзэчойнэй — странственная мандала, посвященная Калачакре. Храмовая геометрия четко прослеживается, как в плане, так и в объеме — все попадает в определенную структуру: габариты здания, размещение внутренних плоскостей стен, наружные размеры (включая ширину карниза), отметки уровня пола по этажам и даже высота ганжира. Четкое функциональное зонирование, расположение по сторонам света, точное положение светового фонаря, рисунков на полу, детали отделки, узоры, цвета — все подчиняется каноническим законам построения мандалы Дацана.

Ключевые слова: Дацан Гунзэчойнэй, А. Доржиев, Ф. И. Щербатской, Н. К. Рерих, Лумбини, Будда Шакьямуни, танга, мандала, закладка бумбы.

Об авторе: Чильчигашев Роман Львович, член Союза архитекторов России (САР), эксперт-консультант, руководитель архитектурных проектов ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)», член правления Фонда развития буддийской культуры (ФРБК), Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй (Санкт-Петербург, Россия) (arch42@mail.ru).

© ИВР РАН, 2024

© Чильчигашев Р. Л., 2024

Проектирование копии СПб Дацана в Лумбини (Непал), в святом месте рождения Будды Шакьямуни, опиралось, прежде всего, на совмещение исторического проекта времен строительства (1909–1915 гг., архитекторы Н. М. Березовский, Г. В. Барановский, Р. А. Берзен) с проектом современной реставрации (2010–2019 гг., «Возрождение Санкт-Петербурга»), уточняющим подробности. Задача подготовки проекта для Лумбини заключалась в приспособлении аналога к новым геофизическим и климатическим условиям, в адаптации к требованиям по сейсмоустойчивости (актуальным для данной местности) и стандартам современного использования.

Дацан, как оригинал, так и копия, должен резонировать с человеком — в храме усиливаются эффекты хуралов и обрядов, а прихожане испытывают особые впечатления от этого удивительного места, позитивные психологические состояния, такие как умиротворение и успокоение. Но какова во всем этом роль структуры материального объекта — здания и

его архитектуры? Пользуясь счастливой возможностью проанализировать архитектуру и устройство храма в ходе проектирования его копии, мы попытались расшифровать происхождение его сакральных свойств и прикоснуться к секрету его загадочной энергетики.

Как известно, инициатором и организатором строительства Буддийского храма в Санкт-Петербурге [Андреев, 2012. С. 35; Андреев, 2020. С. 40] был Цанид-Хамбо Лама Агван Лобсан Доржиев (1853/54–1938 гг.), выдающийся религиозный, общественный и политический деятель России, Тибета и Монголии, посланник Далай-Ламы XIII Тубтэна Гьяцо, бурят по национальности, российский подданный. В 1909 г. Агван Доржиев [Свет знания, 2019. С. 18–19; Доржиев, 2022. С. 70–71] приобрел в пригороде Санкт-Петербурга два участка земли общей площадью 0,54 гектара и получил разрешение на строительство Буддийского храма. Благословил строительство буддийского храма в Петербурге Пандито Хамбо лама того времени Даши-Доржо Этигелов,

ныне известный в мире, как «нетленный лама». Проект храма был разработан студентом Института гражданских инженеров Николаем Матвеевичем Березовским и знаменитым в Санкт-Петербурге архитектором, одним из основоположников северного модерна, Гавриилом Васильевичем Барановским в 1909 г. Строительством руководил Г. В. Барановский, на заключительном этапе завершал работы архитектор Рихард Андреевич Берзен. Не менее важную роль в создании храмового комплекса, сыграл Строительный комитет, в состав которого вошли выдающиеся деятели науки и культуры того времени: востоковеды и буддологи, этнографы, путешественники и коллекционеры. Возглавил Строительный комитет Федор Ипполитович Щербатской, русский советский ученый-востоковед, буддолог, санскритолог, тибетолог, член научных академий Германии, Англии, Франции, России, а впоследствии АН СССР. Для оформления интерьеров расписными настенными покрытиями и танковой живописью А. Доржиев вызвал замечательных бурятских лам-художников О. Будаева и Д.-Д. Цыбегийна. Над созданием витражей с буддийской символикой работал знаменитый русский художник, академик РАХ Николай Константинович Рерих.

Единственный храм в России, полностью соответствующий тибетскому канону — это Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй. Здание тибетского соборного храма (цокчэн-дуган) предназначено для ежедневных монастырских служб, одновременно он является храмом-школой, где ламы собираются для занятий.

Дацан Гунзэчойнэй расположен по адресу: Санкт-Петербург, Приморский пр., 91, 93. Монастырский ансамбль имеет зональную планировку: в восточной части территории находится здание Храма с прихрамовым садом и оградой, в западной части размещаются сопутствующие вспомогательные объекты: жилой дом, флигели.

С самого момента своего появления и по сию пору буддийская община Дацана придерживается практик и традиций Гелуг, т.е. школы тибетского буддизма. Ценность и значимость Петербургского Дацана для культурно-исторической памяти города, страны и мира невозможно переоценить. Здание храма уникально. Оно было первым и долгое время единственным в Европе, построенным на северо-западе Российской Империи. Архитектурный шедевр создавался на стыке двух культур. Он представляет собой синтез тибетского культового

Южный фасад Дацана Гонзэчойнэй

сооружения с образцом северного европейского модерна. В соответствии с постановлением Правительства РФ № 527 от 10.07.2001 Санкт-Петербургский Дацан имеет статус «объекта культурного наследия федерального значения». В свое время, усилиями создателей Дацана были решены ключевые вопросы храмового зодчества в условиях изменения традиционной геофизической, климатической среды и социокультурной обстановки. В результате был возведен Храм Калачакры, уникальный монастырский ансамбль, на тот момент самый западный в Евразии и самый северный в Европе. Санкт-Петербургский буддийский храм является одним из духовных центров для европейских и азиатских буддистов. Именно из Санкт-Петербурга началось официальное распространение буддизма в России за пределами национальных регионов, где традиционно исповедуют эту религию.

Здание храма расположено на участке в плане прямоугольной формы, окруженном каменным забором прихрамового сада с тремя входами. Главным входом являются ритуальные ворота, расположенные со стороны Приморского проспекта. Здание представляет собой компактный объем, прямоугольный трехступенчатый в плане, вытянутый с севера на юг. Вход в храм традиционно обращен на юг. В южной части дугана находится главное помещение для собрания духовных лиц (большой зал молебствий), которое освещается через застекленный просвет, специально устроенный в перекрытии (световой фонарь). Над этим залом находится тех же размеров второй этаж, которого нет в тибетских дуганах.

Северная часть дугана, гонкан, считается наиболее священной. Здесь располагается алтарь с изваянием Большого Будды. Перед алтарем ставится трон главного ламы, а между колонн вдоль храма размещаются сидения для лам.

Все элементы традиционной буддийской символики были изготовлены в Восточном Тибете и подарены Петроградскому храму в 1915 г.

Строгий монолит его северной стены вознесся над трехэтажным прямоугольным зда-

нием, южный фасад которого украшен великолепным портиком с четырьмя гранитными колоннами. Гранитная облицовка, глазурованный кирпич и золоченые детали декора придают зданию своеобразный облик, в котором соединились суровая красота тибетской архитектуры и элегантность европейского стиля модерн начала XX в. Фасады здания облицованы рваным гранитом с мощными, несколько наклоненными внутрь стенами, напоминающими неприступную крепость.

Главный вход со стороны Приморского проспекта (Южный фасад) оформлен массивным портиком с 4-мя колоннами квадратного сечения, поддерживающими обширную террасу на уровне 3-го яруса. На парапете террасы установлены позолоченные буддийские эмблемы («хурдэ» и фигуры ланей по сторонам). Три декоративных входных портала имеют дубовые дверные заполнения в обрамлении резных наличников сложного профиля с позолоченными медными вставками в виде буддийских символов. В простенках между входными дверями — пилястры из полированного гранита. Базы колонн и пилястр декорированы рельефными накладками. Перед портиком устроено крыльцо, выполненное из гранита, обработанного бучардой¹. Оконные проемы оформлены штукатурными сандриками с многоступенчатыми сухариками² и обрамлены плитами гладкого гранита. Фасады завершены широким полихромным антаблементом, выполненными в облицовочном кирпиче с керамическими вставками. На антаблементе расположены круглые зеркала «толи» и фигурные эмблемы «мани» выполненные из выколотной золоченой меди. На парапете крыши установлены на углах

¹ Бучарда – инструмент, похожий на обычный молоток, но имеющий две ударные стороны и заостренные конусообразные зубья, используется в строительстве и ремонте для снятия лишнего бетона, придания шероховатости камню, ликвидации вздувшейся краски, грязи и наслоений.

² Сухарики (дентикюлы) – ряд небольших прямоугольных выступов, расположенных в виде орнамента на карнизе здания, выполняющих роль декора, встречаются в ионическом, коринфском ордере, в римском варианте дорического ордера.

«чжалцаны»³ из золоченной меди со стеклянными цветными вставками (кабошоны).

Помимо пользы, прочности и красоты есть еще и энергетическая составляющая здания. Это знали древние и умело строили, как жилища, так и храмы. Каждое здание имеет свои резонансные вибрации. До нашего времени древние знания доходят чаще в виде канонов.

Дацан Гунзэчойнэй — это наглядное материальное пособие по изучению древних знаний. В проектной работе по созданию копии Дацана выявилось, как геометрически проявляются эти каноны, как высчитываются энергетические сетки в материи. Древние законы строительства позволяют построить жилище так, чтобы обитателю богатеть или даже здороветь. Что уж говорить о храмовых постройках, которые имеют более высокодуховные вибрации. Существуют определенные каноны построения мандалы, посвященной тому или иному божеству. Стоит отметить, что мандала представляет собой пространственную структуру, а песочные мандалы, которые изготавливают ламы, это лишь проекция объема на плоскость. Дацан Гунзэчойнэй — это в своём роде пространственная мандала, посвященная Калачакре, которая имеет каноническую геометрию, пропорции, канонические цвета, узоры, детали. Построение четко прослеживается, как в плане, так и в объеме: все попадает в определенную структуру: габариты здания, размещение внутренних плоскостей стен, наружных размеров, включая ширину карниза, отметки уровня пола по этажам и даже высоту ганжира. А также четкое функциональное зонирование, расположение по сторонам света, точное расположение светового фонаря, рисунков на полу храма и многое другое — все это канонические законы построения здания. Нет ни одного лишнего завитка, вплоть до деталей забора, все имеет смысл и посвящено целому.

Отсюда следует, что Дацан в Лумбини тоже должен быть посвящен Калачакре, как материальное проявление мандалы. В проекте мы пытаемся максимально приблизиться к суще-

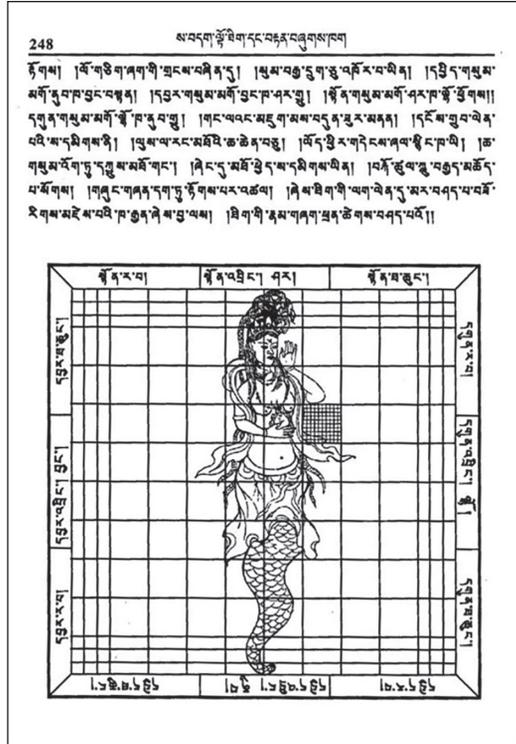
³ Чжалцаны – вертикальные цилиндры, фланкирующие ганджир (многорусный шпиль) над коньком кровли буддийского храма.

ствующему аналогу-эталону, стараемся применить более естественные строительные материалы, максимально повторить то, что есть. Это дает надежду, что удастся воспроизвести ту же энергетику, которую отмечают прихожане в Санкт-Петербургском храме, конечно лишь в качестве физического инструмента, а главное дело остается за священнослужителями. Кстати, основатель Дацана Агван Доржиев имел высокий политический статус, степень высшего буддийского образования – кхенпо и, будучи наделен правом голоса во всех вопросах политики и веры, являлся фактически первым министром двора Далай-ламы XIII, повсюду сопровождал его, служил молебны, заведовал финансами страны. Это подразумевает, что храм в основании своем имел духовный фундамент, который позволил благодаря участию ведущих архитекторов того времени получить великолепный результат синтеза материи и духа.

Поскольку Дацан Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге непосредственно связан с именем Агвана Лобсана Доржиева и является его детищем, то и в храме в Лумбини при ритуальном освещении мы постарались сохранить эту связь. Заложению храма предшествуют ритуалы, которые проводят ламы. Сначала освящение земли, окружения, а затем закладка драгоценного сосуда – бумбы, горшочка с ритуальным наполнением, содержание которого зависит от местности расположения и назначения храма. В данном случае было заложено ламинированное изображение А. Доржиева. Место расположения определяется в зависимости от времени. После определения конфигурации здания расчерчивается геометрическая сетка, по которой определяют место расположения зоны для бумбы.

Следует в благоприятную дату закладки бумбы выбрать зону, соответствующую месту под левой подмышкой изображенного хозяина местности, который время от времени меняет свое расположение и переворачивается. Если допустить ошибку и попасть в зону ниже пояса, то последствия могут быть неблагоприятными.

В выбранной зоне выкапывают углубление, землю из которого складывают на белую ткань.

Книга с иллюстрацией: источник, указывающий последовательность сутры и тантры, из несравненного благородного монастыря «Гандан Жанце» Божественное незагрязненное вместилище света 100 лун

Закладка бумбы

Затем проходит ритуал освящения с подношениями. В ходе этого ритуала произошло благоприятное событие: прилетела огромная бабочка, окунулась в сосуд с молоком, затем вспорхнула и улетела, символизируя принятие подношений. После ритуала в углубление закладывают бумбу, которую засыпают вынутым грунтом.

Ритуалы освящения позволяют устранить препятствия, повысить благорасположенность местных сил, что может вылиться на физическом уровне в легкое быстрое строительство, заселение и деятельность.

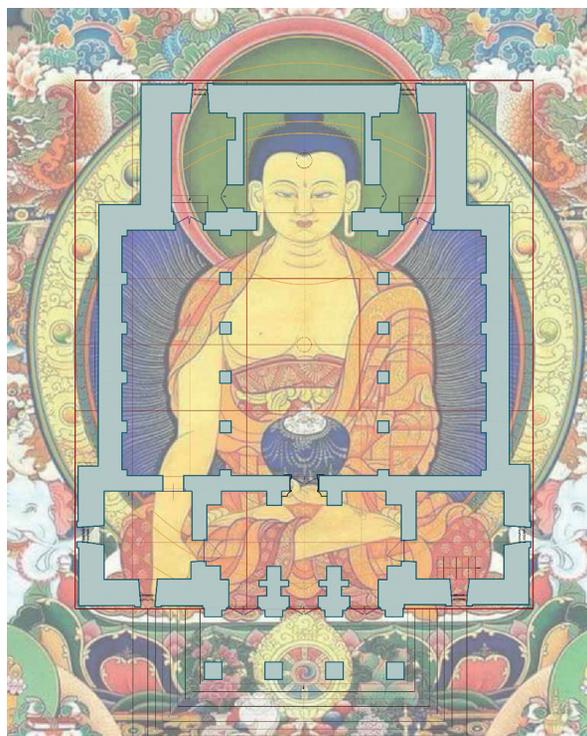
Есть основание полагать, что на тонком уровне между двумя зданиями будет зарождаться связь, которая выльется в более грубые формы в виде паломнических поездок, подвижничества многих верующих в Лумбини. Люди будут ездить и становиться переносчиками культурных традиций, подобно пчелам переносящим на своем мехе пыльцу, опыляя среду образами и знаниями. Дацан Гунзэчойнэй очередной раз может стать инструментом и по-

средником различных культур на международном уровне. Это, несомненно, полезный путь развития взаимодействия между странами.

Если говорить о процессе проектирования, то технически он начался с определения места основного здания и его зоны на участке, после этого встал вопрос о размещении двух вспомогательных блоков. В итоге каждая постройка будет иметь свою резонансную зону. Резонанс задает главное здание, от него рассчитывается окружение, в том числе габариты вспомогательных построек, общий контур периметра забора. На восточной стороне, как и в православии, строится храм, в западной зоне располагается утилитарная часть. Подобное расположение имеет храмовый комплекс в Санкт-Петербурге. Согласно сторонам света, участок делится на зоны по четырем основным материальным элементам; общим центром, точкой координат, является храм. Линии взаимодействия, дорожки и проходы, располагаются в благоприятных местах пересечения периметра зон влияния зданий. Каждое здание имеет свой собственный центр, «живет» своей жизнью и своими процессами, но при этом вспомогательные сооружения подстраиваются под резонанс основного.

Говорят, что архитектура — это застывшая музыка. Если проводить такое сравнение, то роль основной скрипки отводится храму, а другие постройки, здания, дорожки, забор выполняют функции инструментов, которые подыгрывают в такт. На участке каждое направление по сторонам света имеет свои характеристики, в соответствии с ними располагаются те или иные ритуальные атрибуты, например, место развески флажков помещают в зону ветра, для курильницы находят зону огня.

Имеет значение каждый жест, мудра, предметы. Если наложить чертежи храма на тханку, то получаются некие пересечения в геометрии. Например, в планировку основного этажа храма вписывается силуэт фигуры сидящего Будды: четко прослеживается голова, тело, уши (в виде дверных проемов), а также сложенные в позе лотоса ноги. Там, где Будда Шакьямуни держит в руках горшочек с рисом, в плане на полу было графическое изображение свастики,

Танка с изображением Будды и наложением плана 1-го этажа храма

которое имеет очень благоприятное значение, является символом добра и применяется при украшении храмов, статуй. Но в силу исторических событий свастику пришлось демонтировать, и есть сомнения с ее воспроизводством в храме копии в Лумбини. Также идет совпадение в расположении колеса учения и ланей. В плане и на тханке эта композиция изображена над крыльцом. Колонны напоминают ребра, а место в алтаре, где располагается скульптура Будды, похоже на центр круга в виде святающегося нимба, который означает ум Будды.

Особое внимание следует уделить совпадению центральной чакры изображения Будды, выделенной геометрическим центром луны и солнца в центре груди, с геометрическим центром всего здания в плане выделенным восьмилепестковым лотосом. Но если мы обратимся к древневедической архитектуре, писаниям, которые называются Васту Шастры и рассмотрим с точки зрения самого этого построения, то можем выявить закономерности. Согласно Васту Шастре здание храмового назначения простраивается по прямоугольной энергетической сетке, которая выбирается в зависимости

от места и назначения здания. Центральные четыре части выделяются особо и составляют очень важную часть — зону в энергетической структуре храма. В нашем случае именно эта часть выделена восьмилепестковым лотосом. Этот центр поддерживает прямоугольный проем в тех же габаритах в перекрытии верхнего над залом этажа, а выше над ним, в кровле, поддерживает стеклянный атриум. Таким образом, согласно ведическим писаниям, открывается центральный вертикальный энергетический канал, именуемый Брами Сутра. Это центральное место должно оставаться свободным. Согласно ведическим представлениям то, что в нем находится, распространяется на все здание, раскручиваясь по часовой стрелке. Центральная часть зала остается свободной, в нее проход ограничен, далее от центра располагаются ламы, проводящие службы – хуралы. Подобная организация пространства соответствует усилению в здании определенной заданной вибрации.

Если, не меняя пропорций относительно плана, на танку с изображением Будды Шакьямуни наложим чертеж разреза, то увидим четкое совпадение геометрии. Например, скругленная часть в башне здания верхнего этажа явно повторяет окружность головы, ганжур над зданием четко встает подобно ушнице Будды Шакьямуни, верхняя башня прочитывается как голова и шея. Имеются отверстия в районе ушей, высота основного корпуса находится на уровне плеч Будды. Цоколь становится основанием в виде распутившегося лотоса, на котором сидит Будда.

Геометрические пропорции прослеживаются в соответствии с энергетической сеткой построения и по высоте здания. Четко совпадают по вертикали уровень пола первого, цокольного и третьего, т.е. основных этажей здания. По фасаду совпадает высота большей части храма, карниза и, что самое примечательное, можно наблюдать совпадение высоты и деления основного шпиля – Ганжура.

Данная сетка построения символизирует длину энергетической волны и попадает в ее вибрацию, резонируя как музыкальный инструмент. Эти пропорции сетки прослеживаются

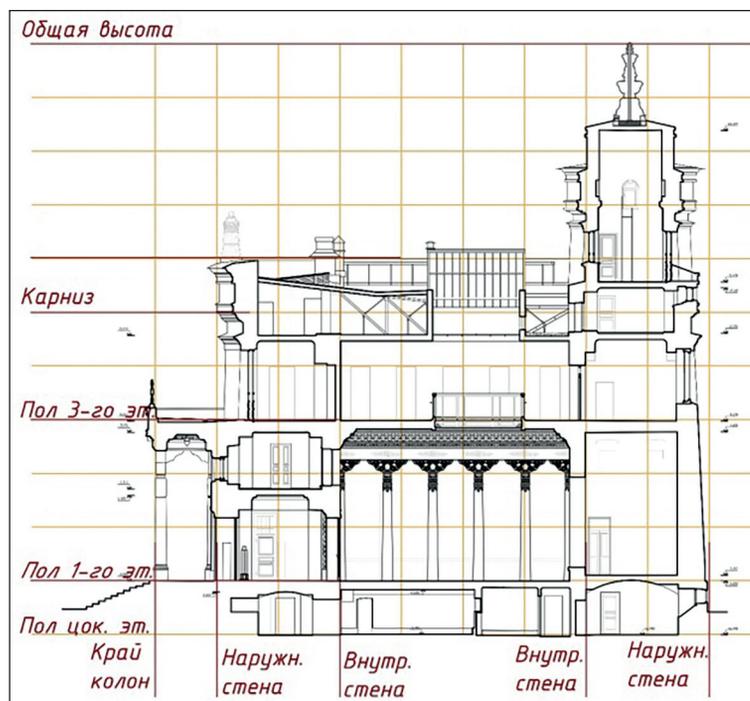

Танка с изображением Будды и наложением разреза храма

также в плане здания. Четко попадает южная плоскость стены алтарной и башенной части, а также плоскость южной стены основного помещения зала собраний – дугана. В шаг сетки попадает и пристроенная часть, представляющая собой колоннаду крыльца. Все в этом плане гармонично. Сама сетка формируется внешними габаритами здания.

В храме существует распределение зон по функциям. В соответствии с ними располагаются места размещения священнослужителей и места для прихожан. Северо-восточная часть считается наиболее «чистой», она относится к зоне мудрости, в ней наверху располагается комната для Далай Ламы, а на первом этаже находится алтарная комната, куда вход посетителей ограничен. Именно так организовано пространство Санкт-Петербургского Дацана. Зона в ногах Будды считается более хозяйственной частью. В ней располагаются те, кто содержит это здание.

Не менее интересно устройство генерального плана участка, который также устраивается по определенным законам построения, дополняя

Продольный разрез здания

и усиливая эффекты основного здания. Расположение зон и атрибутики идет от самого храма с учетом сторон света и соответствующим расположением элементов стихий. Каждой стихии соответствуют свои функции, свойства и характеристики. В работе выполнены геометрические изыскания, которые показали, что пропорции проекции здания совмещаются с пропорциями танки и соответствуют основным законам древней строительной науки. Так, согласно ведическим писаниям, каждое сооружение имеет свою функцию, вибрацию и влияет на окружение. Перед храмом стоит высокая задача объединения духовного и материального. Храм, как и человек, обладающий материальным телом, должен быть инструментом и преобразователем материального начала в духовное. Тело человека имеет энергетические каналы и чакры, оно отражает модель

космоса. Будда Шакьямуни являлся наиболее чистым «преобразователем» материи и духа, поэтому храм напоминает строение его тела, которое обладало множеством собственных отличительных черт. В буддийской традиции это отчетливо видно на примере ступ, которые устроены по канонам пропорций тела Будды и сочетают в себе инструмент, благотворно влияющий на окружение и преобразующий низкие вибрации в высокие. В форме ступы зашифрованы этапы создания материи, которые встречаются в других религиозных источниках. Подобные формы имеют христианские, мусульманские храмы, а также святилища иных конфессий. Материальная оболочка храма как инструмент помогает в работе ламам и каждому прихожанину, который идет путем духовного возвышения.

Использованная литература

Андреев, 2012: *Андреев А. И.* Храм Будды в северной столице. СПб.: Изд-во НАРТАНГ, 2004.

Андреев, 2020: *Андреев А. И.* Храм Будды в Северной столице. СПб.: Изд-во НАРТАНГ, 2020.

Свет знания, 2019: Свет знания. Памяти академика Ф. И. Щербатского (1866–1942). Художествен-

но-научное издание по материалам выставки / Отв. редактор А. А. Бондаренко. СПб.: Изд.-во СПбГМИ-СР, 2019.

Доржиев, 2022: *Агван Доржиев.* Ученый и дипломат, принесший буддизм в сердце России. Альбом-каталог выставки / Отв. редактор А. А. Бондаренко. СПб.: Изд. СПбГМИСР, 2022.

THE SACRED ARCHITECTURE OF DATSAN GUNZECHOINEI

Roman L. CHILCHIGASHEV

St. Petersburg Buddhist Temple of Datsan Gunzechoinei

In this paper, an attempt is made to discuss the canonical principles of constructing a copy of the St. Petersburg Datsan Gunzechoinei in Lumbini, Nepal. Since there is a standard, in this case the task of the design is reduced to solving the problem “from the reverse”, when the correct answer is known. Datsan Gunzechoinei is a spatial mandala dedicated to Kalachakra. The temple geometry is clearly traced, both in plan and in volume — everything falls into a certain structure — the dimensions of the building, the placement of the inner planes of the walls, the external dimensions (including the width of the cornice), floor level marks for the floors and even the height of the ganjir. Clear functional zoning, location on the cardinal directions, the exact position of the light lantern, drawings on the floor, details of decoration, patterns, colors — everything follows the canonical laws of the construction of the Datsan mandala.

Key words: Datsan Gunzechoinei, Dorzhiev, Shcherbatskoy, Roerich, Lumbini, Shakyamuni Buddha, tangka, mandala, bumba bookmark.

About the author: **Roman L. CHILCHIGASHEV**, Member of the Union of Architects of Russia (SAR), Expert consultant, Head of architectural projects of the Central Research Center “Gurban-Erdani (Three Jewels)”, Member of the Board of the Foundation for the Development of Buddhist Culture (FRBC), St. Petersburg Buddhist Temple of Datsan Gunzechoinei (St. Petersburg, Russian Federation) (arch42@mail.ru).

Л. И. Крякина

Институт восточных рукописей РАН

К. В. Коростелева

Институт восточных рукописей РАН

ОБЗОР ВЫСТАВКИ БУДДИЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ИЗ СОБРАНИЯ ИВР РАН К МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «СОВРЕМЕННОЕ БУДДИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» (Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2023 г.)

Ключевые слова: буддийские рукописи, реставрация, консервация.

Об авторах:

Крякина Любовь Ивановна, ведущий художник-реставратор Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (lkriakina@mail.ru). ORCID: 0009-0003-6812-7067.

Коростелева Кристина Валерьевна, художник-реставратор Отдела рукописей и документов ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (christian159@mail.ru). ORCID: 0000-0003-4250-9094.

© ИВР РАН, 2024

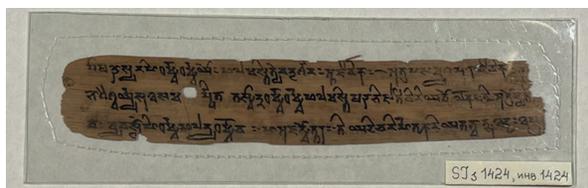
© Крякина Л. И., 2024

© Коростелева К. В., 2024

22–24 ноября 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН в рамках международной научно-практической конференции молодых ученых «Современное буддийское образование, историко-культурологические и философские исследования» прошла выставка, на которой был представлен ряд отреставрированных рукописных и изобразительных материалов со II в. по XX в. из разных регионов буддийского мира, хранящихся в фондах ИВР РАН. Была экспонирована 21 единица хранения из числа наиболее характерных и значимых в плане текста («Лотосовая сутра», «Сутра золотого блеска», «Алмазная сутра»), почерков, сюжетов, и техники исполнения. Широко представлена материальная основа рукописей и изображе-

ний: пальмовый лист, дерево, береста, шелк, кожа, различные виды средневековых и более поздних бумаг, саманная штукатурка.

Наиболее древним письменным памятником, представленным на выставке, являлся фрагмент пальмового листа с текстом, относящимся к Абдхидхарме — индийскому учению о мироустройстве. Текст написан на санскрите черными чернилами кушанским брахми. С левой стороны сохранилось отверстие для соединения листов шелковым или бумажным шнуром. Ввиду хрупкости материальной основы рукописного памятника и средств письма, фрагмент инкапсулирован в специализированную полиэфирную пленку «Melinex», широко используемую в консервации особо хрупких и руинированных материалов.

Абхидхарма. Фрагмент рукописи на пальмовом листе (Шифр Sis1424). Северная Индия(?), II–III вв.

Лист потхи из «Лotosовой сутры» на санскрите с миниатюрой в круге написан черной тушью южнотуркестанским брахми на плотной бумаге серовато-желтоватого цвета. Миниатюра, изображающая Будду с учениками, выполнена клеевыми красками. Лист рукописи тщательно очищен от пыли, устранена деформация бумаги, утраты бумажной основы восполнены реставрационной бумагой, тонированной близко к оттенку оригинала.

Саддхармапундарика или «Лotosовая сутра» (Шифр Sis 1939). Хотан, VIII–IX вв.

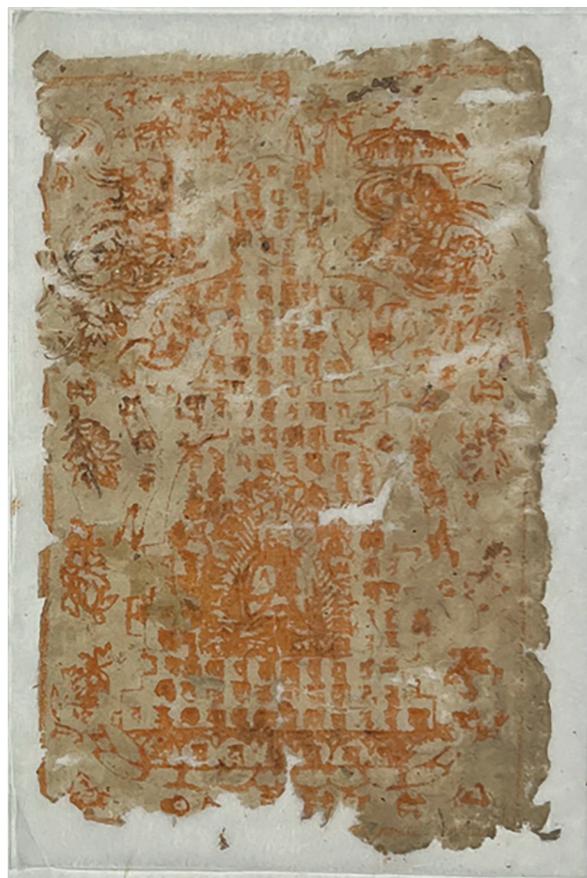
Ряд средневековых памятников X–XIV вв. происходят из Восточного Туркестана и Внутренней Монголии.

Вводная гравюра с изображением проповедующего Будды в окружении учеников к тангутскому ксилографу «Алмазной сутры» в формате «гармоника» восполнена и укреплена реставрационной бумагой на месте утрат и разрывов.

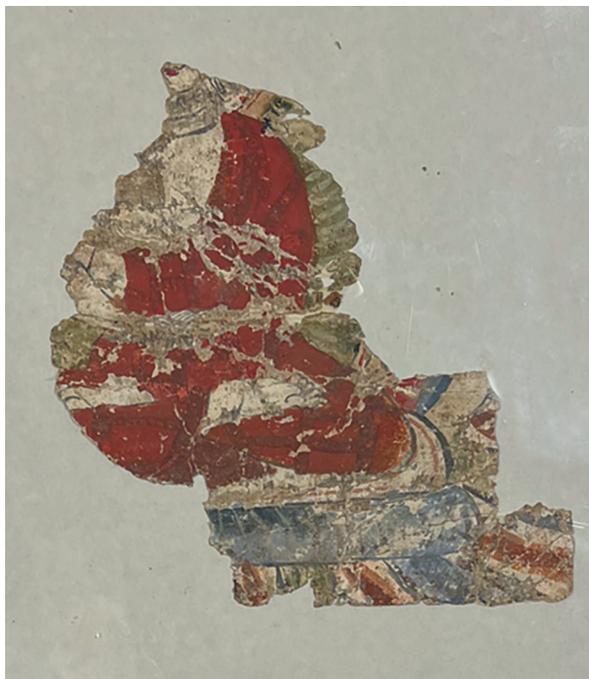
Вводная гравюра к тангутскому ксилографу «Алмазной сутры»: Будда и его окружение (ТК-17). Хара-Хото, XI–XIII в.

Вотивный ксилограф из Хара-Хото на санскрите напечатан красной ксилографической краской. Бумага очень тонкая, ослабленная, имеет значительное количество мелких разрывов и утрат. Бумага очищена, отсоединена с фрагментов других листов и распрямлена.

Вотивный ксилограф (дхарани) (б/ш), Хара-Хото, XI–XIII вв.

Фрагмент из Турфана на плотной грунтованной бумаге с изображением Будды, живопись на которой выполнена клеевыми красками. Изображение очищено от пыли и пастозных наслоений, в ходе консервации бумага отсоединена от других фрагментов, жесткие заломы и разрывы укреплены тонкой реставрационной бумагой.

Фрагмент с изображением Будды (Шифр SI-4904).
Турфан. Вторая половина XIII в.

Бумажные ца-ца¹ с изображениями Будд выполнены в технике ксилографии. Большая утрата бумажной основы листа из Турфана восполнена тонированной реставрационной бумагой, подобранной близко к оригиналу. Оригинальный формат листа неизвестен.

Бумажные ца-ца (Шифр SI-6601). Турфан, X в.(?)

¹ Ца-ца — обетное подношение в буддизме, предназначенное для завоевания благосклонности определенного буддийского божества, или в ожидании исполнения желаний, или как дар божеству, не связанный с какой-либо потребностью.

Дощечка с живописным изображением Будды очищена от лесса, укреплен осыпающийся красочный слой клеевой живописи.

Дощечка с изображением Будды (Шифр SI-3113).
Турфан, XIII–XIV вв.(?)

На фрагменте настенной штукатурки, также из Турфана, укреплен красочный слой и края. Укрепление, восполнение утрат и монтаж основы проведены по методике лаборатории научной реставрации монументальной живописи Государственного Эрмитажа.

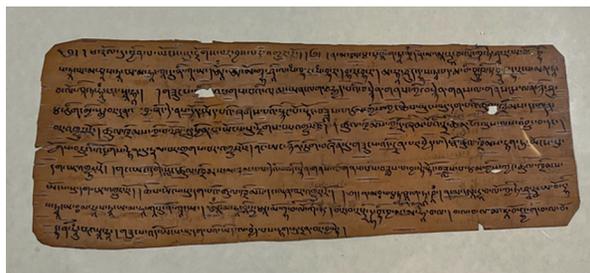
Сцены из жизни Будды (Пранидхи). Фрагмент настенной росписи на штукатурке (Шифр КСВ-30).
Турфан, VIII–IX вв.

Декоративные цветы для украшения алтаря выполнены из многослойной бумаги и цветного шелка саржевого переплетения: белого, желтого, оранжевого и фиолетового цветов, с наклейками из золоченой кожи. На оборотной стороне одного цветка имеется текст на уйгурском языке, выполненный черной тушью. Все цветы были тщательно очищены от грязи и копоти сухим и влажным методом, проявлен цвет оригинального шелка и кожи, бумажная основа распрямлена.

Цветы для украшения алтаря. (Шифр SI-4720). Турфан. XIII–XIV вв.(?)

Наиболее сложными в восстановлении явились следующие памятники: дхарани «Полное осуществление шести совершенств Амогхапаши» из Туюк-Мозара на тибетском языке, свернутая вчетверо и сложенная в три раза береста была чрезвычайно сухой и хрупкой, распрямление листов было проведено с помощью березового сока, сильная деформация бересты устранена между листами полиэфирной пленки и технического сукна в механическом прессе.

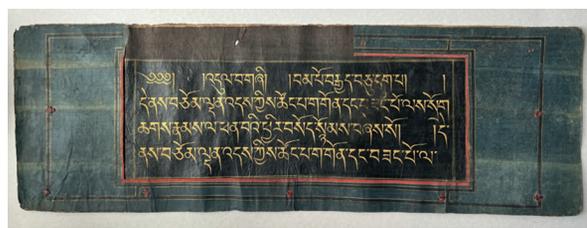
Дхарани «Полное осуществление шести совершенств Амогхапаши» (Шифр SI-6681). Туюк-Мозар, не датирована

Фрагменты тонкого шелка с клеевой живописью из Дуньхуана при расчистке и распрямлении позволили идентифицировать изображения как ладонь и ступню бодхисаттвы, а также одежды дхармапал, все фрагменты законсервированы в пленку «Melinex».

Фрагменты с изображением ладони и ступни бодхисаттвы и одежды дхармапал (б/ш), Дуньхуан(?), не датированы

Многослойный лист тибетского буддийского канона Кагьюр, написанный золотыми чернилами, очищен от следов белесого налета и растеков золота, сильная деформация устранена последовательным осторожным распрямлением под местным грузом, все оригинальные закрепки листов сохранены.

Лист тибетского буддийского канона Кагьюр. Раздел «Виная» (Шифр Tib.959, № 9). Тибет(?), XVII в.

Два листа из Суварнапрабхасы («Сутры золотого блеска») на уйгурском языке представлены из разных рукописей.

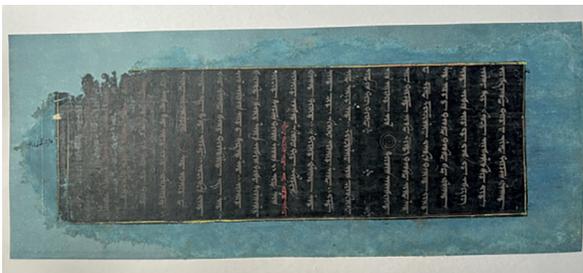
На датированном 1688 г. листе с изображением Будды, написанном красными и черными чернилами, была проведена дереставрация старых укреплений в виде заклеек из кальки, бумажная основа очищена от следов сильного запыления, старого клея и восполнена тониро-

ванной реставрационной бумагой, подобранной по толщине и фактуре близко к оригиналу.

Суварнапрабхаса или «Сутра золотистого блеска» (Шифр SI-4499). 1688 г.

Рукописный памятник на уйгурском языке с фрагментами «Сутры золотого блеска» написан цветными чернилами на синем листе в черном лощеном текстовом поле, окаймленном тонкой золотой рамкой. Бумага очищена от пыли и пастообразной грязи, разрывы укреплены, утраты восполнены тонированной в цвет оригинала бумагой.

Суварнапрабхаса или «Сутра золотистого блеска» (Шифр SI-4500). Западный Китай, XVII в. (?)

На выставке был представлен ряд рукописных памятников XVII–XX вв. на тибетском языке.

Изображения различных подношений и ритуальных предметов в рукописи «Тайная автобиография Пятого Далай-Ламы» выполнены в виде рисунков, раскрашенных клеевыми красками на тибетской сероватой бумаге с неравномерным отливом. Двойные листы формата потхи очищены от жира-пылевых загрязнений, укреплены в местах разрывов и распрямлены.

Текст мантр ритуальных дощечек (ритуал Палден Лхамо) из Бурятии начала XX в. Был заклеен бумажными (на папиросной бумаге) ца-ца, изображения лицевой стороны с акварельными и анилиновыми красками были сильно запылены и загрязнены. Они были

Тайная автобиография Пятого Далай-ламы. (Шифр В-9518, Л 59,65). Тибет, XVII–XVIII вв.

очищены от заклеек, клей удален с оборотной стороны и краям. Изображения на бумаге с лицевой стороны очищены от налета въевшейся пыли и промыты водно-спиртовым раствором.

Ритуальные дощечки (Шифры И-2560, И-2561, И-2562). Бурятия, начало XX в.

Одиночные изображения будд традиционно выполнены на грунтованной хлопчатобумажной ткани минеральными красками. Цакли (тханки малого размера) очищены от пыли и грязи, проколы и мелкие утраты восполнены, сквозные пятна затонированы в цвет оригинала.

Цакли с изображением Будды Шакьямуни
(Шифр И-831)

Будды Акшобхьи (Шифр И-830)

Группа Губилха из пяти божеств благополучия во главе с Мо-лха (женское материнское божество) изображена на бумаге черной тушью и клеевыми красками с декорацией некоторых элементов твореным золотом. Цакля была очищена от пыли и пастозных загрязнений, восполнены небольшие утраты углов бумажного листа.

Мо-лха (монг: Охин Тэнгэр) в окружении четырех личных божеств группы Губилха (Шифр И-832).
Бурятия, XIX — начало XX в.

На выставке также были представлены два важных экспоната для российской буддийской письменной культуры, ранее отреставрированные и опубликованные.

Рукопись калмыцкого происхождения на тибетском языке с текстом молитвы «Бхадрачарья» написана на плотной вержированной бумаге русского производства (Mongolica, Том XXII, 2019, № 2. С. 81–90).

Молитва «Бхадрачарья» (Шифр Тиб-960, № 92).
Калмыкия, XVIII в.

Часть свитка ритуального барабана с текстом «Ваджраччхедеми» («Алмазной сутры»), текст которого написан от начала до конца свитка в 17 строк (длина свитка составляет

около 70 м; состоит из двух разрезанных вдоль частей) также относится к материалам калмыцких рукописей, найденных на территории Войска донского в XVIII в. (Mongolica, Том XXIII, 2020, № 1. С. 49–57). Свиток был полностью отреставрирован и хранится на валах в специально изготовленных футлярах.

Ваджраччхедеми Праджняпарамита или «Алмазная сутра». Свиток из ритуального барабана (Шифр ТИБ.963, ч. 1). Калмыкия, XVIII в.

THE EXHIBITION OF BUDDHIST WRITTEN MONUMENTS FROM THE COLLECTION OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, DEDICATED TO THE INTERNATIONAL CONFERENCE OF YOUNG SCHOLARS “MODERN BUDDHIST EDUCATION, HISTORICAL, CULTURAL AND PHILOSOPHICAL STUDIES” (St. Petersburg, November 22–24, 2023)

Liubov I. KRIAKINA
Institute of Oriental Manuscripts RAS
Cristina V. KOROSTELEVA
Institute of Oriental Manuscripts RAS

Key words: buddhist written monuments, restoration, conservation.

About the authors:

Liubov I. KRIAKINA, Chief Conservator, Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (lkriakina@mail.ru). ORCID: 0009-0003-6812-7067.

Kristina V. KOROSTELEVA, conservator, Department of Manuscripts and Documents, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (christian159@mail.ru). ORCID: 0000-0003-4250-9094.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 801.82

DOI 10.48612/IVRRAN/zbva-mk2t-84r2

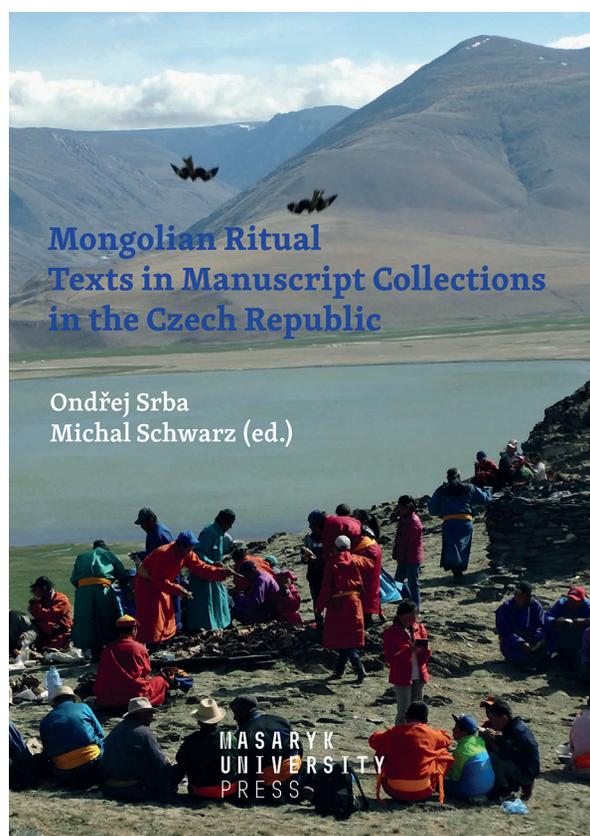
Н. В. ЯМПОЛЬСКАЯ
Институт восточных рукописей РАН

Рец. на: **ONDŘEJ SRBA. MONGOLIAN RITUAL TEXTS IN MANUSCRIPT COLLECTIONS IN THE CZECH REPUBLIC. PART 1 / Ed. with Michal Schwarz. — Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. — ISBN 978-80-280-0238-1.**

Об авторе: Ямпольская Наталия Васильевна, Ph.D. (Центральная Азия), старший научный сотрудник сектора Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (nataliyampolskaya@yandex.ru). ORCID 0000-0002-2198-768X.

© ИВР РАН, 2024

© Ямпольская Н. В., 2024

Книга Ондржея Србы «Монгольские ритуальные тексты в рукописных собраниях Чешской Республики. Часть 1» представляет собой тщательно подготовленное критическое издание монголоязычных ритуальных сочинений. Работа не ограничена сферой письменного текста и апеллирует в числе прочего к полевым исследованиям автора, помещая публикуемые рукописи в широкий контекст ритуальных практик монголов. В пространном введении и подробных комментариях автор предпринимает попытку соединить результаты своих исследований в области монгольской рукописной культуры и литературы и наблюдения о современных ритуальных практиках, сделанные во время поездок по Монголии в 2010-е годы, что придает работе особую ценность.

Материал организован в три раздела: вводная часть, тексты (транскрипция и переводы) и приложения (индекс, библиография и факсимиле). Введение дает представление о синкретическом характере монгольской ритуальной литературы, знакомит с типологией ее основных жанров и историей изучения, од-

нако этим не ограничивается. Часть разделов введения посвящена проблемным темам, актуальным для современного монголоведения. Среди них — вопрос о языках ритуальных текстов (иерархия тибетского и монгольского языков в этой сфере, возможное двуязычие исполнителей ритуала и отсутствие необходимости понимания текстов его участниками), а также проблема связи рукописных текстов с теми практиками, которые исследователи имеют возможность наблюдать и фиксировать сегодня. Наконец, в связи с синкретическим характером верований монголов обсуждается сложность определения границ того, что можно отнести к сфере ритуальных текстов. Речь идет не только о невозможности разделить буддийские и т. н. «шаманские» (добуддийские) элементы, но и об отсутствии четкой границы между формализованной сферой буддийского ритуала и популярными практиками. Тексты, включенные в издание, рассматриваются именно как часть последних, т. е. как часть ритуала, совершаемого вне монастырской литургии, однако границы этой сферы строго не определены. Так, на с. 47 автор отмечает, что публикуемые тексты функционировали «по большей части» как ритуальные, причем под ритуалом подразумевается «обширная группа практик, направленных на достижение различных целей». На с. 9 говорится о том, что часть публикуемого материала (в т. ч. разного рода буддийские молитвы и песни) относится к «периферии жанра ритуальных текстов».

Отдельного внимания заслуживает раздел «Ритуалы без рукописей», в котором представлены два примера современного осмысления ритуальных практик, описанные автором во время полевых исследований в Западной Монголии в 2014 г. Эти примеры непосредственно не связаны с письменными текстами, но иллюстрируют как темы, затронутые во введении, так и конкретные ритуалы, связанные с публикуемыми в издании рукописями. Первый пример описывает обряд посвящения скота (монг. *мал сэтэрлэх*) в местной традиции алтайских урянхайцев и демонстрирует случай, когда «профессиональное» исполнение ритуала ламами на тибетском языке вытесняет аналогич-

ные монголоязычные практики, которые ранее проводили миряне-старейшины. Второй пример описывает индивидуальные представления пастуха Н. Бухсурия (монг. *Н. Бөхсуурь*) из Кобдоского аймака о взаимодействии человека и природы, ритуальных практиках и сакральных текстах. Здесь О. Срба приводит два ритуальных текста, «Воскурение лусам» (монг. *Лусын сан*) и «Воскурение Алтаю» (монг. *Алтайн сан*), опубликованные Н. Бухсурем в изданной им книге и используемые во время проведения ритуалов подношения хранителям местности. Эти тексты, написанные современным языком и представляющие собой смешение формул из буддийских ритуальных сочинений и популярных в настоящее время шаманских заклинаний, тяготеют к форме монгольского аллитерационного стиха, но пренебрегают сложившейся структурой сочинений жанра *сан* 'воскурение', сохранившихся в рукописях.

Завершает вводную часть краткий обзор коллекций монгольских рукописей и ксилографов в Чешской Республике.

Особое внимание в издании уделено палеографии. Введение предваряет развернутая палеографическая справка (*Palaeographic Introduction*), в которой дано описание основных элементов монгольской графики, сопровождаемое краткими комментариями об особенностях изменения дукта монгольских рукописей XVII–XX вв. Необходимость включения этого раздела в книгу объясняется тем, что в монголоведении отсутствует методика точной датировки рукописей по характеристикам дукта: здесь предпринята попытка датировать рукописи с точностью до 50 лет, опираясь в числе прочего на совокупность особенностей начертания графических элементов. Изложенные во вводной справке наблюдения отсылают к диссертации автора, посвященной исследованию палеографии монгольских рукописей XVII–XX вв., написанных каламом (*Srba, Ondřej. Paleografie mongolského písma. Masarykova univerzita, Filozofická fakulta, Ústav jazykovědy a baltistiky. 2019*). Это исследование действительно вносит заметный вклад в развитие монгольской палеографии, области малоизученной. Однако оно выполнено на весьма ограниченном материале (41 рукопись), и по-

лученные наблюдения могут быть лишь частично использованы для столь точной датировки опубликованных в книге источников, часть из которых написана кистью и, возможно, происходит не только из Халхи (сведения о происхождении рукописей в их описании не приводятся).

В основном разделе монографии — «Ритуальные тексты» — представлены транслитерация и переводы 40 сочинений. Материал организован по тематическому принципу в 12 глав, в каждую из которых входит от одного до семи текстов. Деление на главы отражает все основные категории монгольских ритуальных текстов — сочинения, связанные с культурами гор и хранителей местности, огня (очага), тэнргиев (божеств-небожителей), Белого Старца, Гэсэра и божеств войны, ритуалами, защищающими от болезней, приносящими удачу на охоте, свадебными обрядами, посвящением скота, жертвоприношением лисы, ритуалами очищения и накопления богатства. Представлены здесь и тексты сугубо буддийского содержания — молитва шестирукому Махакале, покаяние в грехах и молитва о воздаянии за благодеяния родителей (последняя, возможно, связана с похоронными ритуалами).

На общем фоне выделяется глава «Популярная буддийская поэзия, гимны и песнопения», объединяющая несколько текстов разного характера: две молитвы Ламе-учителю (как пример буддийских стихотворных гимнов), две песни-хвалы, посвященные Джебцундамба-хутухте и горе Утайшань (как пример буддийских песнопений, понятных и доступных для исполнения простым мирянам), а также песня о пленении Богдо-гэгэна VIII китайскими революционерами (авторство которой приписывается самому хутухте). Последнее сочинение охарактеризовано здесь как относящееся к жанру народных протяжных песен (монг. *уртын дуу*), отражающих исторические события. Публикация этого текста представляет несомненный интерес, однако правомерность отнесения его к ритуальной литературе требует дополнительного обоснования.

Каждая глава раздела имеет краткое введение, в котором даны характеристика типа или жанра представленных в ней текстов, история их изучения и публикаций, а также информа-

ция о связанных с ними ритуальных практиках, при наличии соответствующих сведений. Затем следует кодикологическое описание рукописей, которое во многих случаях включает характеристику их палеографических особенностей, служащую основанием для предлагаемой датировки (эти описания отсылают к палеографической справке в начале книги). Для маркировки рукописей служат их библиотечные шифры, однако отсутствуют указания на места их хранения и отсылки на номера по упомянутому во введении каталогу (*Kiripolská, Marta. A Description of the Mongolian Manuscripts and Blockprints in Prague Collections. Acta Orientalia Scientiarum Hungaricae. 1996. Т. 49/3. Р. 277–334*). Информацию о принадлежности рукописей к конкретным коллекциям нам не удалось найти нигде в издании.

За описанием следует перевод и транскрипция текста рукописей. Если в издании одного сочинения задействованы две рукописи или более, представлен сводный текст с отдельным построчным переводом для каждой версии. Это затрудняет чтение, однако дает возможность сравнить тексты разных версий (анализ разночтений в издании не выполнен). Часть текстов хорошо известна по другим публикациям, однако все представленные в издании рукописи вводятся в научный оборот впервые и имеют несомненную ценность для сравнительного исследования.

Справочный аппарат содержит лишь один индекс — словоуказатель, включающий все словоформы, встречающиеся в опубликованных в книге текстах. Определенное неудобство представляет отсутствие в издании указателей названий сочинений и библиотечных шифров, которые позволили бы не только осуществлять быстрый поиск, но и ориентироваться в разных разделах этой объемной работы. Так, в разделе «Факсимиле» тексты маркированы только библиотечными шифрами, и при отсутствии индекса таковых сопоставить конкретное факсимиле с текстом можно лишь просматривая описание всех изданных в книге сочинений (аналогичные действия необходимо совершить, чтобы обнаружить факсимиле, соответствующее тому или иному тексту).

Несмотря на указанные выше недочеты, издание, подготовленное О. Србой, представляет несомненную ценность не только как антология ритуальных текстов на монгольском языке, но и как пример исследования, сочетающего в себе глубокое знание рукописной культуры и живых ритуальных практик. Вводный раздел книги интересен как рассуждение об актуальной проблематике в области изучения монгольского народного ритуала. Ввод в научный оборот текстов нескольких десятков ранее не публиковавшихся рукописей — это щедрый подарок исследователям монгольского

фольклора, этнографии, языка и рукописной культуры. Опыт детальных описаний дукта рукописей интересен и важен для развития исследований в области монгольской палеографии. Наличие переводов и проработанного комментария делает книгу доступной даже для читателя, не знакомого с монгольским языком и культурой. Наконец, издание украшают великолепные цветные фотографии, сделанные автором во время полевой практики. Хочется выразить надежду на то, что заявленная во введении вторая часть исследования выйдет из печати в ближайшее время.

Rev. of the book: *ONDŘEJ SRBA. MONGOLIAN RITUAL TEXTS IN MANUSCRIPT COLLECTIONS IN THE CZECH REPUBLIC. PART 1* / Ed. with Michal Schwarz. — Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. — ISBN 978-80-280-0238-1.

Natalia V. YAMPOLSKAYA
Institute of Oriental Manuscripts of the RAS

About the author: **Natalia V. YAMPOLSKAYA**, Ph.D. (Central Asia), Senior Researcher, Section of Central Asian Studies, Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of the Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (nataliyampolskaya@yandex.ru). ORCID 0000-0002-2198-768X.

Н. С. ЯХОНТОВА
Институт восточных рукописей РАН

**Рец. на: Б. В. МЕНЯЕВ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ХОШУТОВ КАЛМЫКИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ И МАТЕРИАЛЫ.**

**Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. — 544 с. —
ISBN 978-5-91458-432-7**

Об авторе: Яхонтова Наталия Сергеевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (nyakhontova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-2397-9138.

© ИВР РАН, 2024
© Яхонтова Н. С., 2024

В объемной монографии представлен разнообразный материал, связанный с хошутами.

Хошуты, сейчас проживающие в Республике Калмыкия, имеют многовековую и непростую историю. Вместе с другими ойратскими племенами они участвовали в походах Чингис-хана (XIII в.), воевали с монголами и Китаем (XIV–XVI вв.). Собственно хошуты входили в состав Джунгарского ханства (XVII–XVIII вв.), а их часть, откочевав в Тибет, образовала Хо-

шутское ханство (XVII–XVIII вв.). В пределы России, на Волгу, хошуты перекочевали из Джунгарии (XVII в.) и вошли в состав Калмыцкого ханства (XVII–XVIII вв.), которое образовали торгуты, пришедшие туда чуть раньше. С тех пор история хошутов, а также торгутов, дэрбэтов и бузава, объединенных национальностью «калмыки», соединилась с историей России. Калмыцкие кочевья располагались на южных рубежах России, калмыки участвова-

ли в военных походах всех русских царей, начиная с Алексея Михайловича, участвовали в Северной войне и Отечественной войне 1812 г.

Хошуты известны тем, что Зая-пандита Намхайджамцо, выдающийся религиозный и политический деятель, просветитель, создатель ойратской письменности «ясное письмо», был из хошутов. Хошутские правители Калмыцкого ханства были потомками Хасара, брата Чингис-хана, самого известного из них — хана Аюку очень ценил Петр I.

Пережившие вместе со всем калмыцким народом перипетии XX в.: революцию, Гражданскую войну, уничтожение лам и разрушение хурулов, Великую отечественную войну и оккупацию, депортацию в 1943 г., хошуты, несмотря на все тяготы, сумели сохранить свою культуру и сберечь для потомков семейные реликвии, предметы культа и рукописи.

Сейчас хошуты компактно проживают в двух районах Республики Калмыкия. В основу монографии Б. В. Меняева легли материалы из личных коллекций, кропотливо собранные им среди хошутов Калмыкии в Кетченеровском и Октябрьском районах с 1999 по 2022 гг. Автор также использовал библиотечные и архивные фонды Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, Национального архива Республики Калмыкия, Национальной библиотеки им. А. М. Амур-Санана Республики Калмыкия и Библиотеки РАН.

Первая глава, несмотря на небольшой размер, имеет очень важное значение для всей монографии, потому что она рассказывает о судьбе первого Хошутского хурула и второго, восстановленного жителями в течение 20 лет (2002–2021 гг.) Хурул «Сера Тосам линг», который существовал в XIX в., имел большое значение для верующих, он был для них религиозным и духовным центром. Автор, приводя архивные документы, показывает печальную судьбу этого хурула и его служителей после революции. После того, как хурул был разрушен, верующим удалось сохранить некоторые святыни, которые бережно хранились в семьях, передавались из поколения в поколение, вместе с народом прошли депортацию и наконец в 2021 г. были переданы в новый «Сера Тосам

линг». Все истории предметов — статуэтки бурханов, лампы, жертвенные чашки, молитвенные барабаны, четки, связаны с конкретными людьми, о которых Б. В. Меняев рассказывает, иллюстрируя многочисленными фотографиями из личных архивов и снабдив комментариями.

В этой же главе приведены шесть «Устных рассказов о Хошутском хуруле». Это воспоминания людей, которые в детстве посещали хурул со своими родителями и на чьих глазах хурул закрывали. Они рассказывают о монахах, лекарях и астрологах, которые жили при монастыре: про предсказания астролога по имени Камыш, лекарей из хурула и старика, который в период депортации предсказал возрождение Калмыкии.

Вторая глава продолжает рассказ о реликвиях, сохраненных хошутами в личных коллекциях. Здесь представлены письменные памятники — рукописи, сберечь которые в целостности, в силу их меньшей прочности, было еще сложнее, чем небольшие статуэтки бурханов или четки. Тем не менее, их бережно сохраняли, передавая из поколения в поколение. Это тексты небольшого формата, часто плохой сохранности, написанные на ойратском «ясном письме» и на тибетском языке. В основном тексты рукописные, но есть несколько ксилографических изданий.

Люди, у которых хранились рукописи, не умели читать старые ойратские и тибетские тексты и хранили их как талисманы, обладающие чудесными свойствами. Это самые пространственные буддийские сочинения разного содержания: канонические, молитвы, ритуальные, которые и сейчас читают верующие. Приводится перечень владельцев и названия сочинений, которые хранятся у них, проиллюстрированный фотографиями из семейных архивов и отдельных страниц текстов.

Среди более десятка текстов специально выделен молитвенный сборник, который состоит из одиннадцати сочинений (семь на «ясном письме» и четыре на тибетском). Сборник, когда-то входивший в собрание хурула «Сера Тосам линг», в начале XX в. хранился у астролога Камыша Окчаева, а после его смерти — у

его родственников трех поколений. Автор монографии подробно рассказывает об истории смены владельцев сборника, содержании сочинений, в него включенных, других коллекциях, где хранятся тексты, истории их переводов и изучения. В разделе «Тексты» второй главы опубликованы транслитерация, переложение на современный калмыцкий язык и факсимиле всех семи ойратских текстов этого сборника. Среди них краткие, например молитва «Итгл» и довольно объемные сочинения, например «Алмазная сутра» («Ваджрачхедика»). Все тексты, о которых идет речь в этой главе, хорошо известные сочинения, имеющиеся во многих собраниях мира. Однако их публикация в контексте монографии приобретает особый смысл: они имеют значение как факты трепетного отношения хошуттов к своему прошлому и сохранению немногих сохранившихся артефактов духовной культуры.

В этот же раздел входит публикация текста из коллекции автора, Б. В. Меняева, — это молитва, адресованная бодхисатве Авалоки-тешваре, заканчивающаяся тремя четверостишиями дхарани. Записана она на калмыцком языке кириллицей, но в довоенной орфографии. Кроме транслитерации, переложения на современный калмыцкий язык и факсимиле, этот небольшой текст еще переведен на русский язык и снабжен подробнейшим комментарием. К сожалению, никаких сведений об истории этого текста автор не приводит.

Третья глава, самая обширная по количеству представленного материала, представляет собой записи устного наследия хошуттов Калмыкии. Фольклор не исчезает в самых тяжелых условиях, он существует, пока живут люди, которые помнят предания, сказки, благопожелания, песни, пословицы и поговорки своего народа. Автор монографии публикует фольклорные материалы, которые он записывал на протяжении более двадцати лет (1999–2023 гг.) у своих земляков-хошуттов, а также материалы, собранные калмыцкими учеными в 60-е и 70-е годы прошлого века с использованием доступной тогда техники — катушечных магнитофонов. Аудиозаписи, хранящиеся в Научном архиве КИГИ РАН, были расшифрованы

автором монографии. Все фольклорные тексты приведены на калмыцком языке.

Часть фольклорных материалов расположена после краткой биографии их исполнителей — Э. Леджинов (1889–1981), Д. Шарав (1892–1981), Ц. Ходжигорова (1894–1989), О. Бадмаев (1896–1992), Н. Тюрбеев (1900–1986), Ч. Комаев (1903–1992), Е. Мукабен (1903–1908), Х. Манджиева (1923–2015), Б. Боктаев (1927–2014), Ш. Боктаев (1933–2010). Биографии читать очень интересно, хотя, за редким исключением, основные факты в них очень похожи: до войны — работа в колхозе, затем ссылка в Алтайский край и там работа в колхозе, по возвращении — работа в совхозе. Образование (в лучшем случае один–три класса начальной школы) удалось получить единицам, во время войны мужчины воевали на фронте. Многие переняли репертуар сказителей от старших родственников или слушали других известных исполнителей.

Общее количество информантов, из записей которых или от кого лично автор записал фольклорные материалы, превышает 60 человек. Некоторые из них относятся послевоенному поколению, продолжающему традиции старших, уже ушедших из жизни, родственников.

Каждое фольклорное произведение имеет название и маркировку жанра, к которому оно относится. Подробно о жанрах фольклора хошуттов в контексте исследований народного творчества народов мира с привлечением уже опубликованных фольклорных произведений калмыков Б. В. Меняев рассказывает в начале третьей главы. В ней проанализированы и сопоставлены с уже известными все тексты, которые автор вводит в научный оборот: это мифы, предания, сказки, небылицы, песни, благопожелания и др. Хошутский «Миф о происхождении людей», в котором фигурирует Хан Мудрый Ёж, показывает его близость с синьцзян-ойратскими преданиями. Среди хошутских преданий особой популярностью пользовались рассказы, связанные с историческими личностями периода Джунгарского и Калмыцкого ханств: Очирту Цецен-ханом, Аюкой-ханом, Мазан-батыром и другими. Автором были обнаружены 18 хошутских текстов

сказок (волшебных, богатырских, бытовых и кумулятивных). Особое внимание уделено разбору волшебных сказок: их сюжеты разобраны согласно классификации по каталогу Аарне-Томпсона-Утера, а персонажи — по различным статусам и системе оппозиций. Поэтический фольклор хошутов представлен небылицами, песнями, благопожеланиями и образцами афористической поэзии: загадками, пословицами и поговорками.

Интересно, что сказители не только пересказывали мифы, сказки, предания, но и создавали свои произведения, в первую очередь благопожелания и песни, в которых нашли отражение события, связанные с событиями современными их жизни.

В монографии Б. В. Меняева «Историко-культурное наследие хошутов Калмыкии: исследование и материалы» собраны исторические свидетельства и живые рассказы свидетелей и их потомков, письменные памятники и произведения фольклора, фотографии и архивные документы, связанные с культурой хошутов, проживающих в настоящее время в Калмыкии. Разнообразные материалы показывают бережное отношение хошутов к своему прошлому, сохранение ими письменного наследия и произведений устного народного творчества.

Монография Б. В. Бадмаева содержит материал, представляющий интерес для специалистов и для широкого круга читателей.

Rev. of the book: *B. V. MENIAEV. HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE KHOSHUTS OF KALMYKIA: RESEARCH AND MATERIALS. Elista: Kalmyk University Press. 2023. — 544 p. — ISBN 978-5-91458-432-7 (in Russian)*

Natalia S. YAKHONTOVA
Institute of Oriental Manuscripts RAS

About the author: **Natalia S. YAKHONTOVA**, Cand. Sci. (Philology), Senior researcher, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (nyakhontova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-2397-9138.

